НОВЫЕ НОБЕЛЕВСКИЕ МИЛЛИОНЕРЫ. ПРЕМИИ-ПАЦИФИСТКЕ И ХУЛИГАНУ Стр.58

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 21 ОКТЯБРЯ 1997

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek

Всех не подвесите!

Стр.12-23

№ 41(74)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 21 октября 1997 **Итоги** №41 (74)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Последние две недели депутаты занимались не чем иным, как просили деньги у правительства. Время бюджета — это время большой торговли, а день его обсуждения становится большим базарным днем российской политики. Высокие торгующиеся стороны — парламент и правительство — не сомневаются: рано или поздно **цена бюджета в базарный день** будет согласована. Остается вопрос: что получим в итоге всей этой торговли мы? **Стр.12–23**

Еще совсем недавно сердце русского любителя выпить безраздельно принадлежало водке. Теперь же американские и европейские алкогольные концерны все активнее вторгаются на наш рынок, предлагая напитки, о существовании которых мы раньше знали только по западным фильмам и литературе: виски, джин, текилу, ром. **Горькая стала разнообразнее.** **Стр.42**

Уже два года мир смотрит **антисоветское кино** американского производства. Кинотеатры наводнены фильмами, в которых Россия предстает империей зла. Голливуд обрушил на публику десятки боевиков, где действуют злобная русская мафия, террористы и фашисты-коммунисты. Ничего подобного не было со времен «Рокки» и «Рэмбо». А мы все это закупаем и смотрим. **Стр.74**

На обложке фото **Александра Макарова**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 41 (74), 21 октября 1997 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь)**, Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря)**, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Дарья Делоне, Максим Любановский, Федор Радлов, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Иркина, Галина Киселева, Алиса Петрова, Олег Сендюрев
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество», «Экология»)
Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор)**, Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**, Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Елена Пальчевская, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюкова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Ольга Никушкина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

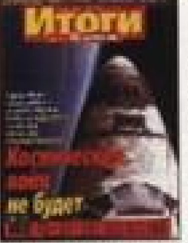
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail ITOGI@SEVEND.MSK.RU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Кузнецова, Елена Логинова, Валерия Любимова, Наталия Матвеева, Ольга Полежаева, Мария Симонова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Мария Кисельникова **(директор)**, Ирина Кепина, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней»
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications, тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Анатолий Капчинский (технолог), Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Олег Детинин, Наталья Галанина, Андрей Борщевский, Сергей Аминов, Татьяна Савина, Илья Дьяков, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юркевич
Номер подписан в печать 16 октября 1997 года
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия). Тираж 73 000 экз. Цена свободная

О монополистах

Читаю ваш журнал давно, почти с момента образования. Журнал мне нравится. Настолько, что решил вступиться за редакцию, хотя прежде никогда этого не делал. А поводом послужил отклик вашего читателя Юрия Осевых из Подольска в №72 на статью Антона Носика «Ловушка для пиратов» (стр. 49, №70). В отличие от господина Осевых, я являюсь не компьютерным неофитом, а профессиональным программистом (стаж работы по специальности 17 лет), и проблемы разработки программного обеспечения знакомы мне не понаслышке. Уважаемый господин Осевых увидел в статье то, чего там и близко нет.

Автор вовсе не призывает к пиратству. Автор пытается обратить внимание на вопиющее нарушение прав большинства компьютерных пользователей группой крупных фирм, монополизировавших растущий рынок программного обеспечения для персональных ЭВМ. Речь идет о том, что цены на это обеспечение бессовестно завышены. Недаром уровень прибыли компаний, подвизающихся в этой области, один из самых высоких в мире. А господин Б.Гейтс (глава фирмы Microsoft) стал самым богатым человеком планеты (как если бы каждый житель Земли, включая младенцев, уже заплатил ему по 8 долларов). Автор статьи справедливо указывал на то, что установление более низких цен понизит саму мотивацию пиратства. Сравнение платы за программы с платой за постройку дома, которое позволил себе господин Осевых, в данном случае не совсем корректно.

Скорее тут уместна другая аналогия. Что бы сказал господин Осевых, если бы при покупке дома его бы заставили прикупить техническую документацию, без которой эксплуатация дома невозможна. А цена на нее оказалась бы сравнима, а зачастую и выше цены самого строения?

При этом уровень цен оговаривался бы правом интеллектуальной собственности автора, который писал эту документацию, и необходимостью оплаты его труда. Правда, умалчивалось бы, что писал-то он один раз, а теперь документацию тиражируют практически бесплатно.

Без сомнения, труд разработчиков программного обеспечения должен оплачиваться. Возможно, высоко. Но работа программиста скорее сродни работе писателя. Один раз написал, а потом, если повезет, получаешь за тираж. На этом сходство кончается. Писатель еще должен написать такую книгу, которую будут покупать многие. Программа же, разработанная фирмой, монопольно владеющей каким-либо сектором рынка, будет куплена любым пользователем поневоле. Да еще по той цене, какую эта фирма пожелает указать. И никакие грамотные экономисты, на которых ссылается господин Осевых, тут ничего не объяснят. Если только это не экономисты самой фирмы-монополиста. Денег-то у нее много, можно купить и хороших экономистов, да, кстати, и юристов.

Чтобы не сложилось превратное мнение, мол, неудачник, потому и злобствует, сообщаю, что у меня все нормально. Хорошая работа, приносящая мне массу удовольствия, достойная оплата моего труда и своя ниша на компьютерном рынке.

P.S. Ситуация на ниве почтовой доставки весьма напоминает ситуацию, описанную выше. Та же беззащитность перед монополизмом. Поясню. Одно время я выписывал ваш журнал. Теперь покупаю в метро. Доставляемый нашей доблестной почтой журнал оказывается дороже почти в полтора раза. Жалко платить монополистам в любой области. Они становятся от этого только богаче и беззастенчивее.

С уважением, Андрей Малярский, Москва

Извинение

По вине автора и редакции в задаче №35 Scrabble («Итоги» № 40) допущено несколько ошибок: на поле f13 стоит лишняя буква А; в решении использовано вместо одной две буквы М и не использована буква А. «Итоги» приносят свои извинения читателям.

Уважаемые читатели!

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга»
тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications
тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931.

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @SEVEND. MSK. RU

Матч обиженных держав

Недавно пассажиры авиакомпании Swissair попросили не предлагать им в полете шоколадки, сделанные в форме золотых слитков швейцарского банка. В самом деле: после того как огласке была предана история с нацистским золотом, которое хранилось, легализовалось и переплавлялось в самой респектабельной и нейтральной стране Европы, от одного вида таких шоколадок начинает тошнить.

Бархатные долины, глазированные горы и пряничные городки уютной Швейцарии стали вызывать у окружающего мира нежелательные ассоциации. Настолько нежелательные, что скуповатое швейцарское правительство даже наняло специалистов по public relations — для улучшения международного имиджа своей страны.

Впрочем, нынешние швейцарцы ни в чем не виноваты. Они не должны отвечать за то, что натворили шестьдесят лет назад их циничные политики и алчные банкиры. Но швейцарцам все-таки обидно за державу. И хочется отыграться.

Случай представился 30 сентября в городе Москве — столице другой крепко обиженной державы. Дело было на розыгрыше 1/32 финала Кубка УЕФА. Московский «Спартак» встречался со швейцарским «Сьоном». Этому матчу предшествовала встреча на швейцарском поле, где «Спартак» победил со счетом 1:0. Победа в гостях — хороший предвестник выхода в следующий раунд. Но гладко было только в прогнозах спортивных комментаторов...

Итак, окраинное Черкизово, стадион «Локомотив». Начало игры задерживается на целых 25 минут — случай, по мнению знатоков и завсегдатаев, из ряда вон выходящий. Швейцарцы внезапно потребовали рулетку. Нет, не из ближайшего казино, чтобы решить исход матча, не выходя на поле. Другую рулетку, измерительный прибор. Это президент «Сьона» Кристиан Константэн решил произвести замеры ворот на предмет соответствия стандартам УЕФА. Ворота оказались на 12 сантиметров ниже нормы. Серьезное дело — каждый видел, как мяч, посланный точнехонько в левый верхний угол, натыкается на штангу. А вдруг это зловредный противник чуть приспустил верхнюю перекладину?

Что делать? Конечно, отменить игру и перенести ее на другой стадион, где все размеры соблюдены с точностью до миллиметра. Но ни судья Клод Коломбо из Франции, ни делегат УЕФА Паоло Казарин из Италии, ни сам швейцарский инициатор скандала ничего подобного не предложили. Игра началась. А вот когда она кончилась вничью (2:2), что по сумме двух игр означало победу «Спартака» и вылет «Сьона» из турнира, вот тут-то швейцарцы и подали жалобу. Потребовали засчитать россиянам «техническое поражение» — 0:3. Наказать задним числом.

Но контрольно-дисциплинарный комитет УЕФА назначил переигровку. Швейцарцы не успокоились и подали протест в Апелляционный комитет. Семь часов заседали вершители футбольных судеб и оставили решение о переигровке в силе. Называть вслед за спортивными журналистами эту историю «унижением России» как-то не хочется. Чем громче кричишь о своих обидах, тем сильнее тебя унижают.

15 октября переигровка состоялась. «Спартак» победил со счетом 5:1. Так что мы не будем подавать апелляцию в Парижскую палату мер и весов на предмет соответствия злополучной рулетки международному метрическому эталону.

Денис Драгунский

Британского Букера получила дебютантка из Индии

В двадцать девятый раз вручена самая известная в Великобритании литературная премия Букера. Из шести романов, вошедших в шорт-лист, жюри выбрало «Бог мелочей», принадлежащий перу Арундхати Рой. Этот роман — дебют 37-летней англоязычной писательницы из Нью-Дели. Действие его происходит на юге Индии. Главные герои романа — близнецы. Это в сущности довольно сложная и запутанная семейная хроника. Действуют: мать-христианка, отчим-индуист, дядюшка — радикальный марксист и бабник, антагонист главных героев. «Бог мелочей» сразу по выходе вызвал бурную реакцию прессы.

На дороги выходит японский гибрид

Первый в мире бензино-электромобиль представили журналистам в прошлый вторник японские конструкторы. Новая «Тойота» оснащена 1,5-литровым бензиновым двигателем и 30-киловаттным электромотором. На одном литре топлива машина может проехать 28 км. Ее ориентировочная стоимость 2,15 млн. йен (17 000 долларов).

Местное гостеприимство

Власти Южной Дакоты (США) решили воздействовать на наркокурьеров, пересекающих границы штата, средствами наглядной агитации и пропаганды. Плакаты, которые устанавливаются сейчас на протяжении границ штата, красноречивы и доходчивы: «Если вы ввозите в Южную Дакоту наркотики, рассчитывайте задержаться у нас очень и очень надолго».

ШЛАГБАУМ

Клинтон	↑	Мисс опознать его хотела По сокровенной части тела. Врачи сказали: «Там примет, Мы убедились сами, нет». В суде он выиграет дело.
Зюганов	↓	Его речам давно не верю я. Кричит он: «Вотум недоверия!!!» Но, лицемерен и хитер, Почуяв дым, в кусты попер. Обыкновенная истерия.
Боровой	↓	Представив миру Думу как воровку, Преступную клеймит он группировку. Но, оглашая приговор, Не говорит он, кто же вор, Являя нам привычную сноровку.
Митрофанов	↓	В ожиданьи крутой передряги Приволок в Думу белые флаги, Взял запасы воды, Одеял и еды, И рулон туалетной бумаги.

Италию опять трясет

Если традиционные политические катаклизмы в Италии — очередной правительственный кризис и все связанное с ним — мало кого способны взволновать, то сотрясение земной тверди причиняет много неприятностей. Через три недели после того, как серия подземных толчков двух землетрясений серьезно повредила храм Святого Франциска в Ассизи и наделала немало других бед в центральных областях Апеннинского полуострова, земля вновь содрогнулась, и опять дважды в течение нескольких часов. Эпицентр землетрясения находился в районе города Селлано, в 30 километрах от Ассизи, но на этот раз толчки ощущались и довольно далеко к югу — в Риме и Неаполе. Значительных разрушений там не было, лишь на некоторых зданиях появились трещины. К примеру, пострадали старинные фрески в римской церкви Сант-Андреа делле Фратте, принадлежащие кисти Паскуале Марини (на снимке). В областях же, расположенных ближе к эпицентру — Умбрии, Марке и Абруцци, где после прошлого землетрясения уже и так несколько тысяч человек рискуют провести зиму в палатках и сборно-щитовых сарайчиках, вновь рушились дома. А городок Фолиньо даже лишился своего символа — красивейшей средневековой колокольни.

АВСТРАЛИЕЦ ДЭВИД ХАКСЛЕЙ НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ ПОБИЛ СОБСТВЕННЫЙ МИРОВОЙ РЕКОРД ПО БУКСИРОВКЕ САМОЛЕТОВ. В СИДНЕЙСКОМ АЭРОПОРТУ МАСКОТ ОН ПРОТАЩИЛ НА РАССТОЯНИЕ 91 МЕТР 187-ТОННЫЙ «БОИНГ-747» ВСЕГО ЗА 1 МИН. И 20,75 СЕК.

Министров приучают к компьютеру

Красные чемоданчики, в которых члены британского кабинета министров обычно носят правительственные документы, в скором времени будут заменены на компьютеры «ноутбук». Упразднение атрибута власти, который особенно любят размахивать перед телекамерами министры финансов накануне оглашения в парламенте очередного годового бюджета, является частью масштабного правительственного плана по переходу на электронное делопроизводство. В рамках этой программы правительство также намерено открыть специальный «ящик» в Интернете, который обеспечит доступ пользователей напрямую к различным правительственным службам.

Больше телефонов, хороших и разных

Девиз «Два в одном флаконе» относится не только к шампуням. Тенденция соединять различные продукты в одной «упаковке» прослеживается все чаще. Последняя новинка такого рода — аппарат Telenium, в котором объединены 900-мегагерцевый радиотелефон и сотовый телефон. Когда вы включаете трубку, она автоматически проверяет, находитесь ли вы в радиусе досягаемости «базы», и если да, действует как обычный телефон. В противном же случае работает как сотовый аппарат. Звонки, направленные на сотовый телефон, могут быть переадресованы на «базу», находящуюся дома или в офисе.

С ОСТРОВА ТЕНЕРИФЕ СТАРТОВАЛА ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКАЯ ГРЕБНАЯ РЕГАТА. 60 СМЕЛЬЧАКАМ НА ТРИДЦАТИ ЛОДКАХ ПРЕДСТОИТ НА ВЕСЛАХ ПЕРЕСЕЧЬ ОКЕАН, ПРЕОДОЛЕВ РАССТОЯНИЕ ПОЧТИ В 3000 МИЛЬ

Канцлера зовут на опознание

«Вызовите Коля, и пусть он сам убедится, что это был не мой зад», — потребовал от австрийского суда некий немец, оштрафованный два года тому назад за непристойное поведение: вместе с приятелями он продемонстрировал канцлеру ФРГ и его супруге нижнюю часть своего тела. Гельмут Коль наслаждался тишиной и спокойствием на одном из курортов на берегу озера Вольфганг в Зальцбурге. Несколько хулиганствующих граждан приблизились к нему на водном велосипеде на расстояние прямой видимости и, привлекая внимание государственного мужа криками, повернулись задом и стянули с себя штаны. Эксгибиционисты были задержаны и оштрафованы на 4400 шиллингов (357 долларов). Один из них теперь подал апелляцию и, чтобы доказать свою непричастность, требует «следственного эксперимента» с участием самого Коля.

Бразильским транссексуалам повезло

Отныне операции по изменению пола для транссексуалов в Бразилии будут выполняться государственными клиниками бесплатно. Идея сводится к тому, что прежде, чем начать зарабатывать на этом деньги, надо досконально проработать всю технику операции. Для того чтобы бесплатно изменить пол, необходимо соблюсти лишь несколько условий: быть старше 21 года, пройти курс гормональной терапии и серию психологических консультаций. Счастливые транссексуалы уже начали активно записываться в очередь на операцию, которая обычно стоит не менее 15 000 долларов.

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ **ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ** ЗАПАДНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ОКРУГА СТОЛИЦЫ **ПРОВЕЛИ ОПЕРАЦИЮ «СИГНАЛ».** ТОЛЬКО ЗА ОДНУ НОЧЬ В ЭТОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ **БЫЛО ЗАДЕРЖАНО БОЛЕЕ 50 ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ**

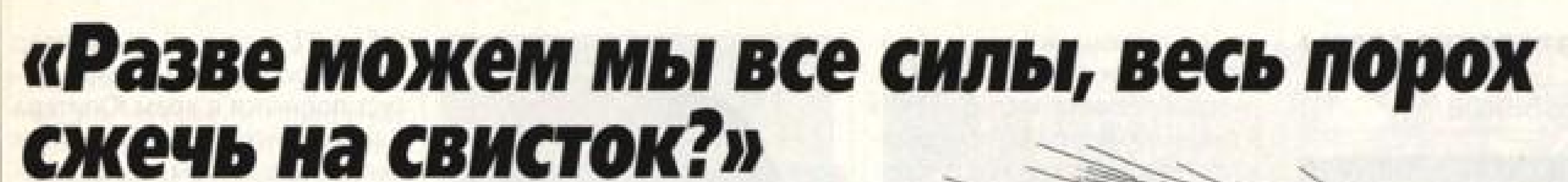
Что такое хорошо и что такое плохо?

Центр социологических исследований МГУ имени М.В.Ломоносова провел опрос среди молодых людей 56 субъектов Российской Федерации (1068 респондентов), выясняя, в частности, их отношение к труду. Приятно, что подавляющее большинство, как оказалось, готово честно трудиться и много зарабатывать. А если не зарабатывать? Вот как ответили 17-летние респонденты на вопрос:

Как вы относитесь к перечисленным способам добывания денег?
(Ответы даны в процентах)

	Считаю недостойным при любых обстоятельствах	Считаю нормальным
Брак по расчету:	16	41
Взять что плохо лежит:	5	68
Попросить у родителей:	38	5
Добыть хитростью:	15	31
Взять силой:	[illegible]	68

По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, ИТАР-ТАСС, AFP, ФОТО REUTER, AP, AFP, Р. Ямалова, В. Смолякова

«Разве можем мы все силы, весь порох сжечь на свисток?»

Егор Строев

«Хорошие деревья, квалифицированные, это не тополя, которые мы сажали безудержно».

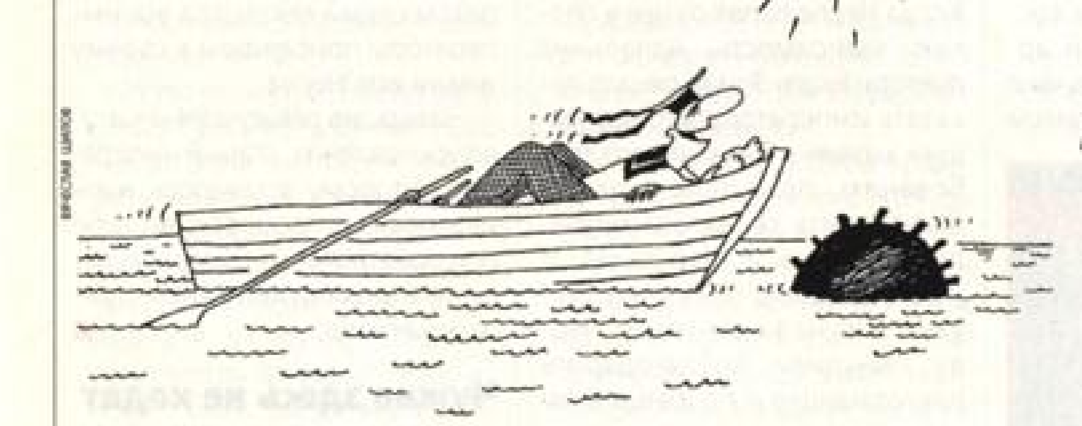
Юрий Лужков

«Вот где глубочайшие корни, которые надо копать и показывать».

Рамазан Абдулатипов о национальной культуре

«Но пенсионную реформу делать будем. Там есть где разгуляться».

Виктор Черномырдин

«Мы кризис — самый пик — миновали и начинаем расправлять руки».

«Надо сказать, что на такой маленькой-маленькой этой улочке вот такой маленький-маленький ресторанчик, где французы тут прямо ужинают и одновременно, так сказать, два президента в этом ресторанчике — это интересно».

Борис Ельцин

«Не очень это нравится американцам, у меня такое ощущение, вот эти вот семейные интимы, так сказать, которые начинаются с Францией».

Алексей Митрофанов, председатель Комитета по вопросам геополитики Госдумы, ЛДПР

«Можно, конечно, за субботу и воскресенье как следует отдохнуть и принять прямо противоположное решение. Но логики в этом я просто не вижу».

Яков Уринсон о вотуме недоверия правительству

«Я думаю, этот будет проходить тяжелее, чем прошлый бюджет. Там хотя бы был люфт, были возможности, можно было хотя бы на бумаге перекрыть все сложности, которые возникают в экономике».

Егор Строев

«Россия упала в производстве очень сильно и теперь плетется в хвосте интеллектуальном, политическом и в общем-то и нравственном у того большого каравана».

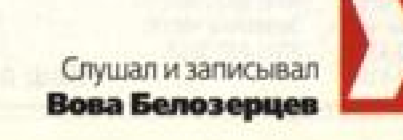
Юрий Черниченко

«Это же глупость — говорить про гонорары! Я же сам сорок книг за рубежом издал — ничего не заплатили!»

Владимир Жириновский

Слушал и записывал
Вова Белозерцев

Императорские слезы

Сергей Иванов

РОВНО 1900 ЛЕТ НАЗАД

Не радостью была для старого Нервы власть римского императора, но тяжким бременем. Прежде всего он не рвался к ней и был провозглашен властителем против своей воли, в обстановке растерянности и суеты, последовавшей за убийством тирана Домициана. Выбор сенаторов пал на Нерву оттого, что он не угодничал перед порфироносным убийцей и даже был им отправлен в ссылку в Тарент. При этом в тираноборчестве замечен не был. Он воплощал собой не подвиг, но порядочность. «В страшное время, при жестоком правителе, ты отваживался быть добрым», — писал ему Марциал. Так мог бы сказать про себя любой, самый робкий сенатор. Потому-то они с таким воодушевлением и проголосовали за Нерву.

Это не значит, что им были довольны все или даже большинство. Истинные республиканцы, пытавшиеся после убийства Домициана провозгласить народоправие (в последний раз в римской истории), припоминали Нерве его дружбу с чудовищем Нероном, его консульство при Домициане, которое он, по словам Плиния Младшего, «отправлял посреди наших несчастий». А самое большое возмущение вызывало то, что доносчики времен домицианова правления — Регул, Вейентон и другие — не только не были наказаны, но и продолжали заседать в сенате. Власть не очистилась от кровавых пятен прошлого, твердили республиканцы. Никакие шаги Нервы — ни освобождение ссыльных, ни возврат конфискованного при Домициане имущества, ни закон, запрещавший казнить сенаторов, — не могли обелить императора.

А сторонники твердой руки обвиняли Нерву, наоборот, в излишней мягкости. Лишь только стало известно о его провозглашении правителем, как восстали легионы Дунайской армии, наместник Сирии объявил императором себя, а в самом

МАРК КОККЕЙ НЕРВА, ПРЕДТЕЧА БЛЕСТЯЩЕЙ ЭРЫ АНТОНИНОВ

Риме зародился заговор Кальпурния Красса. Дряхлый властитель справлялся с бедами еле-еле, исключительно благодаря снисходительности преторианской гвардии, которая прежде была опорой Домициана. Когда Нерва попал от нее в полную зависимость, начальник преторианцев Элиан решил показать императору, кто настоящий хозяин в Риме: по его требованию правитель должен был казнить своих благодетелей Секунда и Парфения — убийц Домициана. Но и на этом унижения не закончились. Нерву вынудили поблагодарить преторианцев и пообещать им деньги, недоплаченные его предшественником. «Великое посрамление легло на наше время, глубокая рана была нанесена нашему государству, — причитает по этому поводу Плиний. — Император, отец рода человеческого, был осажден, захвачен в плен, лишен свободы. Сей кротчайший старец был лишен самого главного в своем положении, а именно — чтобы ни в чем не знать принуждения».

Императору вскоре исполнялось 62 года, и он решил назначить себе преемника и соправителя. Для этого в Риме существовал один путь — усыновление достойнейшего. Нерва понял, что это должен быть человек, не замешанный ни в каких делах предшествующей эпохи, способный начать римскую историю с чистого листа. В шестой день до ноябрьских календ года от основания Города 850 (27 октября 97 года н.э.) император Марк Кокей Нерва Цезарь Август поднялся в храм Юпитера Капитолийского Всеблагого и Величайшего и там, перед алтарем, «став вдруг, по словам очевидца, величественнее и величавее, чем обычно, и призвав в свидетели людей и богов», провозгласил своим сыном наместника Верхней Германии Марка Ульпия Траяна, находившегося в тот момент на Рейне, при своих легионах. Выбор был невероятно смелым: Траян не являлся ни родственником Нервы, ни даже уроженцем Италии. Тем самым впервые признавался давно очевидный факт, что империя осталась Римской лишь номинально. Главным мотивом Нервы было то, что Траяну, сорокачетырехлетнему генералу, не кровожадному, но и не сентиментальному, не посмеют перечить ни сенатские витии, ни преторианские наглецы. Назначение создало прецедент, который воспроизводился потом целый век, когда все императоры прибавляли к своему имени имя Нерва.

Завершив религиозный ритуал усыновления, старый император, которому оставалось жить два месяца, пробормотал себе под нос строчку из Гомера: «Слезы мои отомсти аргивянам стрелами своими!» ■

Чужие здесь не ходят

Борис Жуков

ЭТНОГРАФИЯ

Несколько лет назад тут был указатель: «Мартьяново 3,5». Он, конечно, врал: до Мартьянова — локального центра цивилизации с сельсоветом, правлением колхоза, почтой и магазином — от областной трассы Тверь — Ржев минимум на километр больше, даже если считать по крайним строениям. Во всяком случае это утверждали цифры на километровых столбиках, поставленных одновременно с указателем.

Когда исчезла полоса жести с надписью, мы думали — душевный порыв. Шел, дескать, мимо добрый молодец, увидел указатель и саданул. Много ли жестянке надо? Вон с тех же столбиков цифры, почитай, уже со всех посшибали.

Но потом исчезла и арматура, на которой крепился покойный указатель. Тут уже одного порыва мало. Нужно было притащить ножовку и хорошенько потрудиться. О награде в виде напиленных железных прутьев смешно и думать — в селе такого добра на каждом углу.

Наш друг, сумевший-таки добраться до нас, заметил, что нечто подобное показывали в передаче про Корсику. Там местные сепаратисты протестуют таким образом против пребывания острова в составе Франции. Тут и я вспомнил, что то же самое делали чехи в ночь на 21 августа 1968 года. Ну, с корсиканцами и чехами все ясно, а в Тверской области что за сепаратисты? Что ими движет?

Да то же самое чувство, которое испытал бы любой из нас, обнаружив на двери подъезда подробный план своей квартиры с указанием, кто из его семьи где спит. Кому это понравится? Свои и так знают, что за Сергинской церковью будет Ломово, а потом поворот на Данилову слободу. А чужие, если надо, пусть спросят, уважение окажут сельскому человеку.

И им скажут, что село называется Сергино, а речка — Сергинка (хотя на карте они — Фатьяново и Гостимировка и так же, вероятно, звались бы на указателях). Что от деревни до трассы 19 километров — не 20, заметьте, а именно 19! Хотя по спидометру выходит — 14, что можно было бы узнать моментально, если бы столбы стояли вдоль всей трассы. Но знание названий деревень, расстояний между ними — сокровенное, оно не должно быть добычей первого встречного. Конечно, бойцы информационной народной войны не то что не читали — не слыхали никогда о Джеймсе Фрэзере или Маргарет Мид. Но что знание истинного имени дает власть над его носителем, они чуют нутром.

Они и в самом деле сепаратисты. Они поднялись на борьбу против насильственной аннексии их родной страны открытым обществом. Борьбу тем более безнадежную, что совсем рядом, в ближайших райцентрах, множатся коллаборационисты. Старицкие и ржевские автовладельцы, в дачный сезон подрабатывающие извозом, все чаще произносят со значением: «Ох, поймать бы этих, которые указатели портят!..» ■

Советская Белоруссия

Александр Рыклин

МАШИНА ВРЕМЕНИ

На душе теплеет сразу, потому что молодеешь: сошел с поезда Москва — Минск и десяток лет долой. Home, sweet home. Непонятно даже, почему это ощущение приходит так внезапно и без каких-либо видимых причин. То ли у вдохновенного президента такое мощное энергетическое поле, то ли природные особенности Республики Беларусь способствуют сохранению уникальной атмосферы СССР.

Магазинчик возле вокзала. Написано — «Продукты». В мутной витрине ничего лишнего, никакой мерзкой рекламы — только пыль и дохлые мухи. Продавщица в спецодежде смотрит исподлобья: «Как я вам, мужчина, нарежу эту колбасу? Видите — она крошится... Другую? Что другую? Колбасу?» Очередь позади начинает нервничать: «Приезжают ОТТУДА и издеваются». Хочется объяснить: «Да я только с поезда. Я дня за два пообвыкнусь и вспомню».

Через дорогу, у Дома правительства — памятник вождю. Смотрится вполне уместно и монументально. В гостинице «Минск» мест нет. И не просто нет, а: «Что вы в самом деле? Просто так, с улицы, хотите поселиться? Надо ж заранее места заказывать». Извиняюсь и выхожу на свежий воздух. Пытаюсь поймать такси. Подходит милиционер, но не арестовывает, а вежливо говорит: «Тут ты, браток, хрен чего остановишь, у нашего Совмина ни один... не затормозит. Я-то зачем поставлен? Это тебе не Красная площадь».

За углом ловлю машину и от такой удачи ликую, как дитя: машина остановилась, мы поедем в другую гостиницу, а если в ней не будет свободных мест, то в третью, десятую, сотую. Я уже все вспомнил, я дома! А в третьей гостинице — снова забытый восторг! — есть одноместный номер. Но я все же уточняю: «Я правда буду жить в нем один?» Администраторша поднимает голову и ласково улыбается: «Не бойтесь, мужчина, мы двоих в одноместный давно уже не селим. К тому же в стоимость номера входит завтрак».

Завтрак: сажусь за свободный столик, официантка в наколке,

ЧИСТОТА БЕЛОРУССКИХ ПРИЛАВКОВ ПОРАЖАЕТ ВООБРАЖЕНИЕ ИНОСТРАНЦЕВ

увидев меня, кричит: «Наташка, за третий столик дешевый завтрак». Становится немного обидно: «Простите, а почему это мне дешевый?» — «Дорогие — только тем, кто проживает в люксах». Ага, теперь понятно. Мне приносят немного сыру, ветчины, кружочек масла и липкую массу в тарелке. «А это что?» — «Это, мужчина, порыдж. Не хотите, я вам полсардельки принесу». — «А почему — пол?» — «Так вы целую не съедите. Вон, смотрите, никто не доедает». И потом мне вослед: «Потыкал, потыкал. Только салфетку испачкал».

В день отъезда в половине восьмого утра стук в дверь. С трудом разлепляю глаза. «Да я только убраться у вас, уйти мне пораньше надо. А вы спите, спите, вы не мешаете». Бабуся вкатывает в номер пылесос и пылесосит, пылесосит, пылесосит... ■

Цена бюджета в базарный день

О пользе упражнений в политическом искусстве

Сергей Пархоменко

ПОДОПЛЕКА

Ну вот и Черномырдин, кажется, нашел время почитать Дейла Карнеги. Две минувшие недели он был настолько хорош, что в конце концов стало ясно: перевод бестселлера «Как выработать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично», из месяца в месяц пылившийся на книжном лотке в вестибюле Белого дома, наконец-то нашел своего благодарного читателя.

И этим читателем, сдается нам, был оценен по достоинству бессмертный рецепт циничного американца: «Выпрямитесь во весь свой рост, смотрите прямо в глаза вашим слушателям и начинайте говорить так уверенно, как будто они все должны вам деньги... Это даст благоприятный для вас психологический эффект».

Эффект это давало тем более благоприятный, оттого что гипотетическая ситуация, предлагаемая Карнеги, в случае с бюджетом оказывается вполне реальной: по существу дела, последние две недели депутаты занимались не чем иным, как просили деньги у правительства.

Все-таки поразительно, до какой степени спокойно относятся к некоторым ежегодно воспроизводящимся особенностям бурного бюджетного акта и сами его участники (лидеры кабинета, парламента и парламентских фракций), и непосредственно наблюдающие за ними (рядовые члены правительства и депутаты), и — вполне по анекдоту — наблюдающие за наблюдающими (все мы, грешные). Никто не находит нужным хотя бы для порядка удивиться — я уж не говорю, возмутиться — тем, что российский бюджетный процесс развивается по логике, прямо противоположной той, которую, казалось бы, предполагает сам принцип демократического распоряжения государственными финансами.

Ведь вообще-то все должно крутиться в противоположную сторону. Это правительство вправе занудствовать: не сможем работать, пока вы мне на то не добавите, а на се не накинете. А парламент обязан стоять насмерть: дороговато ваше «то» и «се» встанет.

Но раз за разом, год за годом с тех самых пор, как вдруг выяснилось, что для утверждения госбюджета недостаточно одной только подписи товарища Георгадзе, Секретаря Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик, с бюджетом, сооруженным из наших с вами денег, все происходит в точности наоборот. Парламент широким жестом сеятеля разбрасывает дотационные баранки и бублики, как Киса Воробьянинов на выходе из «Праги». А правительство брезгливо, но настойчиво пытается его урезонить. Впрочем, чему тут удивляться: утверждают же медики, что новорожденные младенцы видят мир «вверх ногами». А вот в экономической системе новорожденного рынка — обратился сам собою вспять бюджетный процесс.

Мало сказать, что такая, перевернутая, схема дебатов о бюджете не идет им на пользу. Она практически лишает их смысла.

В самом деле: существует аксиома мировой политической жизни, гласящая, что здравомыслящим парламентарием во всех случаях движет один-единственный мотив — укрепление его собственного реноме в глазах избирателя. Если согласиться с нею, придется признать и то, что как раз работа над бюджетным проектом заставляет этого самого парламентария почувствовать персональную заинтересованность в финансовом благополучии своей страны. Поскольку, с одной стороны, несчастный депутат вынужден держать за горло ненасытное правительство, чтобы оно, не в меру расщедрившись, как-нибудь не разорило государство в целом и, следовательно, дражайшего и капризного избирателя персонально. А с другой — он боится прослыть жлобом и жмотом, недостаточно чутким к страданиям нуждающихся и к потребностям преуспевающих сограждан.

Тут-то он и принимается выяснять: логично ли, эффективно ли устроена налоговая система страны и позволяет ли она ему собрать в казну ровно столько, сколько необходимо, чтобы бедные почувствовали себя облагодетельствованными, а богатые не кричали — «это грабеж среди бела дня». Тут-то он и начинает вникать в правительственную программу социальных дотаций, льгот, пособий: работоспособна ли она, справедлива ли. И все это — вовсе не из каких-нибудь общих гуманистических соображений, а опять-таки следуя холодному расчету: лично ему, депутату, такие налоги и такая социальная политика поможет или помешает заполучить следующий мандат?

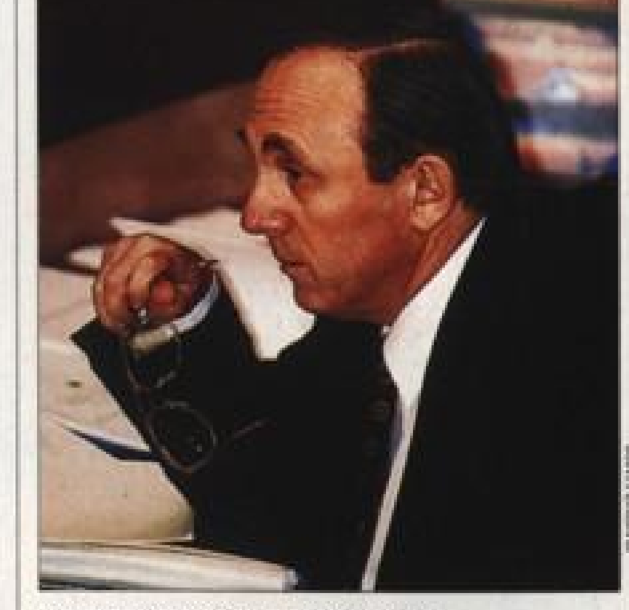
Бюджетная процедура в вывернутом российском варианте эту логику попросту уничтожает. Вдруг оказывается, что это не парламент, а наоборот, правительство заинтересовано в принятии Налогового кодекса и пакета социальных программ. Причем мотивы, которыми оно руководствуется при создании этих законопроектов, вовсе не так непосредственно связаны с интересами избирателя: в конце концов кабинет никаких выборов не боится, он добывает свои полномочия не из урны с бюллетенями, а из президентской чернильницы. Как бы то ни было, правительство проталкивает эти проекты через Думу. А Дума нетерпеливо отмахивается от чужих и скучных ей бумаг: «Не время, товарищ! Бюджет!»

А на что ей, собственно, тогда этот бюджет сдался? Нет же у Думы в бюджетных дебатах никаких стратегических, вроде описанных выше, интересов...

Зато полно интересов тактических. Зато время бюджета — это время большой торговли: для каждого депутата в отдельности, для каждой фракции в особенности и для всей Думы в совокупности. День Бюджета неизменно становится большим базарным днем российской политики: господа депутаты выкладывают на прилавок (из уважения к традиции в Думе он устроен в форме трибуны) тот единственный товар, которым располагают, — самих себя.

Хорошо известно: политическая структура российского парламента такова, что ни заведомо проправительственная фракция НДР, ни по определению оппозиционные коммунисты вместе с мелкими депутатскими группами-сателлитами не могут собственными силами обеспечить принятие нужного им решения. Следовательно, любое другое парламентское образование (яблочники, жириновцы, регинальщики и проч.) может рассчитывать, что при голосовании именно ему достанется роль «гирьки», способной перекосить в ту или другую сторону застывшие в равновесии весы. А на весах — не только вопрос о самом бюджете, но и почти неизбежно и вполне естественно связанный с ним вопрос о доверии правительству.

И наступает момент, когда каждый депутат с удовлетворением убеждается: ничего страшного, что он отвратителен или, в лучшем случае, безразличен людям, обладающим реальной властью в стране. Эти люди — по излюбленному выражению другого злобного американца, Линдона Джонсона, — в любом случае предпочтут, «чтобы он находился в палатке и мочился наружу, а не был снаружи и мочился в палатку». И начинается короткий, но сладостный период,

ГРИМАСА ИЗУМЛЕНИЯ — **МАКСИМУМ, НА ЧТО ДУМСКИМ ОРАТОРАМ УДАЕТСЯ СПРОВОЦИРОВАТЬ ЯКОВА УРИНСОНА.** ВПРОЧЕМ, В НЫНЕШНЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ВООБЩЕ ПОДОБРАЛИСЬ ЛЮДИ ДОВОЛЬНО ВЫДЕРЖАННЫЕ

когда можно войти в очень большой кабинет без минуты ожидания в приемной, когда звучат пустые, но увлекательные обещания, когда открываются маленькие, но симпатичные вакансии в структурах исполнительной власти. Когда в ряде случаев (в длинном ряде случаев!) просто-напросто предлагаются деньги, квартиры, автомобили «по заводским ценам», недвижимость под офисы... Короче, когда власть оказывает депутату уважение. И рано или поздно цена бюджета в большой базарный день будет согласована: в этом изначально уверены высокие торгующиеся стороны.

СТРАСТЬ К ГРУППОВЫМ ДИСКУССИЯМ И СОВЕЩАНИЯМ ВЕСЬМА ХАРАКТЕРНА ДЛЯ БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА В ДУМЕ. В ЭТОТ ПЕРИОД ДЕПУТАТЫ СПОСОБНЫ ПО ЛЮБОМУ ПОВОДУ И В ЛЮБУЮ МИНУТУ ОБРАЗОВАТЬ **ОЧЕРЕДНУЮ ТРЕХСТОРОННЮЮ КОМИССИЮ**

Остается вопрос: что получаем в итоге всей этой торговли мы? Прежде всего мы получаем правительство, прошедшее краткий, но интенсивный курс политического мастерства. А что вы думаете: на бюджетном базаре исполнительная власть получает редкую возможность наконец поупражняться не в администрировании, не в хозяйствовании, но в искусстве собственно политической интриги, имеющей ясную цель — довести до законодательного одобрения конкретный документ в конкретном виде. Такой навык сам по себе небесполезен, если иметь в виду, что однажды он может пригодиться в гораздо более ответственной ситуации.

И вообще, полезно иметь правительство, которое (тут мы опять возвращаемся к Карнеги) на собственном опыте убедилось, что политика — «это вовсе не талант, дарованный провидением лишь отдельным выдающимся личностям. Это нечто вроде умения играть в покер: любой мужчина, любая женщина, то есть любой человек может развить свои скрытые способности, если у него будет достаточно сильное желание...» ■

Искатели приключений

Решающим аргументом исполнительной власти в споре с Думой стала угроза назначить Анатолия Чубайса и.о. премьер-министра

Дмитрий Пинскер

РАСКЛАД

Дума плохая, скандальная, капризная. Ее вожаки хамят президенту и огрызаются в ответ на его замечания. Депутаты занимаются лоббированием и не принимают жизненно важных для страны законов. Нижняя палата никак не может выполнить своей главной задачи – принять бюджет и свод налогов. С другой стороны, президенту приходится беспрестанно накладывать свое вето на ущербные продукты думской жизнедеятельности.

Так или примерно так думают в Кремле. На эту тему любит порассуждать и президент в своих радиообращениях, общаясь с прессой, и, естественно, во время личных контактов с парламентариями. И тем не менее за кремлевской стеной всегда приходят к единственному выводу: распускать Думу нельзя.

Больше всего Бориса Ельцина волнует как раз судьба финансовых законов, застрявших в парламенте. Глава государства неспроста жаждет ввести страну в новый год с бюджетом роста и новым Налоговым кодексом. Они должны стать первыми блоками в основании нового экономического и политического порядка, провозглашенного президентом. Без Думы утвердить их никак не получится. В случае роспуска парламента весь процесс затормозится как минимум месяца на четыре: вначале будут выборы, а затем не меньше месяца новые депутаты будут расселяться по кабинетам и делить портфели. Бюджет, конечно, можно утверждать поквартально указами, но налоги указами не введешь. Кроме того, Кремлю приходится учитывать и возможную негативную реакцию со стороны западных финансистов, которых только-только приучили к мысли, что Россия не такая уж дикая страна и что государственную смету здесь принимают привычным для всего цивилизованного мира способом. Так что президенту распускать Думу вроде бы не с руки.

Тем не менее каждый раз, когда в парламенте предстоит голосование по одному из двух ключевых законопроектов, Москва наполняется слухами, что президенту «надоело цацкаться» и он готов перейти к решительным действиям. А депутаты хотя и подозревают, что Кремль блефует, все-таки уступают и идут на компромисс с правительством. Страх оказаться на улице до окончания срока берет свое. Так было в конце июня, когда, провалив закон о секвестре бюджета текущего года и пакет социальных законов, Дума все же приняла в первом чтении Налоговый кодекс. Так случилось и две недели назад, когда депутаты, несмотря на все грозные выпады в адрес авторов бюджета-98, отправили документ в согласительную комиссию, потребовав называть ее трехсторонней. «Дума услышала мой призыв к совместной работе», – заявил тогда журналистам Борис Ельцин.

Довод, что без Думы в законотворческом процессе никак не обойтись, не единственный в арсенале кремлевских противников досрочных парламентских выборов в споре со своими более горячими коллегами. И последний аргумент и финансовый – нет денег. Их нет ни на сами выборы, ни на поддержку партии власти. (Еще в начале года президенту подготовили аналитическую записку с расчетом чисто экономических последствий внеплановых думских выборов. Из бумаги следовало, что, распустив парламент, власти придется попрощаться с идеей экономического роста минимум на год.) К тому же, продолжают более умеренные кремлевцы, нет никаких гарантий, что следующая Дума будет лучше нынешней. Более того, есть риск, что оппозиция получит не простое, а конституционное большинство. И тогда, дескать, игра пойдет по куда более высоким ставкам, поскольку депутаты первым же делом примутся штамповать поправки в Основной закон и преодолевать вето президента. ▶

▶ Можно, конечно, не проводить выборы совсем. Но это значит нарушить Конституцию. И в президентском окружении в октябре, как и в конце июня, продолжают сокрушаться: «Очень не хочется их распускать. Правда, не хочется!»

Простенькая двухходовка

Накануне обсуждения в Думе вопроса о недоверии правительству в Кремле наблюдалось подозрительное затишье, разительно контрастировавшее с возбуждением, царившим в тех же стенах в первых числах октября. Сотрудники администрации президента спокойно ожидали грядущего голосования и были абсолютно уверены в неспособности Думы нарваться-таки на роспуск. Сам глава государства не делал никаких заявлений. Его пресс-секретарь ограничился обтекаемой фразой, что грядущие дискуссии — «конституционное право Думы», подчеркнув, правда, что президент внимательно следит за всем происходящим. Но самое примечательное, что за сутки до начала дискуссий в Охотном ряду профильные аналитические группы Кремля обсуждали вопросы, связанные с государственными средствами массовой информации, — проблемы, достаточно далекие от думско-правительственного кризиса. «Когда ждали решения по бюджету, у нас здесь действительно дым стоял коромыслом. А сейчас пусть разбирается правительство», — заметил один из собеседников «Итогов». Когда же страсти улеглись, высокопоставленный кремлевский чиновник заявил журналистам: «Все возможные варианты развития событий были просчитаны за несколько недель. И мы отчетливо понимали — что бы ни случилось, в Думе никакой угрозы для политической власти не возникнет».

Как признался в среду вечером вице-премьер Борис Немцов, на случай вынесения вотума недоверия правительству существовало два сценария: после отставки премьера Ельцин либо вносит приемлемую и для себя, и для парламента кандидатуру и тем снимает напряжение, либо, наоборот, повышает градус, предлагая Думе заведомо непроходную кандидатуру (по Конституции, трехкратное неутверждение кандидатуры премьер-министра позволяет главе государства досрочно распустить нижнюю палату парламента). Однако после заявления Виктора Черномырдина, пообещавшего во вторник 14 октября немедленно подать в отставку в случае результативного голосования, Думе по неофициальным каналам и с подобающими комментариями намекнули на возможность еще одного сценария развития событий. План был прост: президент принимает отставку Черномырдина и, не торопясь с представлением нового председателя, назначает исполняющим обязанности главы кабинета «первого» первого вице-премьера Анатолия Чубайса, который в полном соответствии с Конституцией становится вторым человеком в стране и потенциальным преемником главы государства в экстренных случаях. Кремлевские чиновники, с которыми в прошлый вторник встречался корреспондент «Итогов», утверждали, что затея удалась — Дума испугалась.

Дальнейшее было делом техники. За несколько часов до начала дискуссии прозвучало предельно жесткое и недвусмысленное заявление Чубайса: «Депутатам придется либо отказаться от своего решения, либо готовиться к новым выборам». А вечером спикеру Геннадию Селезневу позвонил сам президент. Его призыв не обострять обстановку, снять вопрос о недоверии правительству с повестки дня и не доводить дело до новых выборов прозвучал как раз в тот момент, когда весь пар был выпущен и парламентарии готовились к голосованию.

В итоге в минувшую среду исполнительной власти удалось в очередной раз взять депутатов на испуг с помощью простой двухходовой комбинации и старинной игры в злого и доброго следователя. Кремль и Белый дом не очень огорчены переносом обсуждения на неделю. Если бы голосование все-таки состоялось, не исключено, что на эмоциональной волне ниспровергатели собрали бы требуемое большинство голосов. За неделю же особо впечатлительные депутаты либо сами поостынут, либо им объяснят коллеги, друзья и родственники, чем для них лично может обернуться излишняя горячность и принципиальность. Программа минимум может считаться выполненной.

Поправка на непредсказуемость

Исполнительная власть все время старательно подчеркивала свое нежелание идти на обострение: Виктор Черномырдин лично посетил заседание трехсторонней комиссии по бюджету, пресс-секретарь президента Сергей Ястржембский не переставал высказывать от имени шефа надежды на благоразумие депутатов и на реальность достижения взаимоприемлемого компромисса по основным параметрам бюджета-98. И все кремлевские и правительственные чиновники при активной поддержке членов Совета Федерации, и особенно его спикера, твердили как заклинание: «круглый стол» и «совет четырех». Первое заседание большой четверки должно состояться на этой неделе. По словам Ястржембского, в повестке дня — вопрос об окончательном выходе из сложившейся кризисной ситуации и подготовка «круглого стола» ведущих политических сил.

И все-таки не следует сбрасывать со счетов страсть президента Ельцина к приключениям. Поэтому нет и не может быть окончательной уверенности в том, что глава государства не решится вдруг принять вызов Думы и не бросится в наступление. Особенно нынешней осенью.

Борис Николаевич, отмечающий на этой неделе десятилетие своего рождения в качестве «кризисного политика» (21 октября 1987 года состоялся знаменательный октябрьский пленум ЦК КПСС, где первый секретарь МГК Ельцин подверг критике работу политбюро и секретариата ЦК и выразил недовольство низкими темпами преобразований, а также низкопоклонством перед генеральным секретарем) и готовящийся встретить первую годовщину операции на сердце, демонстрирует всему миру свою энергию и пытается возродить образ раннего Ельцина.

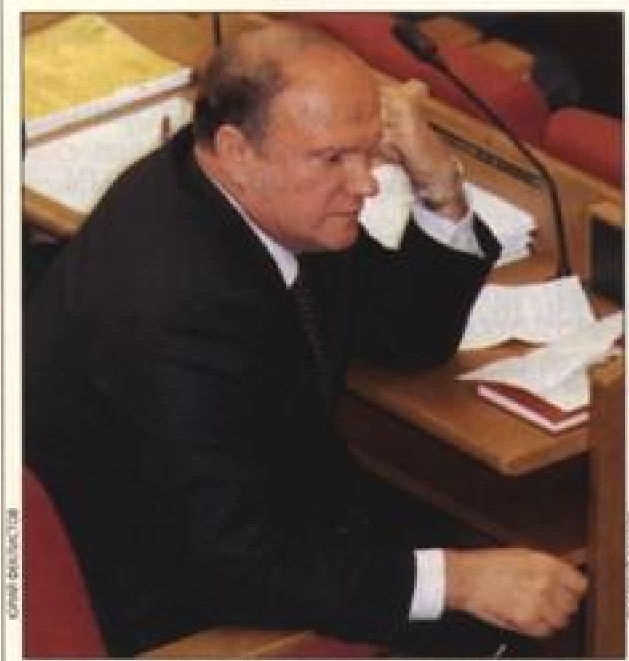
АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС. «ДЕПУТАТАМ ПРИДЕТСЯ ЛИБО ОТКАЗАТЬСЯ ОТ СВОЕГО РЕШЕНИЯ ВЫНЕСТИ ВОТУМ НЕДОВЕРИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУ, ЛИБО ГОТОВИТЬСЯ К НОВЫМ ВЫБОРАМ»

Российский лидер постоянно разъезжает по стране и миру (активней он перемещался только во время предвыборной кампании), демонстрирует невиданную доселе решимость в борьбе с преступностью и коррупцией, с удовольствием участвует в странной игре вокруг своего выдвижения-невыдвижения в 2000 году на новый президентский срок. Наконец, он готовит программное выступление, в котором будет содержаться нечто вроде национальной идеи.

Несомненно, дополнительные проблемы в виде досрочных выборов Кремлю ни к чему. Но для президента чем острее ситуация — тем ему легче дышать. И если Дума продолжит его «провоцировать» опасными играми в выражение недоверия правительству, Ельцин может сам пойти на обострение и довести дело до новых выборов, не думая о политических и экономических последствиях такого решения. Остановить его будет невозможно. ■

Веры – на неделю

УМ (СЛЕВА), **ЧЕСТЬ** (В ЦЕНТРЕ) И **СОВЕСТЬ** (СПРАВА) ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Коммунистам потребовалось 7 дней на поиски повода не менять правительство

Петр Журавлев,
Дмитрий Хитаров

КИКС

Государственная Дума в последнее время стала просто-таки центром культурной жизни столицы. Еще не успели стихнуть овации после шумной премьеры отчетно-бюджетного водевиля (см. **«Итоги»**, 1997, №40), а в Охотном ряду снова хватали за рукав: «Нет ли лишнего билетика?» На этот раз в парламентском «кинотеатре повторного фильма» крутили «Короля Лира».

Три сестры

Весь день в среду, 15 октября, киноманы могли наслаждаться действом, развивавшимся в полном соответствии с классическим сюжетом. Поначалу казалось, что злой умысел восторжествовал, и обуянные гордыней сестры — Гонерилья Красная (нар. арт. РСФСР Геннадий Зюганов) и Регана Яблочница (арт. Григорий Явлинский) — бросившие вызов властному отцу (guest star — Виктор С. Черномырдин), останутся в выигрыше.

Первой сестре представилась возможность заявить своим сторонникам, что давление, оказанное на отца и его присных, возымело действие: идея проведения «круглого стола» с участием всех политических сил поддерживается наконец-то верховной властью; с ней, с Гонерильей, готовы считаться по всем ключевым вопросам жизни страны.

Вторая сестра теоретически может теперь объявить себя главной и по-настоящему оппозиционной силой. Старшенькая-де проявила слабость, пойдя на поводу у сильных мира сего, а посему только она, Регана, отныне имеет право представлять на самом высоком государственном уровне волю и интересы обездоленных, ограбленных и обманутых.

Однако в кульминационный момент выяснилось, что обе победы — мнимые. То ли сэр спикер (Голос за кадром) намеренно оттягивал до последнего свое появление в зале заседаний с депешей из Кремля. То ли Бог-из-машины (Борис Ельцин) хорошо знал свою роль. Так или иначе, факт остается фактом: слова «я не хочу конфронтации, не хочу внеочередных выборов» прозвучали под конец заседания Думы в среду очень вовремя.

Был сбит темп, и, как при замедленной сьемке, зрители получили возможность разглядеть второй план. Значительная часть коммунистов с самого начала была не очень склонна изгонять правительство Виктора Черномырдина. Свидетельством нежелания умеренного крыла КПРФ лезть на рожон явился уже хотя бы пространный, но абсолютно пустой по сути и замысловатый по форме доклад самой Гонерильи Андреевны.

С другой стороны, никак не отреагировать на усилившееся в последнее время давление со стороны ярых региональных большевиков руководство КПРФ тоже не могло. Столкнувшись с необходимостью выбирать между разгоном Думы и потерей поддержки со стороны широких партийных масс, Зюганов едва не запутался в собственной оппозиционности. Помощь пришла, откуда не ждали: в самый последний момент спасательный круг утопающему бросил Ельцин.

Президент фактически «помиловал» вождя коммунистов, даровав ему возможность сохранить лицо на субботнем пленуме ЦК и при этом не подводить Думу под разгон. В том, что край был близок, убеждает вышеприведенная фраза о «внеочередных выборах». Все случившееся после оглашения звукового письма Бориса Ельцина заставляет предположить: левый фланг Думы, по Павлу Милюкову, из «оппозиции Его Величеству» в который раз превращается в «оппозицию Его Величества».

Регане Алексеевне не дано даже этого. Постоянные претензии Явлинского со товарищи именоваться настоящей и единственной парламентской оппозицией не стали более убедительными после казуса в среду. Президент обратился все-таки не к «Яблоку» — главными его адресатами были коммунисты. Кроме того, оказалось, что уверовавший в свое оппозиционное величие Явлинский, мягко говоря, неадекватен. Одних только зажигательных речей, разумеется, недостаточно, чтобы переманить неких «нормальных» членов КПРФ под сень демократических яблонь. Правда, и любые другие усилия лидера «Яблока» заполучить заветный венок главного оппонента правительства также будут тщетны — для большинства нынешних сторонников «непримиримой и ответственной» оппозиции развевающийся над головой красный флаг, на который готовы равняться обездоленные пенсионеры и сидящие без зарплаты рабочие, все равно будет милее зеленой листвы, шелестящей для недовольных правящим режимом интеллигентов.

Самое любопытное, что и Зюганову, и Явлинскому важно не столько, будет вотум или нет, сколько — под чьим знаменем он состоится, если состоится вообще.

Что же касается третьей сестры — Корделии (засл. арт. Александр Шохин), то она в прошлую среду оказалась несколько в стороне от острых политических баталий. Виктор Черномырдин, как известно, является ►

► председателем движения «Наш дом — Россия», а потому все выступление лидера фракции НДР свелось к одному: «Может, он и плохонький, но родная кровь». Хотя перечислять недостатки родного батюшки любимая дочь могла бы и не так подробно.

Шут

Не секрет, что фракция ЛДПР со всей своей показной оппозиционностью всякий раз при голосовании по принципиальным вопросам оказывается на стороне властей. Злые языки объясняют этот парадокс просто — «лояльность» неплохо оплачивается. Если так, Жириновский честно отрабатывает денежки.

В минувшую среду выступление лидера ЛДПР было самым ярким. Жириновский объявил, что его дружина готова выступить в направлении Краснопресненской набережной в любой момент. Но не сегодня.

В своей обычной агрессивной манере г-н Жириновский вполне резонно заметил, что «вас, Геннадий Андреевич, премьер-министром не назначат», а, значит, дадут кого-нибудь из «этой же компании, только хуже». Думе же придется утвердить новую кандидатуру, потому что в противном случае все депутаты окажутся на улице, без помещений, без транспорта, без связи. «Конечно, если завтра будут выборы вы, коммунисты, победите, — признал Владимир Вольфович, — но при условии, что выборы будут». По мнению Жириновского, вполне резонно было бы предположить, что Борис Ельцин выступит с обращением к народу («например, новогодним») и скажет: «У меня есть 30 триллионов рублей. Я могу отдать их на погашение задолженностей по зарплатам и пенсиям или провести новые выборы в Госдуму». Владимир Вольфович убежден, что «90 процентов населения» предпочтут выборам наличные. Двери Думы опломбируют на неопределенный срок, а злобные журналисты с удовольствием покажут всей стране, «как вас выселяют из ваших депутатских квартир». А потому лидер ЛДПР настоятельно рекомендовал своим коллегам-депутатам перенести «крестовый поход» на более подходящий момент.

Депутаты знают Владимира Вольфовича не первый год и сразу догадались, что все вышесказанное отнюдь не являлось эмоциональной импровизацией. Просто то, чего не может вслух сказать король, вполне может «брякнуть» его шут. «Что с дурака возьмешь?»

Хэппи-энд

Под конец фильма от оригинального сюжета «Короля Лира» не осталось и следа. Классическая трагедия была превращена в голливудскую мелодраму «по мотивам одноименного бестселлера Билла Шекспира». А какой же Голливуд без хэппи-энда?

Король Лир пока остался жив. Его дочки еще раз доказали, что к папе они относятся если не с любовью, то по крайней мере с уважением. Шут же в который раз оказался умнее всех, продемонстрировав, что он является чуть ли не единственной надежной опорой короля. ■

Неразделенная ответственность

Думская оппозиция требует увеличения государственных расходов, но деньги на это предлагает брать из воздуха

Вера Мамонтова

ДЕЛЕЖ

С осенними дождями наступает пора бюджетных перипетий. И если во все прочие сезоны исполнительная власть считает возможным игнорировать Государственную думу, то осенью правительству приходится демонстрировать полную готовность к конструктивному с ней диалогу. Дело тут не только в том, что бюджет определяет экономическую, а косвенно и всякую другую политику государства, но и в том, что он является практически единственным политическим инструментом, оставленным парламенту Конституцией 1993 года. Используя его, можно менять игроков на политическом поле.

Согласие, но не сердечное

Один из недавно пришедших в Министерство финансов высокопоставленных чиновников, желая показать, что вотум недоверия правительство нисколько не пугает, заявил: «Думу распустят, а мы предложим по-настоящему жесткий бюджет, и рост ВВП составит не два процента, а четыре». Простодушный неофит уверен, что если бы не косная Дума, бюджет можно было бы довести до идеального вида, что само по себе обеспечит экономический рост. Однако его более опытные коллеги прекрасно понимают всю беспочвенность таких мечтаний — без Думы никакого законного бюджета быть не может, и в этом смысле правительство с парламентом — как два каторжника, скованные одной цепью. Поэтому волей-неволей приходится каждый год садиться за стол переговоров и искать компромиссы. В результате законодательная и исполнительная власти приходят к согласию, не сердечному, конечно, а вынужденному, и страна получает план, по которому живет целый год. Разумеется, ни одна из сторон никогда не бывает довольна плодом совместного творчества. Правительство всякий раз жалуется, что его первоначальный план потерял былую цельность и оттого сильно ухудшился. Недовольны и депутаты, которые как могут коверкают бюджет поправками, но радикально изменить его направленность не в состоянии. Голосуя за бюджет, нижняя палата расписывается в согласии с проводимой правительством экономической политикой, которую она же без устали критикует. Как показывает практика прошлых лет, в компромиссном варианте доходная и расходная части бюджета получаются непомерно раздутыми, а от благих правительственных намерений остаются рожки да ножки.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

МАКСИМ БОЙКО (СЛЕВА) **НАДЕЕТСЯ, ЧТО В НОВОМ ГОДУ ЕГО ВЕДОМСТВУ НЕ ПРИДЕТСЯ В ПОЖАРНОМ ПОРЯДКЕ ПУСКАТЬ ГОСИМУЩЕСТВО С МОЛОТКА, ДАБЫ ЗАЛАТАТЬ БЮДЖЕТНЫЕ ДЫРЫ. ГЛАВА ЖЕ ДУМСКОГО КОМИТЕТА МИХАИЛ ЗАДОРНОВ** (СПРАВА) **СЧИТАЕТ, ЧТО ДОХОДЫ ОТ ПРИВАТИЗАЦИИ МОГУТ БЫТЬ ЗНАЧИТЕЛЬНО УВЕЛИЧЕНЫ**

Благие пожелания

Если судить по первым сценам бюджетного спектакля, и в этом году ждать особых сюрпризов не приходится, при том, что сам бюджет-98 существенно отличается от своих предшественников. Прежде всего тем, что, как считают его разработчики, выстроен он на новом фундаменте — реалистичность, налоговая реформа, реструктуризация расходной части.

Реалистичность бюджета получена просто — планированием от достигнутого (доходы, расходы и дефицит практически совпадают с ожидаемыми показателями исполнения бюджета 1997 года), что позволяет надеяться на приостановку роста бюджетной задолженности и хотя бы частичное решение проблемы неплатежей.

Введение Налогового кодекса (а налоговые поступления составляют 85 процентов всех доходов) должно снизить фискальное давление на предприятия и таким образом пополнить их оборотные средства, что, в свою очередь, создаст условия для роста производства.

И наконец, реструктуризация расходной части даст средства на проведение военной реформы, позволит поддержать судебную систему, здравоохранение, культуру.

Но все это благие пожелания правительства, и хотя депутаты не имеют ничего против заявленных целей, они не могут согласиться с методами их реализации.

Первую линию обороны — прогноз ВВП, на базе которого рассчитывались бюджетные доходы, правительство без особого сопротивления сдало на первых же заседаниях трехсторонней рабочей комиссии по доработке бюджета. Кабинет согласился на 90-миллиардное (в деноминированных рублях) увеличение объема ВВП, объяснив эту уступку не желанием потрафить Думе, а тем, что положительные итоги девяти месяцев позволили скорректировать прогноз. Сейчас трудно сказать, какую прибавку к доходам даст такое увеличение. Конечно, всех ею не накормишь, однако спикер верхней палаты парламента Егор Строев оптимистично заметил, что она позволит «выровнять суммы трансфертов регионам, подпитать бюджет развития и АПК».

Фискальное несовершенство

Правительству все же удалось удержать форт под названием «уровень инфляции». Чубайс сумел убедить комиссию, что цифра 5,7 процента оптимальна. Однако другой бастион — фискальная часть бюджетных доходов, расчет которой велся в предположении, что Налоговый кодекс будет принят, — может если и не окончательно пасть под напором оппозиции, то, во всяком случае, подвергнуться серьезным разрушениям. Бюджет опирается не только на введение новых налогов, в частности налога на капитал, но и на отмену ряда налоговых льгот, увеличение налоговых ставок (НДС, к примеру, вырастет с 20 до 22 процентов), а также радикальное изменение поступающих в казну долей от целого ряда налогов. Процент от легко собираемых налогов — НДС и акцизы — растет, доля же трудно собираемого налога на прибыль, напротив, падает почти вдвое по сравнению с 1997 годом. Однако правительство, реформируя налоговую часть доходов, исходило из оптимистического прогноза, что Налоговый кодекс будет не только принят, но и введен в действие с 1 января. Глава ГНС Александр Починок недавно откровенно заявил, что если кодекс принят не будет, непонятно, как кабинет сведет концы с концами. На этом фоне выступление в среду утром Анатолия Чубайса перед членами трехсторонней комиссии, в котором он объявил, что кабинет, при условии принятия кодекса в целом, готов пойти на его поэтапное введение, прозвучало как гром среди ясного неба. При этом правительство уверяет, что налоговую составляющую бюджета не придется существенно пересматривать. Возможно, оно намерено изменить в сторону увеличения долю регионов в этой составляющей, что не может не радовать Совет Федерации, поскольку от налоговой реформы проигрывают прежде всего региональные бюджеты, теряющие ни много ни мало 40 млрд. рублей.

Цель оправдывает средства

Хотя налоги и составляют самую весомую часть доходов, все, в том числе и депутаты, понимают, что снять две шкуры с одной овцы невозможно. Поэтому взоры народных избранников обратились к другим источникам пополнения бюджета. Сказано — «ищите и обрящете». Окрыленные успехами Минимущества (бывший ГКИ), в полтора раза перевыполнившего бюджетный план по итогам 9 месяцев, депутаты решили и дальше разрабатывать золотую жилу приватизации. Правда, свои аппетиты парламентарии должны будут соотносить с собственными идеологическими установками. С одной стороны, соблазнительно увеличить доходы от приватизации с 6 млрд., записанных в бюджете, до 30 млрд. рублей (в такую сумму оценивается стартовая стоимость всех внесенных в программу приватизации 1998 года госпакетов акций). С другой — в душе депутатов все восстает против потери государством таких лакомых кусков госсобственности, как Роснефть, Транснефть и т.д. Этот естественный ограничитель несколько облегчает жизнь Минимущества, глава которого Максим Бойко жалуется, что, увеличивая задание по доходам, парламент толкает его ведомство на продажу ценных объектов по демпинговым ценам. Однако депутаты убеждены, что стартовые цены предлагаемых к продаже госпакетов занижены и продавать нужно не больше, а дороже. Так что увеличение бюджетного задания по приватизации на 3–4 млрд. избежать вряд ли удастся, хотя здесь имеются широкие возможности для торга. В любом случае народные избранники должны будут скрепя сердце согласиться на продажу ряда объектов, на что в другой ситуации они не пошли бы ни под каким видом.

Впрочем, есть и другие дойные коровы, кроме Минимущества. Депутаты, в частности,

намерены заставить раскошелиться Сбербанк, Внешторгбанк, а также росзагранбанки, акционером которых является государство.

Скажи мне, кто твой друг

Несмотря на то, что главная торговля по расходным статьям бюджета начнется перед вторым чтением, круг желающих урвать свой кусок уже определился. На сей раз, помимо аграриев, вполне, впрочем, цивилизовавшихся, требующих уже не прямых дотаций, а средств на пополнение лизингового фонда для приобретения сельхозтехники, фонда льготного кредитования сезонных затрат и т.п., в бой рвутся значительные думские силы, защищающие интересы регионов. При этом и депутаты, и их коллеги из верхней палаты будут давить на правительство единым фронтом. Регионы оказались, наверное, более других обижены бюджетом-98. Мало того, что доля отчислений в фонд финансовой поддержки субъектов Федерации снижена с 15 до 13 процентов от налоговых доходов, которые, кстати, будут меньше планировавшихся прошлогодних, но даже из этих урезанных сумм 23 процента должны целевым образом направляться в территориальные фонды медицинского страхования. Если еще учесть, что перечисление трансфертов ставится в прямую зависимость от выполнения субъектом бюджетного задания и на регионы перекладывается вся тяжесть жилищно-коммунальной реформы, а на северные к тому же и хлопоты по завозу, можно представить себе, какое давление будет оказано на правительство. Вряд ли кабинет министров сможет устоять против объединенной рати верхней и нижней палат. Почти с уверенностью можно сказать, что правительство отступит и под напором сильнейшего в Госдуме московского лобби, возмущенного тем, что впервые за все годы первопрестольной не выделили ни копейки на исполнение столичных функций. Очевидно, в том или ином виде отстоит свои интересы и «северное» лобби, представленное не только Комитетом по проблемам Севера, но и рядом весьма влиятельных и профессиональных депутатов-одномандатников. Короче говоря, если депутатские претензии, даже не в полном объеме, будут удовлетворены, бюджет превратится в нечто совершенно невыполнимое.

Уголовный кодекс не поможет

По мнению специалистов, с принятием Бюджетного кодекса, одобренного пока лишь в первом чтении, ситуация с исполнением бюджета кардинально изменится. Но, учитывая традиционное российское неуважение к закону, верится в это с трудом. Если же исходить из общих принципов, то совершенно очевидно, что бюджет может быть исполнен только, если, во-первых, само правительство будет свято его выполнять и, во-вторых, Дума будет ответственно относиться к его принятию. Бюджет, набитый несуществующими доходами, кабинет не может исполнить даже под страхом уголовной ответственности, которую в бытность свою депутатом предлагал ввести Сергей Глазьев. ■

Штабная игра на виртуальные деньги

Какой уровень военных расходов ни запланируй, нет никаких гарантий, что государство сможет дать обещанное

Александр Акулов

ОБОРОНА

Судьба оборонного бюджета, безусловно, опровергает наветы злопыхателей, по всякому удобному случаю ставящих заокеанских законодателей в пример отечественным. Американские конгрессмены только в прошлом году надумали выделить военному ведомству больше средств, чем предусматривалось правительственным законопроектом. Наши же депутаты проделывают этот маневр ежегодно.

Есть, правда, небольшое различие в качестве решений. Конгрессмены, выделив дополнительные миллионы долларов на строительство новых стратегических бомбардировщиков, могут быть уверены, что деньги будут использованы строго по назначению. Думцы лишь ориентировочно представляют, на что именно военное ведомство потратит деньги, если ему их дать.

Отчасти поэтому в последние годы сложился своеобразный ритуал, а точнее игра, имитирующая работу над военным бюджетом. Министерство обороны подает в Минфин свои заявки, исполненные «по максимуму». Финансовое ведомство через некоторое время выдает из своих недр сверстанную смету, в которой статьи военных расходов оказываются урезанными по самый что ни на есть минимум. Военные начинают громко возмущаться, взывать к депутатам и общественности, стращать, что выделенных денег едва хватит на полгода. В результате торга армейская доля бюджетного пирога немного увеличивается. Но ее все равно не хватает, и в сентябре—октябре происходит «корректировка» — воинству подкидывают еще деньжонок. Игра эта до поры до времени устраивала всех участников. Одни политики получали возможность громко кричать о милитаристском государстве (практически каждый пятый казенный рубль тратится на оборону), другие могли столь же основательно и шумно обвинять правительство в финансовом удушении армии. У руководителей же Министерства обороны появлялось вполне законное основание из года в год откладывать реформирование Вооруженных сил. Сами, мол, видите не до реформ, быть бы живу.

По общему мнению, бюджет-98 должен был сломать порочную традицию. Министерству обороны были загодя указаны лимиты общих военных расходов. Президентским указом военным предписано было уложиться в 3,5 процента ВВП. В процессе согласований произошла «усушка и утруска» до 3,44 процента, что в абсолютных величинах составляет 92,1 миллиарда рублей. За вычетом средств на выплату военных пенсий, которые включены в военный бюджет, но проходят по другим каналам, в распоряжении МО остается 81 миллиард рублей.

Смета получилась очень тощей. Полностью удастся финансировать лишь выплаты денежного содержания. Денег, отпущенных на боевую подготовку, считают эксперты, едва достанет для выполнения десятой части нормативных требований. Снабжение продовольствием и на сей раз не удастся профинансировать полностью. Если попытаться целиком обеспечить армию питанием, то денег на боевую подготовку не останется вовсе. Ясно, что если бюджет МО не будет увеличен в процессе парламентской доработки, то пресловутая «коррективка» неизбежно потребуется позже, когда выяснится, что армию нечем кормить.

В этой ситуации унаследованная военным бюджетом-98 закрытость становится важнейшим его недостатком. Общественность знает лишь три основные статьи бюджета, остальные три десятка остаются за семью печатями. И это порождает подозрения в том, что генералы по-прежнему хотят бесконтрольно расходовать казенные средства. Парадоксально, но генералы готовы обнародовать все требуемые данные — так удобнее бороться за увеличение финансирования. Вроде бы и закон о бюджетной классификации, предполагающий детальную постатейную разбивку бюджета, принят парламентом и вступил в действие. Однако поправки к нему, предложенные правительством, непосредственно касающиеся «детализации и унификации» оборонных статей бюджета, прошли лишь первое чтение. Правительство сочло это достаточным основанием, чтобы не затруднять депутатов излишними подробностями. В итоге бюджет-98 получился еще менее информативным, чем даже предыдущий.

И все же, несмотря на серьезные недостатки, нынешний бюджет — несомненный шаг вперед. Принципиально важно уже то, что планирование военного бюджета на 1998 год с самого начала велось, исходя из определенного президентом «потолка», а не достаточно произвольно трактуемых министерством «потребностей», которые, как известно со времен развитого социализма, подчиняются закону неуклонного роста. Да, военное ведомство и на сей раз будет, очевидно, вести подковерную борьбу с привлечением депутатского корпуса за некоторое увеличение бюджета. Но теперь в отличие от прошлых лет речь пойдет о вполне реальных целях. В частности, военные хотели бы вернуть потерянные 0,06 процента ВВП. Заботит их, видимо, даже не получение дополнительной пары миллиардов в будущем году. Они всерьез рассчитывают, что с началом экономического роста будет расти и реальное наполнение долей процента.

Другой важнейший для военных приоритет — финансирование военной реформы. Планируемых на нее в грядущем году 3,995 миллиарда явно недостаточно. Только для того чтобы обеспечить квартирами всех увольняемых офицеров, понадобится 5 миллиардов рублей, которые и были обещаны особым распоряжением президента. Однако в проекте бюджета для этой цели ассигновано только 2,1 миллиарда. Поэтому в Министерстве обороны намерены выбить недостающие 2,9 миллиарда рублей.

Наконец, министерство хотело бы освободиться и от того, что именуется «косвенными расходами». Речь, в частности, о выплате военных пенсий, а также расходах на навигацию, тратиться на которую должно не только военное ведомство. Тому, кто помнит о запросах министерства в прежние годы (речь тогда шла о десятках триллионов еще не деноминированных рублей), эти требования не покажутся чрезмерными.

Во всяком случае нынешний проект военного бюджета свидетельствует о том, что все участники бюджетного процесса стремятся максимально реалистично подходить к финансированию Вооруженных сил. Но, увы, подготовка сметы военных расходов на 1998 год, по всей видимости, будет иметь скорее методологическую, нежели практическую ценность. Сведущие люди высказывают опасения, что казна не сможет финансировать армию, даже если та ужмет свои потребности до предела. Именно в этом убеждает опыт прошлых лет. Да и за девять месяцев 1997 года Вооруженным силам выделено лишь 36 процентов обещанных бюджетом средств. Поспешат, пожалуй, возразить, что это был «плохой», «неправильный» бюджет. Беда, однако, в том, что «правильный», «реалистичный», а попросту говоря, секвестрированный бюджет тоже исполнен всего на 50 процентов.

Из этого следует, что баталии вокруг военного бюджета до сих пор ведутся в некоем виртуальном пространстве, имеющем к экономической реальности весьма косвенное отношение. Потому и не торопятся участники бюджетного процесса вникать во все детали военных проблем. ■

Уклонисты и дистрофики — шаг вперед!

Призыв пройдет по старому закону, но с некоторыми новшествами

В РОССИИ

Александр Гольц,
Павел Горшков (фото)

НОВОБРАНЦЫ

– Ребята, не так страшен черт, как его малюют. Трудно будет только первый год, второй пройдет гораздо легче, — губернатор Тверской области Владимир Платов, обращаясь к собравшимся на митинг призывникам, отказался от стандартных в таких случаях высокопарных рассуждений насчет «священного долга и почетной обязанности». В его интерпретации служба в армии выглядела тяжелой работой, которую, куда же деваться, испокон веку выполняют в России мужчины.

Судя по всему, к тяготам и лишениям, кои, согласно воинскому уставу, надлежит стойко переносить, тверских мальчишек решили готовить загодя. Собранные со всего города военруками (губернатор распорядился сохранить начальную военную подготовку в школах) девятиклассники и пэтэушники внимали под проливным дождем речам ветеранов и местных начальников без большого восторга. Главные же герои мероприятия под названием «день призывника» — те, кому через несколько дней надлежит отправляться в армию, отнеслись к происходящему более серьезно, не свистели, в кулак не смеялись и даже на дождь обращали не слишком много внимания. Ситуация в стране такова, что юноша, добровольно пришедший на призывной участок, — уже герой. Никому не улыбается голодать и холодать из-за того, что страна не может найти денег на содержание своей армии. Мало кто хочет терпеть издевательства «дедов». И само собой, никому неохота сложить голову вследствие очередной «ошибки» Кремля вроде той, что привела к чеченской бойне. По данным российского Генштаба, около 32 тысяч человек уклонились от воинской службы во время прошлого призыва.

Губернатор своих не забудет

На этом фоне Тверская область выглядит весьма благополучно. На 5 тысяч ежегодного призыва набралось только 88 человек, злостно уклоняющихся от исполнения почетного долга. По словам облвоенкома генерал-майора Витольда Завадского, в Твери в отличие от Москвы, Санкт-Петербурга, Дагестана и Ростова (они дают 70 процентов всех «отказников») еще сильно провинциальное уважение к закону и порядку. Но, отдадим должное тверскому губернатору, он чутко уловил едва наметившуюся перемену в настроениях и самих новобранцев, и их родственников. Посему поднесенный в подарок каждому призывнику бритвенный прибор сопровождался письменным губернаторским напутствием: «Я хочу, чтобы с первого до последнего дня службы с тобой была память и забота родной земли. При любых — самых сложных — обстоятельствах ты всегда можешь позвонить в Тверь по телефону 33-10-51. Тебя выслушают, поймут и помогут».

Заметим, что этот «телефон спасения» установлен в приемной губернатора. Владимир Платов настроен весьма решительно и собирается отстаивать интересы земляков лично. «Понадобится — позвоню командующему округом, пошлем офицеров из военкомата, придется — и с министром свяжусь», — заверил он корреспондента «Итогов». Надо сказать, что призывники восприняли это обращение все-

В НАЧАЛЕ СЛУЖБЫ И ГУБЕРНАТОРСКИЙ АВТОГРАФ ПОМОЧЬ МОЖЕТ.
ВПРОЧЕМ, ОТЦЫ-КОМАНДИРЫ НЕ СОМНЕВАЮТСЯ, ЧТО КАК-НИБУДЬ СПРАВЯТСЯ С ПЕРЕКОВКОЙ НОВОБРАНЦЕВ И БЕЗ ПОМОЩИ ГРАЖДАНСКОГО НАЧАЛЬСТВА

рьез, поспешив для верности взять еще автограф губернатора: глядишь, и в самом деле в трудную минуту поможет подпись «большого человека».

И здесь, похоже, зарождается новое явление. Десятилетиями местная власть жила в цикле: посевная, весенний призыв, уборка, осенний призыв. Да и сейчас ей приходится брать на себя большую часть работы по организации и финансированию призывной кампании. Из необходимых этой осенью для ее проведения 105 миллиардов рублей, как рассказал начальник Главного организационно-мобилизационного управления (ГОМУ) Генштаба генерал-лейтенант Владислав Путилин, Минобороны располагает лишь 34 миллиардами. Военное ведомство рассчитывает, что остальные расходы примут на себя субъекты Федерации.

Если судить по Тверской области, эти расчеты не лишены оснований. И губернатор, и облвоенком генерал-майор Витольд Завадский не взялись сказать, во что обойдется призыв. Зато оба уверены: местные власти возьмут на себя оплату трудов призывных комисий, обеспечат питание новобранцев, доставят их к поездам.

Теперь, когда федеральные ведомства оказываются не в состоянии выполнить все обязательства государства перед человеком в военной форме, в дело решили вмешаться региональные лидеры и предоставить новобранцу хоть какие-то гарантии. Они уже разглядели в призывниках не безликую массу, не бесплатную рабочую силу, а избирателей. Ведь те, кто сегодня уходят в армию, вернутся как раз к губернаторским выборам в Твери и наверняка запомнят человека, который столь душевно провожал их.

Лучше меньше да лучше

Меняются и подходы Министерства обороны. Сейчас происходит то, что «Итоги» предсказывали несколько месяцев назад: началось сокращение призыва. В российскую армию должно быть направлено 113 тысяч новобранцев, уволят же из нее 140 тысяч. Помимо армии и флота за счет военнослужащих срочной службы теперь будут комплектоваться лишь воинские части МВД, Федеральной пограничной службы, ФАПСИ и железнодорожных войск. Добрый же десяток других ведомств, например МЧС или ФСБ, или нескольких строительных управлений, должны лишиться новобранцев. Впрочем, генерал Путилин не исключает, что руководителям «обиженных» ведомств, привыкших к бесплатной рабсиле в погонах, удастся выбить себе солдат срочной «в порядке исключения».

Но пока этого не произошло, у военных наконец появилась возможность не брать в армию людей с судимостью — тех, кто приносил в казарму тюремные нравы. От воинской службы будут освобождены люди с психическими отклонениями, хотя и не признанные душевнобольными, а также те, кто «заведомо не может освоить воинскую специальность» в силу замедленного интеллектуального развития. Вообще военкоматы смогут теперь более придирчиво отбирать будущих воинов по здоровью. А оно оставляет желать лучшего. Медкомиссии бракуют каждого пятого призывника. Молодые люди приходят в военкомат с целым букетом хворей: от хронических заболеваний желудка до сифилиса.

Настоящим бичом, рассказывал тверской облвоенком, стало заболевание, именуемое «дефицит массы тела». Это еще не дистрофия, но нечто близкое к тому. В принципе таких ребят брать в армию не следует. «Но забрать их, — говорит Витольд Завадский, — часто просят родители, полагающие, что в армии жизнь чада будет сытнее, чем на гражданке».

Впрочем, с этими напастями военные бороться научились. Из ослабленных ребят формируют особые команды при частях. Этих новобранцев, утверждает начальник ГОМУ,

кормят, конечно, не слишком вкусно, зато питательно. И за пару месяцев они набирают необходимые килограммы.

Новый закон нужен как воздух

И в Москве, и на местах главную проблему видят в правовой неопределенности многих аспектов призыва. К сожалению, не оправдались надежды военных на то, что к началу призывной кампании вступит в силу новый закон «О воинской обязанности и военной службе». Президент отказался подписывать его, потому что кому-то в Думе захотелось отредактировать его уже после третьего чтения. После чего из закона исчезло, например, положение о том, что солдаты срочной службы могут быть направлены в «горячую точку» только добровольно и в случае заключения с ними контракта.

Закулисная борьба вокруг этого закона разгорелась едва ли случайно. Документ должен предельно четко регламентировать процедуру освобождения и предоставления отсрочек от военной службы. Пока же действует старый закон, дополненный немалым числом подзаконных актов, и военкоматы, и «уклонисты» имеют массу возможностей «ловить рыбу в мутной воде». При этом Минобороны отнюдь не возражает против увеличения количества поводов для отсрочек (их предполагается предоставлять, скажем, ученым, защитившим кандидатскую диссертацию, и представителям творческой молодежи). Более того, по мнению начальника ГОМУ, экономическая ситуация в стране просто требует, чтобы

МОЛИТВА ДОЖДЬ НЕ ПРЕКРАТИЛА, НО БОДРОСТИ НОВОБРАНЦАМ ПРИБАВИЛА

молодым отцам отсрочка предоставлялась, пока ребенку не исполнится пять лет.

В то же время новый закон совершенно четко определяет, какие действия должны квалифицироваться как уклонение от воинской службы (что делает закон более действенным, а наказание за его нарушение — неотвратимым). Пока за это были осуждены всего 32 человека — по одному на каждую тысячу «уклонистов». «Попробуй предъяви обвинение человеку, скрывающемуся от военкомата, — сетует генерал Завадский, на счету которого 4 выигранных процесса, — если до этого мы должны заставить его расписаться в повестке». По новому же закону одна только неявка в военкомат уже предполагает наказание. Впрочем, даже новый закон не решает всех проблем, что связаны с призывом. Ведь в Конституции недвусмысленно прописано право гражданина выбрать альтернативную службу вместо военной. Но неизвестно, как это право реализовать. Закона об альтернативной службе нет, и неясно, когда он появится.

Решение всех этих проблем в высшей степени актуально. Ведь совершенно ясно, что в обозримом будущем России будет не по силам содержание профессиональной армии. Стало быть, еще долгие годы на обществе будет лежать воинская повинность. Однако вогнать призыв в цивилизованные рамки нужно уже сегодня. Похоже, первые очень робкие шаги в этом направлении уже делаются.

«А я не боюсь идти в армию,— заявил журналистам промокший насквозь тверской пацан, с шеей чуть толще спицы, — там же сейчас реформа».

Дай Бог, чтобы он не ошибся. ■

Встаньте, дети, встаньте в круг

Вице-премьер правительства России и министр внутренних дел Анатолий Куликов решил окончательно и бесповоротно дезорганизовать организованную преступность в нашей стране. Обычно у этого политического деятеля что на уме, то и на языке: все мы помним его экономические инициативы, откровения по поводу событий в Чечне и содержательную полемику с генералом Лебедем. На этот раз Анатолий Сергеевич своему стилю изменил — он не выступил перед журналистами, а послал секретное письмо президенту с изложением сути проблемы. В двух словах она сводится к следующему: в одиночку с ужасной гидрой не справиться, а посему надо навалиться всем миром. Возглавить «мир», а проще говоря — всю оперативно-розыскную деятельность в сфере борьбы с организованной преступностью, взялся сам вице-премьер. Письмом министр не ограничился, а приложил к нему уже готовый проект президентского указа о создании координационной комиссии, в которую должны войти руководители всех силовых ведомств, подвизающихся на этой ниве. Председателем комиссии, по задумке Анатолия Куликова, должен стать Анатолий Куликов.

На первый взгляд, идея объединения многих сил в одну большую силу выглядит вполне разумной. Сегодня организованных бандитов у нас ловят все кому не лень: МВД, ФСБ, ГТК (таможенный комитет), ГРУ, налоговая полиция, пограничники, Федеральная служба охраны, ФАПСИ и даже — Служба внешней разведки. Поскольку все эти организации действуют абсолютно автономно и результатами с коллегами не делятся, время от времени случаются неприятные казусы. Такие, например, как перестрелка между милиционерами и фэсбэшниками два года назад возле станции метро «Профсоюзная». Куликов не собирается объединять под своим крылом все эти силовые ведомства, он предлагает повыдергивать из них спецподразделения, борющиеся с оргпреступностью, и собрать их в единый кулак. Конечно, удар кулаком может быть эффективнее, чем тыканье пальцами. Но очевидно также, что при создании подобной структуры возникнут серьезные проблемы. Общеизвестно, какие чувства испытывают друг к другу милиционеры и контрразведчики. Вряд ли они захотят делиться накопленной за долгие годы оперативной информацией и агентурными связями. Да и у бандитов, в случае если идея генерала Куликова будет реализована, жизнь не усложнится, а скорее — наоборот. Так им приходилось искать ходы в большое число «контор», а так — только в одну.

Александр Рыклин

Крикет — дело тонкое

Восходящая звезда пакистанской политики, лидер партии «Движение за справедливость» Имран Хан, на прошлой неделе с сенсационным визитом посетивший Чечню, раньше играл в крикет. И весьма успешно — его спортивная звезда, взошедшая намного раньше, осветила Имран Хану путь в большую политику. В стране, где победа сборной в матче по крикету становится национальным праздником, харизма Имран Хану была обеспечена.

Не посвященные в тонкости этой игры, которую в Южной Азии часами крутят по телевизиру, так и не поймут, какой момент в ней решающий: когда одетый во все белое игрок разгоняется и азартно, как школьник снежок, швыряет мячик, или когда второй игрок, махнув похожей на дубину битой, мячик отбивает, или, наконец, когда мячик катится по изумрудному полю, а третий игрок отчаянно пытается его догнать.

Визит Имран Хана в Чечню в составе делегации британских бизнесменов напоминал со стороны игру в крикет, когда невозможно понять, у кого какая роль и когда наступит кульминация. Главный вопрос так и остался открытым: куда укатится пакистано-чеченский мячик, скачущий по земле от удара британской битой?

Накануне визита Имран Хан загадочно сообщил, что цель поездки заключается ни много ни мало в продвижении идеи создания кавказского «общего рынка». По замыслу сторонников этой идеи, озвученной Имран Ханом, такой «общий рынок» должен охватывать Грузию, Армению, Азербайджан, Чечню и некоторые южные регионы России. Соответственно, на Кавказе должны быть созданы пять инвестиционных банков. Не случайно вместе с Ханом в Чечню прилетели финансист Робин Дерли, директор компании «Инвестор холдинг» Фрэнсис Пайк и директор компании «Робертсон интернешнл» Патрик Робертсон, передвигавшиеся по Грозному в плотном кольце автоматчиков.

Фрэнсис Пайк поведал журналистам, что во время переговоров с Асланом Масхадовым, в частности, обсуждались вопросы восстановления нефтеперерабатывающего завода и цементного завода в Грозном, а также налаживания железнодорожного сообщения с Грузией.

Насколько этот визит приблизил реализацию идеи кавказского «общего рынка» — пока судить трудно. Пока она звучит фантастически. Но ведь, с другой стороны, крикет непонятен лишь непосвященным.

Сергей Строкань

Кто в ответе за все?

Справедливость известного изречения Наполеона «Император в ответе за все» подтвердилась во время визита королевы Великобритании в Индию. Елизавета II посещала страны, некогда составлявшие Британскую Индию, по случаю пятидесятой годовщины их независимости.

Этот визит совпал не только с празднованиями «золотого юбилея» суверенитета, но и со вспыхнувшей в Южной Азии дискуссией на тему, как оценивать события 1947 года. Тогда, получив независимость, Британская Индия распалась на два самостоятельных государства. Распад сопровождался многочисленными жертвами и оставил после себя территориальные споры, лагеря беженцев и взаимные обиды.

Споры о том, что же здесь произошло, не утихают все пятьдесят лет. Кто-то воспринимает юбилей как праздник, кто-то — как «трагедию XX века». Виновников трагедии тоже называют разных, но все спорящие согласны в том, что основной виновник, конечно, британская колониальная администрация. При этом многие забывают, что именно внутрииндийские политические силы потребовали от британцев оставить после ухода два государства.

Словом, королеве Великобритании пришлось «отвечать за все». Еще в преддверии визита ряд индийских партий требовали, чтобы королева извинилась за «преступления колониализма». Остро было воспринято и посещение королевой города Амритсара, где в 1919 году была расстреляна демонстрация индийцев, выступавших за независимость. Королева извиняться не стала. Она признала, что британо-индийские отношения «отмечены прискорбными эпизодами», но тем не менее обе страны «должны продолжать строить новые отношения».

Ее Величеству не разрешили выступить с речью в городе Мадрасе. Индийские власти сослались на дипломатический протокол, который предписывает высокому гостю выступать с речью один раз за время визита, а королева, мол, уже выступила в Дели.

Этот эпизод едва не перерос в серьезный скандал. Пока не ясно, какие последуют «оргвыводы», но британская пресса уже обвинила сопровождавшего Ее Величество министра иностранных дел Робина Кука в том, что он «недооценил обидчивость индийцев». Похоже, теперь и он будет «в ответе за все».

Евгений Пахомов

Сенатор номер один

В Совете Федерации у Егора Строева конкурентов все меньше и меньше. На родине — нет совсем

Дмитрий Пинскер

«**Я НАДЕЮСЬ, ЧТО ЕГОР СЕМЕНОВИЧ** Строев еще долго будет руководить палатой», — с такого заявления начал свое выступление в Совете Федерации 24 сентября президент Ельцин.

Действительно, нет никаких оснований полагать, что в ближайшее время председательское кресло в верхней палате займет кто-нибудь другой. Теоретически Строев может потерять место, проиграв губернаторские выборы, намеченные на 26 октября. Однако сложно даже вообразить себе стихийное бедствие, которое могло бы помешать его переизбранию. У него не было серьезных конкурентов в апреле 1993 года. Не появились они и за минувшие с тех пор четыре с половиной года.

Возможно, если бы не сентябрьская поездка Ельцина в Орел, никто за пределами области и не вспомнил бы о предстоящем голосовании. И хотя сам президент и его окружение старательно подчеркивали, что между однодневным рабочим визитом главы государства и местными выборами нет никакой связи, Борис Ельцин, тем не менее, сделал несколько заявлений в поддержку губернатора-кандидата: «Мы все ищем, как же вытянуть агропромышленный комплекс. Вот она, Орловская область! За примером далеко ходить не надо ... Я ничуть не сомневаюсь, что на выборах в конце октября область проголосует за Егора Семеновича». Естественно, президент привез и подарки: одобрил соглашения между орловской администрацией и немецкой компанией «Дэбис» о финансировании любимого детища губернатора — программы «Зерно 2000» и оказании технической помощи местному агрокомплексу.

За те два года, что в России проходит марафон местных выборов, не было случая, чтобы президент лично ездил и агитировал за кандидата. Как не бывало еще, пожалуй, и такой тихой избирательной кампании. Не слыхать боевых кличей схватившихся не на жизнь, а на смерть левых и правых, не звучат обвинения в коррупции, вообще не происходит ничего, достойного упоминания, если не считать скандала, устроенного Владимиром Жириновским в зале заседания Государственной думы, с требованием отставки спикера Совета Федерации. Лидер ЛДПР огорчился в связи с тем, что орловский избирком отказал в регистрации аж двум кандидатам от его партии.

Конкурировать со Строевым в Орле некому, это просто безнадежная затея. Примечательно, что, появившись на общероссийской политической сцене в качестве губернатора лишь в 1993 году и меньше двух лет назад перейдя из статистов в солисты, Егор Строев, тем не менее, ведет себя как патриарх российской политики. Причина, похоже, в том, что Егор Семенович и как губернатор, и как спикер верхней палаты устраивает одинаково и Кремль, и оппозицию. Хотя ни те, ни другие не смогут привести ни одного серьезного аргумента, доказывающего принадлежность Строева к своему лагерю.

На земле

В число своих сторонников Егора Строева записывали не только коммунисты и Кремль. За последние четыре года его пытались заполучить в свои ряды еще четыре политических объединения: в марте 1994-го Строев согласился войти в состав правления объединения «Реалисты», возглавляемого Юрием Петровым; в октябре того же года по инициативе лидеров Русского национального собора он был заочно избран членом оргкомитета по воссозданию «Союза славянских народов России, Украины и Белоруссии»; в апреле 1995 года, опять же заочно, стал членом национального комитета Конгресса русских общин; спустя месяц уже «очно» вошел в совет движения «Наш дом — Россия». До сих пор реакция Егора Семеновича на заочную «кооптацию» неизвестна. В тех же организациях, куда он вошел по доброй воле, Строев никак себя не проявил. Партийная работа его не интересует. Для него куда привлекательнее роль «крепкого хозяйственника», спасителя села.

Егор Семенович числит за собой большой опыт по части «устройства землепользования». При этом признается, что, уже будучи губернатором, активно использовал зарубежный опыт, и не без гордости называет тему своей докторской диссертации: «Землепользование в США». Что выгодно отличает Егора Семеновича от прочих радеющих о земле «крестьянских детей» и многочисленных «пахарей-теоретиков», так это упорство, с которым он пытается наладить нормальную работу всей аграрной цепочки и всячески поддерживает фермеров. В результате об Орловской области идет молва, как о едва ли не самом передовом сельском регионе. Главное его достижение — создание в отсутствие общероссийского закона собственной модели почти свободного обращения земли: каждому сельскому жителю предоставлено право получить в собственность свой пай угодий и затем сдать его в аренду, но только колхозу или фермерскому хозяйству. Примечательно, что категоричный в определениях Борис Немцов в январе 1996 года, после избрания Строева на пост спикера Совета Федерации, отзывался о коллеге-губернаторе с уважением и признавал за ним значительные успехи в проведении реформы: «В России есть две области, где реформа действительно продвинулась, — Нижегородская и Орловская».

На свету

До 1991 года Егор Семенович сделал карьеру хотя и удачную, но вполне заурядную: в 26 лет с должности начальника производственного участка в родном колхозе «Прогресс» ушел на партийную работу, став заместителем секретаря парткома Урицкого районного производственного колхозно-совхозного объединения Орловской области. Со временем переместился в райком, а потом и обком партии. Наконец в 1985 году, с началом перестройки, Строев возглавил обком и стал членом ЦК. После этого, правда, события стали развиваться более динамично: народный депутат СССР, секретарь ЦК КПСС, председатель постоянной комиссии по аграрным вопросам, член Политбюро. Однако в августе 1991 года КПСС не стало. Не стало и карьеры. Биться за лидерство в рядах партий—преемниц КПСС Егор Семенович не захотел, уехал на родину, возглавил сельскохозяйственный НИИ в Орле и на три года исчез с политической сцены.

Шаг оказался выигрышный, и весной 1993-го, удачно пересидев первый «этап становления российской государственности», Строев вынырнул из политического небытия, ввязался в губернаторские выборы и уверенно победил. После полутора лет экономических «шоков» любое напоминание избирателю о «добрых старых временах» способствовало успеху на выборах. В поддержку Строева выступили тогда КПРФ, РКРП и ВКПБ. Для набиравших силу коммунистов поддержать своего бывшего товарища и записать область в нарождающийся «красный пояс» было делом чести. Орловчанин Геннадий Зюганов, кажется, принимал успех земляка Строева особенно близко к сердцу. Однако ничего, кроме морального удовлетворения, коммунисты не получили: Строев ни на парламентских выборах 1993 и 1995 годов, ни на последних президентских не сделал ничего, чтобы поддержать левых в своей вотчине. Но и препоны им не чинил. В итоге на президентских выборах прошлым летом Зюганов в Орле опередил Ельцина почти в два раза. Сегодня Строев любит поговорить, что «красная область — это еще и красивая»; коммунисты на это не очень обращают внимание, рассматривая поведение губернатора как вынужденное заигрывание с «правящим режимом». В Кремле же прошлое решено забыть. «Я убедился — многое изменилось. Много раз я ходил в толпу, но никто не жаловался, а только спрашивали — вы не обижаете Строева там, в Москве», — заметил Борис Ельцин, покидая Орел.

До избрания на должность председателя Совета Федерации Егор Семенович числился рядовым губернатором и слыл не очень активным членом верхней палаты. Он не высказывался по поводу октябрьских событий 1993 года, не выступал против чеченской войны, как не делал и заявлений в поддержку политики Кремля на Северном Кавказе. Впрочем, и о реформах, и о реформаторах, если его все-таки спрашивали, отзывался критически, но корректно. И никогда не позволял себе неучтивости в адрес президента.

Каким образом Строев сумел завоевать доверие Кремля и убедить его обитателей в том, что он полезен нынешней власти, — одна из загадок современной политической истории. Однако за год до президентских выборов, летом 1995 года, когда во время очередного приступа ишемической болезни Ельцина в кремлевских кулуарах стали обсуждать кандидатуры возможных преемников, в числе прочих неожиданно возникла и фамилия Строева. Президент оправился, однако об орловском губернаторе не забыли. И осенью того же 1995 года о нем опять заговорили в Кремле, теперь как о кандидате в спикеры верхней палаты.

Возможно, орловчанин приглянулся прошлому ельцинскому окружению именно своим умением всегда оказываться над схваткой, способностью избегать конфликтов, стремлением не быть в долгу ни перед кем и одновременно быть желанным гостем в любой компании. Конечно, если бы дело действительно дошло до поиска преемника, то Строев вряд ли выдержал бы конкуренцию с более именитыми представителями «партии власти». Однако раз уж доверие было завоевано, то со временем нашлось и подходящее место.

Все эти детали создали Егору Семеновичу репутацию «допущенного к телу» влиятельного политика, к которому прислушивается президент и чьим мнением дорожит премьер-министр. Это, в свою очередь, позволило ему со временем стать не только по должности, но и по сути сенатором номер один.

1937, 25 ФЕВРАЛЯ — РОДИЛСЯ В ДЕРЕВНЕ ДУДКИНО ХОТЫНЕЦКОГО РАЙОНА ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
1958 — ВСТУПИЛ В КПСС
1960 — ОКОНЧИЛ МИЧУРИНСКИЙ ПЛОДООВОЩНОЙ ИНСТИТУТ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ АГРОНОМ-САДОВОД
1963 — 65 — ЗАМЕСТИТЕЛЬ СЕКРЕТАРЯ ПАРТКОМА УРИЦКОГО РАЙОННОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОЛХОЗНО-СОВХОЗНОГО УПРАВЛЕНИЯ
1965 — 69 — СЕКРЕТАРЬ ХОТЫНЕЦКОГО РАЙКОМА КПСС
1969 — ОКОНЧИЛ АКАДЕМИЮ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК ПРИ ЦК КПСС
1969 — 70 — ВТОРОЙ СЕКРЕТАРЬ ПОКРОВСКОГО РАЙКОМА ПАРТИИ
1970 — 73 — ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИСПОЛКОМА ПОКРОВСКОГО РАЙСОВЕТА; ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ПОКРОВСКОГО РАЙКОМА КПСС
1973 — 84 — СЕКРЕТАРЬ, **1985 — 89** — ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ОРЛОВСКОГО ОБКОМА КПСС
1986 — ЧЛЕН ЦК КПСС
1989 — 91 — СЕКРЕТАРЬ ЦК КПСС
1990 — ЧЛЕН ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС
1991, ОКТЯБРЬ — ИЗБРАН ДИРЕКТОРОМ ВСЕРОССИЙСКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА СЕЛЕКЦИИ ПЛОДОВЫХ КУЛЬТУР
1993, 11 АПРЕЛЯ — ИЗБРАН ГЛАВОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
1993, 12 ДЕКАБРЯ — ИЗБРАН В СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
1996, ЯНВАРЬ — ЧЛЕН СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ПО ДОЛЖНОСТИ
1996, 23 ЯНВАРЯ — ИЗБРАН ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

В тени

«В январе 1994 года, открывая первое заседание Совета Федерации, я выразил надежду, что верхняя палата российского парламента станет стабилизирующей силой российской государственности, заложит основы законодательства и парламентской культуры. Эта надежда, я считаю, оправдалась», — заявил в сентябре 1997 года с сенатской трибуны президент Ельцин.

Совет Федерации действительно стал буфером между постоянно левеющей Думой и президентскими структурами. Именно благодаря второй палате парламента президент пользовался своим правом вето реже, чем можно было бы ожидать (традиционно в верхней палате исполнительной власти удается тормозить законы о не предусмотренных в бюджете повышениях минимальных размеров зарплат и пенсий, блокируют сенаторы и неприятные для Кремля документы вроде закона о внесении поправок в Конституцию). Однако всякий раз, когда от сенаторов требовалось принять нужное президентской команде решение, традиционно возникала проблема, кто будет его лоббировать «изнутри». Нельзя же бесконечно выклянчивать сенатское благословение в обмен на обещания денег, субсидий и льгот регионам.

В отличие от Думы, где почти 80 процентов депутатов контролируются несколькими партийными лидерами, сенаторы и прежде не обнаруживали склонности сбиваться в стаи. А после того как палата стала формироваться из глав администраций и председателей законодательных органов субъектов Федерации, каждый из которых играет сам за себя, отыскание человека, способного повести сенаторов за собой, сделалось насущной необходимостью. С января 1996 года, когда Совет начал работу в обновленном составе, таким человеком стал Егор Строев.

Спикер сумел создать всей палате образ некоего третейского судьи. «Наша позиция всегда основывалась на взвешенном подходе к возникающим ситуациям, — заявил в интервью «Итогам» сам Егор Строев. — Дума политизирована, а Совет Федерации все-таки не раскололся на партии, он остается прагматичным, взвешенным, немного консервативным органом. И поневоле мы выступаем в роли структуры, которая в острые моменты охлаждает горячие головы, сглаживает углы и старается дать трезвые рекомендации и советы». По утверждению Строева, коллеги из Думы прислушиваются к рекомендациям.

«Егор Семенович готовится к большой игре в 2000 году. Придет время президентских выборов, и он, по сути, будет торговать поддержкой региональных начальников» — таково общее мнение московских имиджмейкеров. Как утверждали собеседники «Итогов», позиция Строева во многом определит исход будущего голосования. Поговаривают, что если бы выборы случились завтра, то спикер скорее всего поддержал бы нынешнего премьера. «Он поддержит Черномырдина, если, конечно, не будет баллотироваться сам. А подобного поворота событий исключать нельзя», — уверял корреспондента «Итогов» высокопоставленный сотрудник администрации президента.

Пока же Строев старается держаться в стороне от больших и малых московских политических интриг и как будто не замечает разворачивающуюся предвыборную кампанию. Он выжидает, присматривается и без лишнего шума формирует личную аналитическую группу, куда, не опасаясь монаршего гнева, включает опальных политиков. Из приметных фигур, осевших в Совете Федерации, стоит выделить бывшего министра внешних экономических связей, а до недавнего времени главного оппозиционного экономиста Сергея Глазьева (он перебрался на Большую Дмитровку после неудачи Конгресса русских общин на выборах в декабре 1995 года) и Дмитрия Рюрикова, уволенного с должности помощника президента по международным делам нынешней весной, после скандала, вызванного договором о российско-белорусском союзе.

Строева не смущает сомнительная слава «любителя донашивать старые тапочки». В отставниках он ценит опыт и связи.

Кремль же не обращает внимания на странные коллекционерские пристрастия спикера. Для президента важнее уверенность в том, что Егор Семенович в трудный час противостояния исполнительной власти и Думы возьмет сторону правительства. И потому Ельцин всячески подчеркивает свои симпатии к Строеву. Из двух приглашений выступить на открытии осенних сессий, полученных от Строева и Селезнева, он выбрал первое — в верхнюю палату. А знаменитую фразу о том, что в Думе нет такой политической культуры, как в Совете Федерации, должно рассматривать как еще один комплимент мудрому руководителю сената.

Почин на литовской границе

Накануне ухода с президентского поста Альгирдас Бразаускас вновь приезжает в Москву, где восемь лет назад началась его слава

Леонид Волохов

ВЫСОКИЙ ГОСТЬ

МОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ СЕБЕ, КАКОЕ НЕГОдование вызовет этот подзаголовок у литовских политиков. Свести политический путь Бразаускаса к визитам в Москву! Опять имперские амбиции!

Но ведь бесспорно, что знаменитым на всю бывшую советскую страну, а затем и на весь мир Бразаускас стал благодаря съездам народных депутатов СССР, где спокойно, без высокомерия, свойственного некоторым его коллегам, доказывал твердолобым кремлевским оппонентам «право Прибалтики на особый дальнейший путь».

Конечно, визитом, который он нанесет на этой неделе в Москву, карьера 65-летнего Альгирдаса Бразаускаса формально не завершится. Впереди еще два месяца президентства до новых выборов 21 декабря (на которых он решил не выставлять свою кандидатуру), а потом еще два месяца исполнения президентских обязанностей до тех пор, пока вступит в должность его преемник. Да и после этого не факт, что бывший первый секретарь ЦК КП Литвы, бывший лидер Демократической партии труда, бывший президент Литовской Республики уйдет на покой, обоснуется на хуторе и займется разведением пчел.

И все же нынешний визит Бразаускаса в Москву подводит предварительные итоги, причем не только его персональной карьеры.

ПОКА МОЖНО ТОЛЬКО ГАДАТЬ, **ЧЕМ ЗАЙМЕТСЯ АЛЬГИРДАС БРАЗАУСКАС ПОСЛЕ ОТСТАВКИ:** ПРОДОЛЖИТ ЛИ ТРУДЫ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ НИВЕ ИЛИ ПРЕДПОЧТЕТ ЕЙ НИВУ В ПРЯМОМ СМЫСЛЕ СЛОВА?

Он подводит черту под целым этапом отношений России со странами Балтии. И может быть, даже не только со странами Балтии.

В Москве Бразаускас и Ельцин подпишут договор о российско-литовской государственной границе. Это будет *первый* пограничный договор России с республикой бывшего СССР. Значение такого почина переоценить трудно. Большая часть сухопутных границ России не только юридически не оформлена. Со многими соседями у нее *фактически спорные границы* – с Украиной, Казахстаном, Латвией, Эстонией, с Финляндией, Норвегией, Китаем.

С Литвой граница тоже была спорной. В течение шести лет шли переговоры, политический торг, работа на уровне государственных делегаций и экспертных групп. До самого недавнего времени примерно десятая часть российско-литовской границы – по озеру Виштитис и по дельте Немана – оставалась дискуссионной. Кроме того, не были разграничены территориальные воды, экономические зоны и шельф на Балтике. Вялотекущие переговоры могли бы длиться еще месяцами, если бы – как совершенно очевидно – не воля президента Бразаускаса к компромиссу. В течение последних месяцев все вопросы были сняты.

Российская Дума попыталась поставить новые вопросы и сорвать подписание договора, когда в конце сентября вдруг обнародовала притязания на Клайпеду, мотивировав их тем, что в 1939 году литовское правительство «добровольно» (!) отдало край Гитлеру и тем самым потеряло на него права. Ельцин ответил Бразаускасу достойным жестом – цыкнул на Думу, назвав устами Ястржембского ее действия «попыткой взлома послевоенного устройства Европы». Инцидент был исчерпан.

Конечно, то, что сложнейший для России круг пограничных проблем прорывается наконец именно в литовском «звене», не случайно. В ставших притчей во языцех тяжелых отношениях послесоветской России с балтийскими странами Литва всегда стояла особняком, была «своей среди чужих». И это во многом определялось личностью литовского президента, к которому Ельцин, очевидно, питает особую симпатию и которого воспринимает – может быть, единственного среди лидеров бывших советских республик – как равного себе по масштабу личности. Смею предположить, что Ельцину в глубине души Бразаускас гораздо ближе, чем любой Лукашенко. У них много общего, даже внешне. Это люди одного поколения и сходного жизненного пути.

Кто знает, может быть даже последнее, страсбургское, заявление Ельцина о том, что он не будет выставлять свою кандидатуру на следующих президентских выборах, сделано не без влияния аналогичного шага Бразаускаса, предпринятого буквально четырьмя днями раньше ельцинского – 6 октября. Во всяком случае, Ельцин не мог не оценить добровольный уход Бразаускаса с политической сцены – в зените славы, непобежденным и даже не имеющим равных конкурентов.

Впрочем, чтобы не раздувать роль личности в истории, вспомним и то, что Россию и Литву соединяют сегодня прочнейшие экономические связи, которые, без сомнения, будут в центре московских переговоров литовского президента. Россия – основной торговый партнер Литвы, на ее долю приходится около 24 процентов литовского экспорта и более 26 процентов импорта. Клайпедский порт – важнейшая транзитная артерия, связывающая Россию с Западной Европой. В свою очередь, этот транзит – важнейшая доходная статья литовского бюджета. Без сотрудничества с Литвой России не решить проблемы жизненно важного для нее Калининградского анклава: недаром несколько недель назад Газпром предложил Вильнюсу приступить к переговорам о строительстве выгодного для обеих сторон нового газопровода в Калининградскую область через территорию республики.

В общем, как говорится у Пушкина в «Годунове», Литва ли, Русь ли, что гудок, что гусли: две страны несравненно больше связывает, нежели разъединяет.

И, надо полагать, именно на связующих компонентах российско-литовских отношений, а не на постылой риторике по поводу различных взглядов сторон на расширение НАТО и ЕС будут сфокусированы предстоящие переговоры.

Помимо всего, эти переговоры предоставят Ельцину блестящий шанс продемонстрировать ту гибкую и демократичную политику в отношении малых балтийских стран, в отсутствии которой упрекает его европейское сообщество.

А для Бразаускаса визит в Москву – еще одна возможность доказать, что ему нет равных среди балтийских политиков в умении находить общий язык с «большим соседом», не теряя лица и не идя на ущербные компромиссы. ■

Литва в окружении соседей

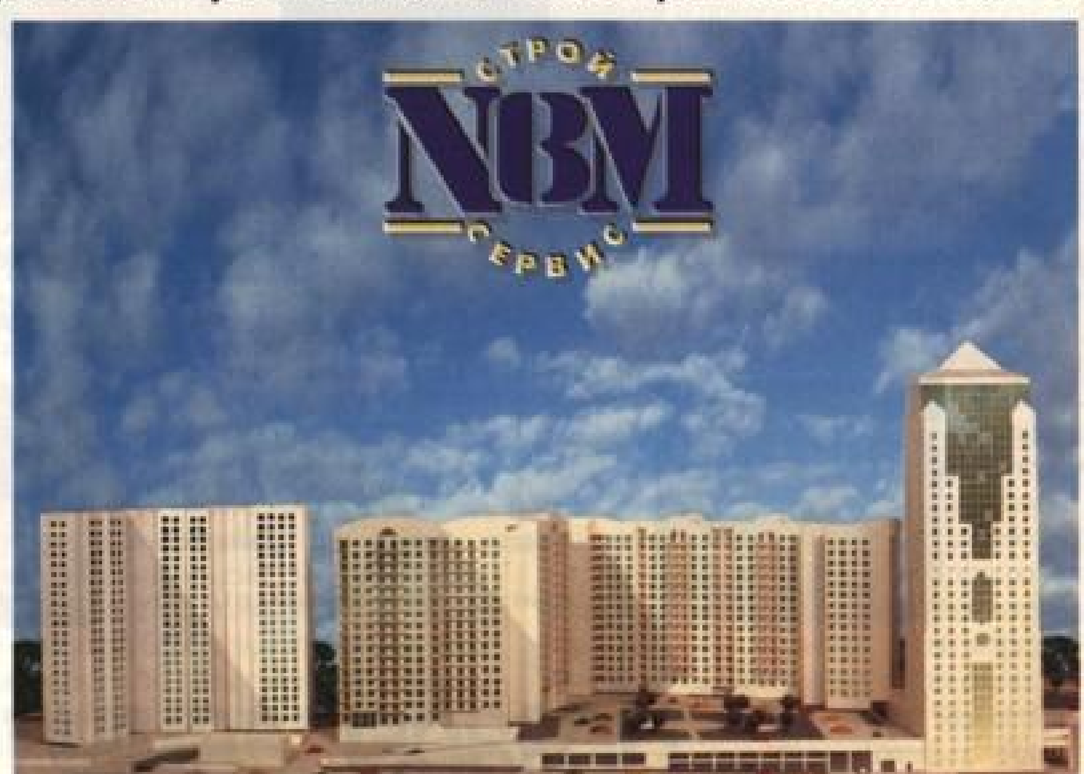

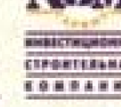
КРАСНЫМ ОБОЗНАЧЕНЫ СПОРНЫЕ ДО НЕДАВНЕГО ВРЕМЕНИ УЧАСТКИ РОССИЙСКО-ЛИТОВСКОЙ ГРАНИЦЫ

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ПЕРВЫЙ СЪЕЗД НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ: МИХАИЛА **ГОРБАЧЕВА ПЕРЕУБЕДИТЬ БЫЛО НЕВОЗМОЖНО** (СЛЕВА), **С КАЗИМЕРОЙ ПРУНСКЕНЕ** БРАЗАУСКАСУ **СПОРИТЬ НЕ ПРИХОДИЛОСЬ** (СПРАВА)

Воислав Шешель и его коммандос

Смогут ли лидеры сербской соцпартии унять свое расшалившееся «дитя»?

Филип Сварм

УЛЬТРА

На парламентских и президентских выборах в Сербии проиграли все – за исключением Воислава Шешеля и его Сербской радикальной партии (СРП). В качестве кандидата в президенты Шешель набрал более полутора миллионов голосов в стране с 10-миллионным населением. А возглавляемая им партия получила 82 из 250 мест в парламенте, что сделало ее второй после социалистов политической силой в Сербии. Успех радикалов впечатляет: на выборах 1990 года (тогда они впервые заявили о себе как самостоятельная политическая сила) за Шешеля проголосовало всего около 90 тысяч человек, а радикалы получили в парламенте лишь 39 мест.

В новом парламенте (президентские выборы признаны несостоявшимися из-за неявки большей части избирателей) ни одна партия не имеет абсолютного большинства. В этой ситуации радикалы, став главной партией оппозиции, получают завидную свободу маневра: они могут войти в состав правительственной коалиции с социалистами или же выйти «на оперативный простор» в качестве монолитной оппозиции. Такого влияния на национальную политику не удавалось добиться еще ни одной националистической партии в посткоммунистических странах.

Вирус из пробирки

Дело, однако, не в межпартийных играх и не в парламентской арифметике. Семь лет кряду Шешель и его сторонники проповедовали великосербский шовинизм, религиозную и национальную нетерпимость, демонстрируя при этом высокомерие и спесь, невиданные даже на Балканах. Не случайно свой успех в первом туре Шешель отметил разрезанием торта с изображением «Великой Сербии», контуры которой его сторонники обозначили семь лет назад.

Его последователи принимали самое активное участие в разжигании войн в бывшей Югославии: их воинственная риторика служила идеальным политическим прикрытием этнических чисток и военных авантюр Белграда. Появившиеся на свет в начале 90-х в недрах «политической лаборатории», которой служила сербскому президенту Слободану Милошевичу правящая соцпартия, радикалы

НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ ПОСЛЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ СЕРБСКАЯ РАДИКАЛЬНАЯ ПАРТИЯ ПРАЗДНОВАЛА ПОБЕДУ: ЕЕ ЛИДЕР ОПЕРЕДИЛ КАНДИДАТА ОТ СОЦИАЛИСТОВ. НО **ШЕШЕЛЬ ПОТОРОПИЛСЯ НАЕСТЬСЯ ТОРТОМ «ВЕЛИКАЯ СЕРБИЯ»** – ВСКОРЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ ПРИЗНАЮТ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ

без колебаний брали на себя самую грязную работу и на фронтах гражданской войны, и в разрушении нормальной политической жизни Сербии. Многие убеждены, что к их созданию причастны спецслужбы.

Во время войны эта система действовала исправно. Но войны были проиграны. Так и не создав «Великой Сербии», сербы были вынуждены покинуть те области экс-Югославии, где столетиями составляли большинство. Сама Сербия при этом оказалась в жесточайшей политической и экономической изоляции, а уровень жизни в ней приблизился к уровню стран третьего мира.

Накануне нынешних выборов Милошевич и соцпартия, подобно страусу, спрятали голову в песок и сдали в архив воинственные призывы. Вместо «защиты сербского народа от геноцида» и «объединения всех сербов в одной стране» в ход пошли разговоры о повышении зарплаты на госпредприятиях и строительстве скоростных автомагистралей: некоторые из них Слободан Милошевич перед телекамерами открывал по пять раз. Чтобы завоевать голоса пенсионеров, социалисты бросились выплачивать им задержанные пенсии, для чего в пожарном порядке занялись распродажей госсобственности. Ради собственного выживания партия власти готова была прикинуться современной и реформаторской.

Мир узнал о том, что сербы недовольны Милошевичем, в 1996 – 1997-м, когда по Белграду, а следом и по другим городам страны, прокатилась волна гражданских протестов против пренебрежения волей избирателей. Однако, всматриваясь в лица симпатичных студенток, высмеивающих полицейских перед телекамерами, мало кто догадывался, что за мощным приливом демократических настроений последует не менее мощный отлив. Как выяснилось на последних выборах, жульничество властей с подсчетом голосов на местных выборах вызывало у «законопослушных» граждан куда меньшее возмущение, чем неспособность тех же властей разобраться со студентами и обеспечить обещанные «порядок, работу и дисциплину».

Из грязи – в мэры

В глазах большей части сербских граждан уже сама по себе смена националистических знамен на реформаторские выглядела как измена. Сторонники Шешеля не уставали разъяснять: те, кто призывал нас к «священному национальному эгоизму», принялись клянчить подаяние и покорно сносят диктат «великих держав».

Такого рода комментарии разили без промаха, поскольку война, блокада и десятилетие манипуляций непотопляемого Милошевича глубоко преобразили сербское общество. Вынужденные ежедневно наблюдать, как рушится окружающий их мир, рвутся общественные и человеческие связи, сербы жили лишь верой в «свое государство».

Когда Милошевичу и его команде пришлось по всем пунктам признать свое поражение сначала в войне, а потом и в противостоянии со студентами на улицах Белграда, многие поняли это так: в небытие уходит то, что оставалось единственной точкой опоры, – государство. «Политической программой» большинства стал страх перед неминуемыми после войны переменами. Люди твердо усвоили, что в Сербии все меняется от плохого к худшему: вчера было лучше, чем сегодня, а сегодня – лучше, чем завтра.

Не менялся лишь Шешель: посреди всеобщего разброда и шатаний он оставался единственным, на кого можно было опереться. Социалисты были растеряны – радикалы обещали навести порядок «железной рукой». На улицах Белграда, Крагуеваца и Ниша шли беспрестанные манифестации – а в Земуне, где Шешель стал мэром, было тихо. Мэр, конечно, делал все от него зависящее, чтобы эт-

КРАСНОЙ ЛИНИЕЙ ОБВЕДЕН КОНТУР «ВЕЛИКОЙ СЕРБИИ», НАРИСОВАННЫЙ СТОРОННИКАМИ ШЕШЕЛЯ ЕЩЕ В 1990 ГОДУ

нические хорваты в Сербии не имели жилья, а их дети — возможности ходить в школу, однако этим не ограничивался. Он бесплатно распределял лицензии на право торговать с лотков и в киосках, раздавал в частное владение общинные земли. При этом Шешель не переставал рассуждать о необходимости изгнать албанцев из Косово, где они составляют 90 процентов населения, и напоминал, что хранит в шкафу хорошо смазанный автомат, из которого стрелял в Сараеве.

Превратить Земун в образец для всей Сербии, как намеревался лидер национал-радикалов, помешал скандал.

Одно из выселенных хорватских семейств подало в суд и наняло адвоката, который выиграл процесс. Следом за процессом состоялся и диспут перед телекамерами, во время которого адвокат Никола Барович сказал в лицо мэру Земуна все, что о нем думает. Обливания соком не было: телохранители Шешеля избили оппонента до полусмерти прямо в телестудии. Зато свое неучастие в драке лидер национал-радикалов объяснил вполне в духе своего друга, лидера либерал-демократов: «Если бы его бил я, он бы умер».

Анатомия успеха

Шешель — не только лидер, но и лицо собственной партии, все прочие чины которой, включая генсека Александра Вучича, выглядят лишь его бледными копиями. Копий этих не так уж много: надо быть исключительно сведущим в политических реалиях Сербии, чтобы назвать больше пяти видных деятелей радикального толка.

При этом в стране не найти ни одного сколько-нибудь заметного политика, который бы открыто и без обиняков заявил о том, что поддерживает радикалов. Феноменальный успех Шешеля на выборах еще больше поражает, если знать, что в ходе избирательной кампании он не организовал ни единого митинга, а во многих районах Сербии его партия даже не стала формировать своих штабов. Вся кампания сводилась к появлениям Шешеля на государственном телевидении (что было бы невозможно без молчаливого дозволения партии власти), где он заносчиво оскорблял соперников (за исключением, само собой, правящих социалистов), и в штатных передачах местных студий — там он, как попугай, повторял весь набор своих шовинистических лозунгов.

Секрет успеха Шешеля — в умелой игре с электоратом, настроения которого Шешель прекрасно знает и чувствует. Эта часть населения, изможденная войной и блокадой, полностью сбитая с толку аппаратными играми политиков, узнает себя в Шешеле: она воспринимает изрыгаемые лидером СРП угрозы и оскорбления как нечто, что сама хотела бы произнести, но не отважилась. И что еще важней — мэр Земуна никого не побуждает действовать: людям, сидящим в теплых домашних тапочках перед телевизором, он обещает выполнить за них всю грязную работу, а заодно сулит излечение от всех разочарований, которые приносит каждому сербу нищее и безнадежное существование.

Кто-то продолжает считать Шешеля пугалом социалистов, которое Слободан Милошевич, доказав в очередной раз свою незаменимость Западу, в нужный момент уберет со сцены. Кто-то уверен, что реальная действительность заставит Шешеля рано или поздно «очнуться» и понять, что экстравагантные призывы к пересмотру границ годятся для предвыборной агитации, но не уместны в реальной политике. И те и другие, однако, недооценивают опыт его правления в Земуне, где Шешель показал, что он намерен заставить людей жить в соответствии со своими лозунгами. Мэр превратил местные власти в партийных пропагандистов, наполнил местные газеты сотнями своих фотографий, спровоцировал многочисленные столкновения на национальной почве.

1990 ГОД: **ЛИДЕР СЕРБСКИХ РАДИКАЛОВ С АВТОМАТОМ В РУКАХ** В ГОРОДЕ КНИН — СТОЛИЦЕ КРАИНЫ, ТОГДА ЕЩЕ СЕРБСКОЙ. **СЕГОДНЯ ЭТОТ АВТОМАТ СТОИТ У ДЕПУТАТА ШЕШЕЛЯ В ШКАФУ**

Так ли уж важно при этом, благословила его на все эти подвиги распадающаяся соцпартия, или же ее лидеры просто не смогли унять свое расшалившееся «дитя»? Существеннее другое: после того как партия Слободана Милошевича выхолостила или подменила собой все государственные институты, от мэрии до парламента, технология удержания власти в Сербии такова, что Милошевич уже не может без Шешеля и его радикалов. Очевидно, этот урок имеет значение для всех стран, где аппаратные лидеры стремятся выдать себя за гарантов стабильности.

...На фотографии, сделанной несколько лет назад, Шешель целится из ружья в репортера, а вернее — в каждого, кто вглядывается в этот снимок. Остается узнать, в каком действии этой провинциальной драмы ружье наконец выстрелит. ■

Филип Сварм — белградский корреспондент независимого информационного агентства A.I.M. (Альтернативная информационная сеть), объединяющего журналистов из бывшей Югославии

ЗАПРЕТНЫЙ СНИМОК: НЕ ПРИВЕДИ АЛЛАХ БЫТЬ ЗАСТИГНУТЫМ МУЛЛОЙ ЗА **ФОТОГРАФИРОВАНИЕМ ЖЕНЩИНЫ**, КАК БЫ СКРОМНО ОНА НИ БЫЛА ОДЕТА

Рука дающего

Откуда взялись талибы и откуда у них деньги на борьбу за исламское государство

Стив ЛеВин

(Newsweek)

ИСТОРИЯ

Султан Амир ослепителен. В тюрбане, белом струящемся одеянии, с холеной седой бородой он неотличим от старейшины какого-нибудь затерянного в глуши племени. Здесь, в Афганистане, где Султан находится по долгу службы, он всегда одет подобным образом — это местный аналог костюма и галстука. В той специфической области, где подвизается Амир, этот человек — живая легенда: один из ветеранов пакистанской разведки, обучавшийся искусству внедрения, вербовки, агентурной разработки, равно как и владению оружием всех видов и систем, в Форт-Брэгге, цитадели «зеленых беретов», расположенной в штате Северная Каролина, США. Его поклонники величают его Имам, что значит «духовный лидер». Свое прозвище он заслужил 15 лет назад, в отдаленном учебном центре на афгано-пакистанской границе, где обучал молодых моджахедов тактике партизанской войны против Советской Армии, оккупировавшей Афганистан. Это было еще до того, как деньги из ЦРУ полились в казну повстанцев сплошным потоком. Ученики Амира относились к нему с почти религиозным пиететом — и не посрамили впоследствии своего учителя. Многие из них составили ядро движения «Талибан», которое, три года назад возникнув словно из небытия, контролирует сейчас большую часть афганской территории. «Все лидеры «Талибан» лично знакомы с Имамом, — говорит Ирфан Сидикки, пакистанский писатель, хорошо знающий Амира. — Его можно назвать техническим консультантом всего движения».

О том, каким образом талибы обрели могущество, ходило много слухов. Но тщательное расследование «Ньюсуика» позволило вскрыть корни этого движения и источники, питающие его. Наши данные подтвердили со всей очевидностью давние подозрения, что «Талибан» — афганское вооруженное формирование, добившееся благодаря стойкости и отличной выучке своих бойцов, хитроумной тактике своих командиров беспримерных успехов, — было задумано за границей Афганистана. Оттуда же шли деньги и оружие. Стало известно о долговременном союзе между одноглазым религиозным фанатиком и усиленно разыскиваемым по всему миру террористом, о жестоком соперничестве между теми, кто оспаривал право тянуть сулящий огромные прибыли трубопровод от центральноазиатских нефтяных месторождений к морю. И хотя прямых связей между «Талибан» и шпионскими ведомствами США обнаружено не было, движение пользуется безоговорочной поддержкой Пакистана и Саудовской Аравии — главных стратегических партнеров Вашингтона в этом регионе. Вместе с тем «Талибан» превратился в силу, неподотчетную никому, кроме крайне немногочисленной и глубоко засекреченной группы афганских теократов, во главе которой стоит мулла-затворник по имени Мохаммед Омар.

А корни «Талибан» тянутся к началу 80-х годов. В ту пору большая часть самых усерд-

ВОКРУГ РОССИИ

ЖЕНЩИНЫ, ПОТЕРЯВШИЕ НА ВОЙНЕ МУЖЕЙ, ТОЛПЯТСЯ НА КАБУЛЬСКОЙ УЛИЦЕ **В ОЖИДАНИИ ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ** ОТ МЕЖДУНАРОДНОГО КРАСНОГО КРЕСТА

ных и рьяных «воспитанников» Султана Амира, офицера пакистанской спецслужбы, попадало в центр подготовки из сельских духовных училищ — медресе. Их и назвали «талибан», что попросту значит «студенты». Кое-кого из этих боевиков, получивших у Имама отличную подготовку, включали в состав уже действовавших тогда отрядов моджахеддинов, сформированных по этнически-племенному принципу. Из других формировались элитные части, которыми командовали имамы и муллы. ЦРУ негласно направляло сотни миллионов долларов на то, чтобы вооружить, обучить и обеспечить афганских повстанцев всем необходимым для войны с Советским Союзом. Американские разведслужбы по большей части не делали различий между «мирской» и «духовной» ветвями движения афганских моджахедов. Пока шла война, Саудовская Аравия давала деньги на строительство религиозных школ в тех регионах страны, куда хлынули беженцы. Число выпускников таких школ, воевавших в рядах моджахеддинов, к 1992 году, когда окончательно пал просоветский режим Кабула, достигло нескольких тысяч. Эти юноши, хоть и разъехались по своим деревням и продолжили ученье, были сплочены и объединены сознанием своего особого, высокого предназначения и готовностью вновь взяться за оружие, если позовут.

И их позвали. Это произошло неожиданно — в 1994 году. Вскоре после того как в 1989 году советские войска покинули Афганистан, поток американской помощи Пакистану стал пересыхать. А Исламабад отчаянно нуждался в новых источниках дохода. Беназир Бхутто, возглавлявшая в ту пору правительство, вынашивала планы вдохнуть вторую жизнь в Великий шелковый путь из Карачи в Центральную Азию через Афганистан и не смущалась тем обстоятельством, что большая часть соседней страны была разбита на множество «феодов», где правили местные бандиты. И 29 октября караван, состоявший из тридцати трейлеров с грузом продовольствия и медикаментов, пересек пакистанскую границу и через город Кандагар на юге Афганистана двинулся в направлении границ СНГ. Вел караван Султан Амир. Неизвестно, ожидал ли он неприятностей, но они-то его ждали. Один из местных «баронов» Нияз Вайанд напал на караван. Амир был зверски избит. Узнав об этом, случившийся неподалеку отряд вооруженных талибов поспешил на выручку к своему старому наставнику. Они обратили Нияза со товарищи в бегство и освободили пакистанцев, а потом, окрыленные успехом своего налета, решили взять Кандагар. Предводительствовал ими одноглазый мусульманский проповедник мулла Омар.

Неожиданная победа воодушевила афганцев. Моджахеды, воспитанные в истинно исламском духе, давно уже мечтали спасти свою страну от анархии. Они толпами устремились в Кандагар. Пакистан, желая упрочить свои позиции в объятой хаосом соседней стране, оказывал новому движению широкую поддержку, направив в помощь талибам опытных летчиков, танкистов, а также — без лишнего шума — двух военных советников. Одним из них был Амир, работавший «под крышей» дипломатического представительства Пакистана в городе Герат, в западной части страны. Успехи «Талибан» казались настоящим чудом тем, кто не знал о содействии извне, а не знал почти никто — Пакистан держал свои каналы помощи в строгом секрете, да и ЦРУ нигде не «засветилось».

Но эти же успехи едва не погубили талибов. Хмель побед ударил им в голову, и они стали пренебрегать руководящей ролью Пакистана. В марте 1995 года, не вняв настойчивым увещеваниям представителей пакистанской разведки, они решили штурмовать Кабул. «Это была не армия, а орда», — вспоминает один дипломат. Оборонявшиеся ввели в действие свою артиллерию, и, по самым приблизительным подсчетам, около 400 талибов погибли в ходе обстрела. «Студенты» отступили.

Дела «Талибан» были плохи. Однако Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты вновь пришли на помощь талибам, поставляя в армию муллы Омара различную насущно необходимую технику. Главным казначеем «Талибан» стал глава саудовской разведслужбы Турки бин Фейсал, который регулярно встречался в столице Саудовской Аравии с высокопоставленными эмиссарами «Талибан». «Саудовская Аравия проводила политику кнута и пряника, — говорит западный разведчик. — Когда талибы делали то, чего хотели от них саудовцы, те предоставляли им помощь. Когда Эр-Рияду казалось, что «Талибан» своевольничает, поставки приостанавливались». Именно это и произошло летом 1996 года, и в августе талибы потерпели поражение и пали духом.

Но затем их вновь признали заслуживающими доверия и кредита. 27 сентября они вошли в Кабул. Бывшие полевые командиры, ранее близкие к движению, утверждают, что на этот раз расщедрился Осама бин Ладин, саудовский радикал-националист, разыскиваемый министерством юстиции США по подоз-

Итоги 21 октября 1997

В КАБУЛЕ ЖИТЬ НЕБЕЗОПАСНО И НЕУЮТНО — ЭТОГО НЕСЧАСТНОГО (СПРАВА) **АРЕСТОВАЛИ ПО ПОДОЗРЕНИЮ В ШПИОНАЖЕ В ПОЛЬЗУ ПРОТИВНИКОВ «ТАЛИБАН»**

рению в том, что он финансировал несколько крупных террористических акций, и в том числе — взрыв американских казарм в саудовском городе Хобаре, в стену которых врезался начиненный динамитом грузовик. Афганские и западные источники утверждают, что дар Ладина мулле Омару составил 3 миллиона долларов. Сейчас Ладин, чья доля в строительном бизнесе, которым занимается его семейство, составляет, как утверждают, около 300 миллионов долларов, живет со своей свитой, насчитывающей 160 человек, в Кандагаре и является одним из самых близких к мулле Омару людей. Бывшие полевые командиры уверяют, что это неожиданное финансовое вливание позволило «Талибан» подкупить высокопоставленных афганских военачальников, и те оголили кабульские рубежи обороны.

Пока не пал Кабул, администрацию США усиление «Талибан» и численный рост его сторонников не слишком тревожил. Кое-кто из госдеповских чиновников среднего звена даже приветствовал стремление талибов к порядку и законности и закрывал глаза на то, как муллы по-средневековому относятся к правам женщин. Впрочем, другие должностные лица высказывали озабоченность тем, какую роль играет «Талибан» в торговле опиумом. По сведениям сотрудников западных ведомств по борьбе с наркотиками и афганцев, близких к «Талибан», опиум всегда был для него весьма важной статьей доходов, поскольку талибы получают с местных наркобаронов миллионы долларов в виде «налогов» и другой мзды. Но в конце концов в этом регионе и наркоторговля, и женское бесправие распространены весьма широко. Да и что могли предпринять США, чтобы остановить это?

До сих пор «Талибан» не признан Белым домом. И хотя официальные контакты имели место, все же основным каналом связи Вашингтон—Кабул служит бизнес. Американская компания Unocal намерена построить трубопровод (стоимость проекта — 4,5 миллиарда долларов) для перекачки нефти и природного газа из Туркменистана в Пакистан через афганскую территорию. Недавно было объявлено, что на строительстве будут заняты местные жители, которые пройдут соответствующее обучение. Аргентинская фирма Bridas также стремится заполучить контроль над этим проектом. Обе корпорации подрядили саудовские компании для того, чтобы «найти общий язык» с афганцами, и наняли бывших американских дипломатов для работы в качестве «консультантов» в Вашингтоне и Кабуле. Судя по всему, политика США в Афганистане будет определяться интересами тех, кто тянет нитки нефтегазопроводов.

Тем временем американские разведчики оттеснены на обочину. «Что-то, разумеется, происходит, — считает ветеран ЦРУ, отдавший много лет планированию и проведению операций в этом регионе. — И делается в точности так же, как это делали мы, когда имели дело с афганцами, а саудовцы и пакистанцы были на подхвате. Разница лишь в том, что теперь *мы ничего не предпринимаем!»* — он срывается на крик. Не потому, что его ведомство заподозрили во вмешательстве в афганские дела — наоборот, он испытывает досаду и разочарование оттого, что должен сидеть «на скамейке запасных». А ведь никому не известно, когда начнется следующий раунд. Да и начнется ли вообще? ■

Фото David Turnles — Detroit Free Press — Black Star

КЛИНИКА

На афганском фронте без перемен

Месяц проходит за месяцем, а сводки новостей из Афганистана пестрят все теми же названиями: Мазари-Шариф, Панджшер... Однако несмотря на череду наступлений и отступлений, столкновений и перемирий, ситуацию в Афганистане проще всего охарактеризовать так: без особых перемен.

После того как пару недель назад командование «Талибан» заявило, что вооруженные «студенты» окончательно блокировали Мазари-Шариф — «северную столицу», где расположена резиденция выбитого из Кабула президента Бурхануддина Раббани, все снова повторилось — на прошлой неделе «студентов» отбросили от Мазари-Шарифа, а затем выбили из близлежащего города Ташкурган. Верные Раббани части восстановили связь с группировкой своего союзника Ахмад Шаха Масуда, которая укрепилась в ущелье Панджшер.

Прошел год с тех пор, как талибы заняли две трети территории страны и, казалось, вот-вот победят окончательно. Но их остановила антиталибская коалиция, сложившаяся буквально в считанные дни из только что враждовавших друг с другом лидеров. Полгода спустя, когда «студенты» взяли Мазари-Шариф, а лидер афганских узбеков генерал Дустум бежал из страны, в мире заговорили, что дни антиталибской коалиции сочтены. Но вскоре «студентов» вновь отбросили, Дустум вернулся в Афганистан.

И вот теперь — очередная попытка талибов взять «северную столицу» и очередное поражение. Становится очевидно, что ни одна из воюющих сил не в состоянии взять под контроль всю страну. И дело не только в том, что талибы — преимущественно пуштуны (самый многочисленный народ Афганистана. — **«Итоги»**) и относительно легко смогли занять в основном пуштунские районы, а противостоят им группировки афганских узбеков и таджиков, крепко сидящие на «своих» территориях. Но и в том, что каждая из сторон имеет «дружественный локоть» за границей. Президент Раббани обвиняет «студентов» в том, что те воюют по конспектам, написанным в Пакистане под диктовку Эр-Рияда и Вашингтона. Талибы, в свою очередь, объясняют жизнеспособность антиталибской коалиции поддержкой Москвы и некоторых среднеазиатских государств СНГ.

Тем временем от нестабильного и непредсказуемого Афганистана устали все. Уже и в России раздаются голоса, что стоило бы прекратить поддерживать противников талибов — пусть наконец кто-то победит и тогда, возможно, установится долгожданный мир.

Проблема, однако, в том, что убедить молодые государства Средней Азии отказаться от поддержки этнически родственных лидеров в Афганистане будет непросто, хотя талибы дали понять, что готовы согласиться с предложением Киргизии провести в Бишкеке конференцию по урегулированию в Афганистане.

Пока никто с уверенностью не может ответить, чем станет движение «Талибан», если установит свою власть во всей стране: стабильным режимом, который наведет, наконец, порядок, или очагом воинственного исламизма. К тому же и гипотетический талибский режим никто пока не решается назвать гарантом стабильности: то тут, то там в тылу у «студентов» вспыхивают выступления против их оголтелого радикализма, жестких порядков, которые насаждает созданный талибами «Отдел предупреждения порока и поддержки добродетели».

Тем временем Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) распространил в начале месяца доклад, сухие цифры которого иллюстрируют гражданскую войну в Афганистане не менее красноречиво, чем любые цветастые рассуждения политологов. Девяносто процентов детей, которых осмотрели в Кабуле специалисты-психиатры из ЮНИСЕФ, не сомневаются, что будут убиты. Из нескольких сот опрошенных маленьких жителей афганской столицы 72 процента пережили гибель кого-нибудь из членов семьи; страх — самое сильное и частое чувство, которое они испытывают.

Взрослые, в отличие от детей, основным человеческим чувством считают ненависть.

Е.П.

На грубость нарываются

Законы Хелмса — Бертона и д'Амато затрагивают стратегические интересы России. Отношение к ним — вопрос не конъюнктурный

Александр Бовин

ВЗГЛЯД НА МИР

АНТИАМЕРИКАНСКИЕ НОТКИ, ПРОЗВУЧАВшие в страсбургской речи Б.Н. Ельцина, вызывают у меня двойственное отношение. С одной стороны, если иметь в виду натовскую проблематику, военно-политическое присутствие США в Европе, то тут дело бесперспективное. Шуми не шуми, американский зонтик над Европой (теперь и над Восточной) останется раскрытым. В обозримом, по крайней мере, будущем. Так что лучше поберечь нервы. Ведь существует и «тихая», но достаточно эффективная дипломатия.

Однако есть и другая сторона. Наши заокеанские друзья сами, как и небезызвестная Зина, на грубость нарываются. Ибо ведут себя слишком уж бесцеремонно. Иногда, если называть вещи своими именами, по-хамски. Здесь я имею в виду два закона, которые принял Конгресс США и подписал «друг Билл». Один из них — закон Хелмса — Бертона — имеет своей целью не просто ужесточить экономические санкции против Кубы, а заставить другие государства принять участие в таких санкциях. В законе предусмотрена система мер, которые призваны отвратить от Кубы иностранных инвесторов, заставить третьи страны свернуть экономические связи с Кубой. Во имя, разумеется, — как и все, что делают американцы, — «защиты свободы и демократии».

К третьим государствам относятся и бывшие советские республики. Закон требует сократить помощь таковым на сумму, которая равна помощи и кредитам, предоставляемым Кубе. Особенно рассердились конгрессмены на то, что Куба разрешает России пользоваться нацеленными на США установками (станция электронного слежения в Лурдесе. — **«Итоги»**) для сбора разведывательной информации.

Когда-то, очень давно, Джордж Вашингтон учил своих соотечественников: «Страна, которая питает повседневную ненависть к другой, превращается в раба своей собственной враждебности». Именно так. Америка стала рабой своей ненависти, враждебности к Кубе. Есть что-то иррациональное в непрекращающихся попытках североамериканского гиганта удушить «маленькую зеленую ящерицу», как назвал свою родину кубинский поэт Николас Гильен. Можно, пожалуй, даже посочувствовать американцам, но нельзя позволить им заражать своей ненавистью весь мир.

Второй закон — закон д'Амато — предусматривает карательные меры (например, лишение экспортных лицензий, введение импортных санкций, отказ от займов Экспортно-импортного банка) против иностранных компаний, участвующих в разработке нефтяных и газовых месторождений в Иране и Ливии. Во имя — и тут американцы опять же впереди планеты всей — борьбы с терроризмом.

Нельзя, само собой, оспаривать право Конгресса США принимать любые законы. С одной лишь оговоркой: эти законы должны касаться только граждан США и действовать только на территории США. В данном же случае оба закона пытаются диктовать правила поведения другим государствам, их организациям и гражданам. Мягко говоря, как-то не вяжется это с общепринятыми в мировом сообществе представлениями о праве. Ну, а ежели не мягко, то выстраивается такой ряд: бесцеремонность, наглость, нахальство и т. д. и т. п. «Сверхдержава» в своем репертуаре...

Нельзя, само собой, оспаривать право Конгресса США принимать любые законы. С одной лишь оговоркой: эти законы должны касаться только граждан США и действовать только на территории США.

Европейский союз, Канада, Мексика, ряд других государств выступили против американского диктата. Американцам указали, что их действия противоречат принципам Всемирной торговой организации и Организации экономического сотрудничества и развития. Был поставлен вопрос о необходимости найти и дать американцам «адекватный ответ».

Кажется, хотя пишу это не очень уверенно, американцы поняли, что зарвались. Законы приняты, но пока не применяются. Начались и продолжаются трудные поиски компромисса, приемлемого для всех modus vivendi.

Что же касается России, то она, насколько я понимаю, отвергла претензии США на своего рода «экстерриториальность» их законов. Это единственно правильная позиция. Хотелось бы, чтобы она была жесткой и, может быть, более «громкой». Мы не можем (не имеем права) запретить Польше или Болгарии вступить в НАТО. Но мы можем (должны!) оставаться суверенным государством и решительно отвести любые попытки диктовать нам правила игры на международной арене. А эти правила, как известно даже американцам, для каждого государства задаются Уставом ООН и взятыми на себя международными обязательствами.

Российско-кубинские и российско-иранские отношения не имеют каких-либо ограничений международно-правового плана и определяются исключительно национальными интересами России. Мы, конечно, можем учесть проблемы США, но можем и не учесть. Все зависит от общего тонуса российско-американских отношений, и оттого, в частности и в особенности, насколько американцы учитывают наши интересы и проблемы. И боюсь, что упоминаемые законы наводят тут на грустные мысли.

С Ливией — несколько иной оборот. Есть ооновские решения, за которые мы голосовали, которые выполняем. Но, представим, кто-то их не выполняет. Я что-то не слышал, чтобы Совет Безопасности ООН поручал Вашингтону наводить тут порядок. Понимаю, что американцы привыкли выступать в роли международных жандармов. Но пора бы отвыкнуть.

Россия — и это не надо доказывать — искренне заинтересована в налаживании нормальных, стабильных, дружественных связей с Соединенными Штатами. Такова, на мой взгляд, одна из немногих аксиом нашей внешней политики. Но только на равных. В отличие от истории политика — улица с двусторонним движением. Не следует забывать об этом.

Отношение к законам Хелмса — Бертона и д'Амато — не вопрос тактики, политической конъюнктуры. Здесь затронуты стратегические интересы России. Что и следует громко и четко сказать американцам.

Александр Бовин, политический обозреватель газеты «Известия» — специально для «Итогов»

Горькая стала разнообразнее

Хотя текиле и джину пока далеко до водки

Ирина Розенберг

ПОТРЕБЛЕНИЕ

Еще совсем недавно водка была в России едва ли не единственным крепким напитком. Теперь же производители все активнее продвигают на рынок алкогольную продукцию, о существовании которой наши соотечественники раньше знали только по западным фильмам и литературе.

В прошлом году, по оценкам экспертов исследовательской компании Business Analytica Europe Ltd., жители России выпили уже 1,3 млн. литров джина, 1 млн. литров виски, 200 тыс. литров текилы, 155 тыс. литров рома, а также 585 тыс. литров настоящего, то есть французского коньяка (в данном материале мы не станем подробно останавливаться на коньяке: культура его потребления у нас худо-бедно существовала и в советское время).

Scotch против Bourbon

Различают три вида виски: шотландское (scotch), американское (bourbon) и ирландское. Поскольку именно Шотландия — родина этого напитка, в мире больше всего ценится шотландское виски. Например, даже в США scotch, по данным западной прессы, занимает порядка 7% рынка всего крепкого алкоголя.

Шотландское виски — напиток из солода, то есть пророщенного ячменя (американское делается из кукурузы или пшеницы, ирландское из ржи), выдержанный в дубовых бочках, после чего он приобретает желтоватый цвет. Scotch de luxe выдерживается более 12 лет, scotch standard — 3 года. Иногда виски разных урожаев и, соответственно, выдержанное в разных бочках, смешивают перед тем как разлить в бутылки. Смешанное виски (Blended) ценится дешевле, чем «чистое» (Single Malt). К тому же Single Malt считается более крепким напитком.

По данным Business Analytica Europe Ltd., российский рынок виски на 95% состоит из шотландского. Примерно 60—70% рынка занимает марка Johnnie Walker (продукция компании United Distillyars — UD). Кроме того, у нас представлены такие марки, как Black & White, Jack Daniels, Vat 69, White Horse (тоже продукция UD), Ballantine's, Maker's Mark, Teacher's, Canadian Club (компания Allied Domecq), Chivas Regal, Chivas Imperial, Chivas Royal Salute, Passport Scotch (Seagram), Black Velvet, J & B (International Distillyars & Vintners — IDV).

По словам Леонида Янгарбера, менеджера по маркетингу компании Allied Domecq, первое место в Европе по объему продаж занимает виски Ballantine's. То, что в России лидирует Johnnie Walker, г-н Янгарбер объясняет тем, что именно это виски известно у нас еще с советских времен (тогда он продавался в магазинах «Березка»).

ТЕМПЫ РОСТА ПОПУЛЯРНОСТИ ТЕКИЛЫ В РОССИИ ВЫШЕ, ЧЕМ У ДРУГИХ КРЕПКИХ НАПИТКОВ

Примерно 40% внутреннего рынка виски приходится на напиток класса «люкс». Показатель довольно большой, особенно если учесть, что виски «люкс» дороже в среднем на 40—50%, чем виски «стандарт». Считается, что виски — напиток для людей старшего поколения. Однако в российском общественном сознании оно ассоциируется не столько с определенным возрастом, сколько с шикарной жизнью на западный манер. Впрочем, по мнению экспертов Business Analytica Europe Ltd., большинство российских покупателей виски приобретают его не себе, а в подарок.

На Западе виски долго оставалось одним из самых популярных напитков среди крепкого алкоголя. Однако в последние годы пить его во многих странах стали гораздо меньше. Например, по данным журнала The Economist, с 1975 по 1995 год потребление scotch в США упало с 216 до 86 млн. литров, в Англии — со 103 до 75 млн. Вероятно, это результат борьбы за здоровый образ жизни — люди переключаются на напитки, считающиеся менее вредными по сравнению с темным алкоголем.

Лечебный напиток из можжевельника

Джин — напиток из можжевеловых ягод, который в древности использовался в лечебных целях. Рынок джина в России практически поделен между двумя марками: Beefeater (Allied Domecq) и Gordon's (UD). При этом, по оценкам Business Analytica Europe Ltd., доля Beefeater — 50%, Gordon's — 28%. Здесь, как и в случае с виски, российские предпочтения отличаются от общемировых. Хотя Gordon's считается более престижной маркой и стоит во всем мире дороже, в России цена Beefeater в рознице около 25 долл., Gordon's — около 22 долл. (за бутылку 0,75 л). «Beefeater имеет у нас довольно устойчивую долю рынка и по объему продаж превосходит Gordon's во всех регионах», — говорят эксперты Business Analytica Europe Ltd. Не исключено, что опять срабатывают советские стереотипы: в былые времена именно Beefeater импортировался по линии внешнеторговой организации «Союзплодимпорт» и продавался в магазинах «Березка».

Впрочем, некоторые эксперты находят этому факту более оригинальное объяснение. В России, где уважают крепкие напитки, джин разбавляют гораздо слабее, чем в других странах (а то и вовсе не разбавляют). А Gordon's имеет более терпкий вкус, и если его слабо разбавить, можжевеловый привкус ощущается сильнее, чем у Beefeater. Впрочем, с таким мнением можно и поспорить.

Между тем не случайно именно джин в России раскупают гораздо охотнее, чем другие нетрадиционные напитки. Как сказал Леонид Янгарбер, джин — едва ли не самый «демократичный» напиток в том смысле, что «имеет много вариантов потребления» (попросту говоря, присутствует во многих коктейлях). А коктейль джин-тоник и вовсе стал любимым напитком нашей молодежи. К тому же джин пьют дамы (чего нельзя сказать, например, о виски). Так что его гораздо чаще покупают не в подарок, а для себя. Немаловажную роль играет и тот факт, что джин дешевле виски.

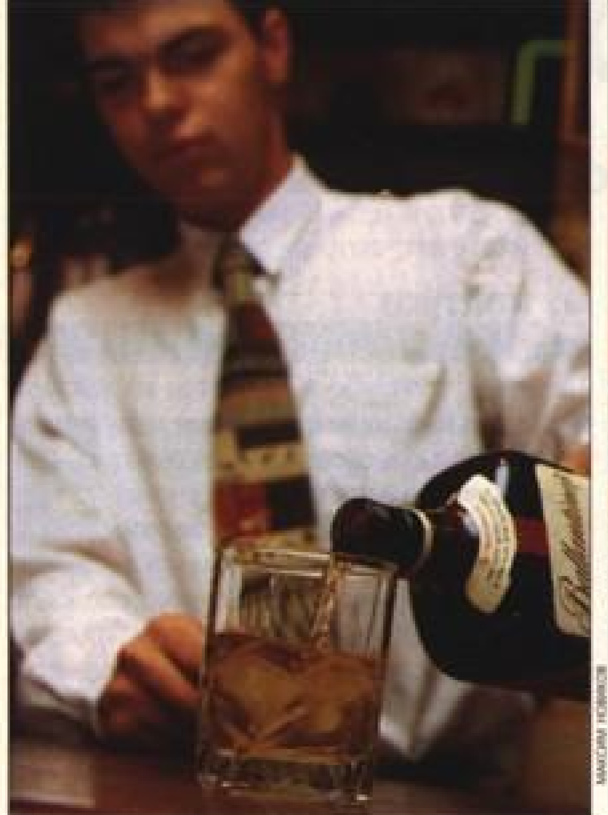

От кактуса до сахарного тростника

Текила — тропический напиток из кактуса. Изобретен испанцами, которые додумались перегонять сахаросодержащую голубую агаву в алкогольный напиток.

Сегодня производство текилы сосредоточено в одном месте, в небольшом мексиканском городе Текила (там этот напиток изготовляют 30 маленьких заводов). Поскольку голубая агава сахар хоть и содержит, но в количествах, недостаточных для образования спирта, в текиле может содержаться до 40% так называемого побочного сахара (то есть ее подслащивают).

Текила бывает трех видов: белая невыдержанная (Blanco or White), средняя (Reposado or Pale), которая выдерживается в дубовых бочках два месяца, и золотая (Anejo or Gold), выдерживающаяся один год. Выдержка, понятно, облагораживает напиток. Однако к «цветной» жидкости, если это только не виноградное вино, люди, как правило, относятся с подозрением и, вероятно, поэтому предпочитают пить белую текилу. Такая тенденция ха-

ЧТОБЫ У НАС ПРОДАВАЛОСЬ БОЛЬШЕ ЭКЗОТИЧЕСКИХ НАПИТКОВ, **НАДО МЕНЯТЬ КУЛЬТУРУ ПИТИЯ**

рактерна для всех стран. В России, например, по данным Business Analytica Europe Ltd., на долю белой текилы приходится 60% рынка.

На сегодня в нашей стране продается несколько марок текилы, из которых две — Tequila Sauza, Tequila Olmeka — доминируют. Текила тоже считается коктейльным напитком (достаточно упомянуть известный коктейль «Маргарита», у которого есть несколько разновидностей с добавлением ликера и сока).

«Вообще рынок текилы — один из самых быстроразвивающихся в России за последние годы рынков крепких напитков», — отмечает Леонид Янгарбер. Действительно, текила появилась у нас всего года три назад. И если про ром, виски, джин в нашей стране к тому времени слышали даже те, кто их никогда не пробовал, то текила была неизвестна большинству не только на вкус, но и по названию. Теперь же у кактусовой водки, распивание которой сопровождается целым ритуалом — сначала лизнуть соли, стремительно запить текилой и столь же стремительно заесть лимоном, — есть верные поклонники (хотя по объему потребления она пока остается на третьем месте среди нетрадиционных напитков). Между тем мнения экспертов о перспективах текилы в нашей стране разделились: одни уверены в дальнейшем росте ее популярности, другие считают, что скоро мода на текилу пройдет.

А вот мода на ром вполне устойчива. Он делается из сахарного тростника и красится жженым сахаром. «У рома молодежный имидж, — считает Леонид Янгарбер. — К тому же он прост в потреблении — ром с кока-колой, пожалуй, самый знаменитый коктейль в мире, на долю которого приходится 90% способов потребления рома».

Ром Bacardi (Bacardi-Martini), согласно международной статистике, — самый продаваемый в мире напиток среди всего крепкого алкоголя.

У нас Bacardi занимает примерно 70% рынка рома. Еще 15% приходится на Captain Morgan (Seagram). Остальную часть рынка занимает ром Malibu (IDV). Отметим, впрочем, что Malibu имеет крепость 20 градусов, а потому едва ли подходит под определение «ром». Скорее все-таки Malibu относится к ликерам. Вероятно, производители попросту «перевели» Malibu в класс ромов, сделав соответствующую надпись на этикетке: в России продается огромное количество всевозможных ликеров, которые и так довольно активно конкурируют друг с другом.

Водка возьмет верх

По словам Леонида Янгарбера, во всех странах львиную долю продаж имеют самые известные марки. Однако в России это особенно ощутимо — на всех сегментах рынка нетрадиционных напитков главенствуют 2—3 марки, а менее известные производители крепкого алкоголя, успешно торгующие в Западной Европе, у нас практически не заметны. Отчасти это связано с тем, что алкогольные монстры имеют более солидный бюджет на рекламу, а потому активнее продвигают свой товар на рынок.

Так или иначе, но увеличение числа марок нетрадиционных напитков в России напрямую будет зависеть от потребления. «Пока рынок импортных напитков постоянно растет. Ведь западный стиль жизни все больше проникает в нашу страну, — говорит Леонид Янгарбер. — Другое дело, что у каждого напитка свои пределы роста». Самые хорошие перспективы, по его мнению, у джина, который, кроме описанных выше преимуществ, еще и соответствует нашим бытовым представлениям: мы привыкли к бесцветной прозрачной водке и считаем, что весь алкоголь должен быть таким.

«Россия — страна пьющая. Так что пределы роста потребления экзотических напитков у нас еще не исчерпаны», — соглашаются эксперты Business Analytica Europe Ltd. Однако чтобы они заняли весомую долю на нашем рынке, надо менять российскую культуру пития. Напомним, что джин, виски, ром подаются на Западе либо в качестве аперитива, то есть до еды, либо после и к тому же практически не употребляются в чистом виде. А уже во время еды пьют, как правило, вино, тогда как мы и «запивать» больше любим водкой.

Существует и другая проблема — довольно высокая по сравнению с водкой цена «экзотики». Не случайно примерно 60% нетрадиционных напитков продается в Москве, а на Москву и Санкт-Петербург, города, где население имеет более высокие доходы, приходится 80%. Следует добавить, что, по словам Леонида Янгарбера, эти цены завышены по сравнению со всем миром в среднем на 15—30%. «Высоки налоги, к тому же практически все производители поставляют свой товар в Россию через дистрибьютеров, что, естественно, увеличивает конечную цену», — поясняет он.

«Иными словами, пропорции потребления виски, рома, джина, текилы уже сложились. И всплеска их потребления в ближайшие годы ожидать не приходится», — констатируют эксперты Business Analytica Europe Ltd. Впрочем, по сравнению с водкой доля крепких экзотических напитков на нашем рынке настолько ничтожна, что даже если их вдруг станут выпивать в пять—десять раз больше, этого особо никто не заметит.

Сегодня, по оценкам исследовательской компании, Россия выпивает 400 млн. декалитров крепких (не менее 40 градусов) напитков в год. Из них примерно 99% приходится именно на водку. Правда, Минэкономики, Минфин, ГТК России, компания «Росалко» оценивают емкость внутреннего водочного рынка в 250—260 млн. декалитров. Однако государственные органы исходят из того, сколько водки производилось в советские времена, не учитывая при этом, что тогда ее хватало далеко не всем, (вспомним огромные очереди) и недостаток восполняли самогонщики, которых теперь заменили подпольные производители. ■

ДЕЛО

Защита от процветания

Российский Север парализован отсутствием иностранных инвестиций. Инвестиции парализованы отсутствием в России нормальных законов и налогов

Леонид Велехов

ЖИЗНЬ ПОСЛЕСОВЕТСКАЯ

На разбитом, козлом прыгающем по ухабам «ЛиАЗе», по раскващенной осенними дождями дороге мы возвращались с лесопильно-деревообрабатывающего комбината номер три, что в пятидесяти километрах от Архангельска.

По обеим сторонам копошились в земле архангельские мужики и бабы, выкапывая позднюю осеннюю картошку. Я вспомнил знаменитый во второй половине 80-х годов очерк Анатолия Стреляного об «архангельском мужике» Сивкове — крестьянине-единоличнике, поставившем в здешних краях ферму на западный манер и вступившем в конфликт с колхозом, сельсоветом и прочими прелестями советской жизни. Тогда, на заре горбачевской перестройки, трудности Сивкова воспринимались с сочувствием, но прежде всего с оптимизмом: казалось, что борьба за приобщение России к цивилизации завершится скорым успехом.

«Дубинушка» на новый лад

Сегодняшний Архангельск дал немного оснований для оптимизма московскому журналисту, который приехал поинтересоваться, как идет сотрудничество регионов Русского Севера с государствами Северной Европы. Приобщение Севера к европейской цивилизации оказалось процессом, различимым при изрядном напряжении зрения и воображения.

На большей части упомянутого в первых строках лесодревокомбината номер три сохранилось производство эпохи зарождения капитализма в России вроде того, что изображали на своих картинах русские передвижники, пробуждая в зрителях сочувствие к труженикам демидовских заводов и морозовских мануфактур. В лесопильном цехе бревна, с грохотом срываясь с конвейера, катятся под ноги — только успевай отпрыгивать и старайся при этом не угодить в одну из многочисленных выбоин замусоренного и прогнившего дощатого пола. Визг пил, оглушительный рев работающих моторов, завеса из поднятой в воздух древесной пыли, сквозь которую с трудом различимы испитые, хотя и неозлобленные лица рабочих, с привычной распорядительностью снующих в этом земном аду и ловко увертывающихся от подстерегающих их, как в фильме ужасов, механических и электрических опасностей...

«У нас такое производство закрыла бы инспекция в первый же день!» — кричит мне в ухо, перекрывая окружающий лязг и скрежет, моя спутница, редактор стокгольмской газеты «Даген» Анна-Шарлотта. Она в очередной раз угодила в какую-то колдобину, удержалась на ногах только благодаря тому, что успела уцепиться за мой рукав, однако не раздосадована, а изумлена увиденным.

Но мы выходим из двухэтажного сарая лесопилки и, пройдя метров сто, пересекаем невидимую границу, за которой начинается двадцатый век. Цеха-ангары крыты сталью, внутри — чистота, рабочие в шумопоглощающих наушниках и синих халатах из-за пультов управляют английскими станками «Ваткин», которые обрабатывают и пакуют евровагонку. Нагляднее иллюстрацию к известной песне «Дубинушка» не придумаешь.

АРХАНГЕЛЬСКИЙ КРАЙ — НЕПОДНЯТАЯ **СНЕЖНАЯ ЦЕЛИНА**

Зам генерального директора по производству Ольга Лозовская рассказала, что фабрика, справившая свое 90-летие, решила наконец в прошлом году акционироваться и продала треть акций иностранцам — финнам, немцам и англичанам. Последние уже вложили в дело пять миллионов долларов, готовы вкладывать и дальше с одним условием — все до цента должно идти на переоборудование производства до тех пор, пока оно не будет завершено на сто процентов. Сегодня ЛДК-3 — единственное стабильно работающее предприятие отрасли. В отличие от всех остальных здесь своевременно выдают зарплату. Невеликую, конечно, по нашим московским меркам — в среднем миллион четыреста. А по здешним — завидную.

Разговор с фининспектором об инвестициях

И даже эта хромающая на одну ногу «фабрика контрастов» с ее смертоубийственной лесопилкой — редкость и форпост прогресса в здешних краях. По свидетельству заместителя начальника архангельской налоговой службы Сергея Воробьева, по всему краю зарегистрировано 120 совместных предприятий и иностранных фирм. Цифра, понятно, ничтожная для такого огромного региона. Но и из этих 120 предприятий, по словам того же фининспектора, работает только четверть, остальные существуют лишь на бумаге. Однако и эта четверть «занята исключительно выкачиванием из Севера сырья: нефти, рыбы, леса». В производство, констатирует Воробьев, «не лезет никто».

Впрочем, сам фининспектор и объясняет, почему в производство потенциальные инвесторы «не лезут». Закона о защите иностранных инвестиций нет, закон о разделе продукции не работает, так как блокирован другими, ему противоречащими, российскими законами. С рубля прибыли приходится платить 87 копеек налогов.

Налоги высоки и в соседней Швеции. Однако шведские налогоплательщики хорошо знают, на что идут их деньги. Они, по сути дела, возвращаются к ним, обеспечивая систему социальных гарантий с безбедным существованием человека на пенсии, разветвленной системой кредитования и льгот для работающих, пособиями для безработных.

Но вот наши северные власти считают, что и у нас льгот и социальных гарантий — с избытком. Мурманский вице-губернатор Юрий Мясников в нашем разговоре так и сказал:

— Льготников у нас, на Севере, слишком много, сто двадцать процентов населения...

Трудно понять, что он имел в виду. Все пресловутые льготы и «коэффициенты Северов» (именно так говорят здесь старожилы: «Севера», во множественном числе и с ударением на последний слог, что придает слову особый шик) давно канули в прошлое, хотя на бумаге, в виде законов, и существуют.

Но на это хорошо изучившее в ходе частых загранкомандировок опыт жизни в соседних странах местное начальство непременно заметит вам, что-де на шведском Севере не так давно тоже все «широтные» надбавки и льготы отменили. Действительно, отменили. Только сперва жизнь некогда отсталой Лапландии подняли до уровня всей остальной страны, так что крохотный Лулео отличается, конечно, от Стокгольма своими размерами и разнообразием развлечений, но никак не отсутствием горячей воды, перебоями с отоплением, темнотой не освещаемых по вечерам улиц и дощатыми хибарами лагерного типа, то там, то сям украшающими центры Архангельска и Мурманска.

Взяв, как музейный гид, указку в руки, архангельский губернатор Анатолий Ефремов свои беседы с прессой начинает с неспешного экскурса в историю, рассказывает о варягах, о Петре Великом... А когда вынужден все-таки дойти до текущего момента, то не успели мы и глазом моргнуть, как он мгновенно проскакивает настоящее время и устремляется в будущее. Счет идет на проекты, планы, благие намерения: «думаем о совместных со скандинавскими странами транспортных компаниях», «в морском порту собираемся организовать свободную экономическую зону»...

Но это все в прошлом и в будущем, а что же сегодня и сейчас? Но вместо ответа губернатор пускается в рассказы о природных богатствах края. В 100 км от Архангельска обнаружены россыпи алмазов, на 50 процентов ювелирных (при этом на «Североалмазе» восемь месяцев не платили зарплату, но об этом губернатор умалчивает). Открытых еще в 80-е годы на шельфе Баренцева моря месторождений природного газа, Штокмановского и Приразломного, хватит, чтобы обеспечить Россию на сто лет вперед. Однако освоение богатейших месторождений еще по сути дела не начато. Правительство несколько лет назад решило, что «проект века» должен осваиваться исключительно собственными, российскими, силами. Собственных сил и, главное, средств у «Севпромразведки» и «Росшельфа» для такого проекта не хватает, поэтому освоение и буксует.

Загадки русского протекционизма

Русский Север, увы, превратился в последние годы в кладбище «проектов века», сплошную иллюстрацию старой пословицы о собаке на сене. Кто не помнит грандиозных планов освоения Севморпути? Ему предстояло чуть ли не оставить без работы Балтику, принять на себя колоссальный объем перевозок торгового флота, соединив дальневосточные порты с европейскими портами России, а те в свою очередь с Северной, Западной и Восточной Европой и Америкой. Архангельский морской порт должен был занять ключевое положение на этой магистрали. В 1992 году Ельцин, побывав в Архангельске, по-петровски начертал на карте перспективного развития порта: «Порту — быть!».

Однако сегодня Архангельский морской порт на грани умирания, он почти пуст, загрузка составляет 20 процентов его возможностей. Новых грузов не прибавилось — за все это время так и не была подведена к порту Беломорско-Сибирская железная дорога (еще один проект века). А старых грузов (в основном лес — Архангельск был крупнейшим лесным портом мира) сильно убавилось: леспромхозы в архангельском крае фактически прекратили существование, лесная торговля стала убыточной.

Коммерческий директор порта Владимир Титов рассказывает, что в поисках спасения порт недавно акционировался. Но как? Иностранные фирмы к покупке акций допущены не были. 45 процентов осталось у государства, остальной пакет дважды выставлялся на аукцион, однако до сих пор 20 процентов так и не пристроены, не нашли покупателя. Основной хозяин, государство, в этом году не вложил в порт ни копейки. Причем архангельские портовики просят у него даже не дополнительных инвестиций, но льгот по налогообложению и по прогону составов до порта по железной дороге. Парадокс, но российские железнодорожные тарифы на провоз грузов к портам Прибалтики благодаря льготам вдвое ниже тех, которыми облагаются грузы, следующие в Архангельский порт.

Вот уж действительно загадки русского протекционизма: сперва «защитили» порт от иностранных инвестиций, а заодно и от перевозок, а затем «умелой» тарифной политикой дали

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ЛЕСОПИЛКА: ОЧЕВИДНО, ЧТО СЮДА **НЕ СТУПАЛА НОГА ИНВЕСТОРА.** НАПРОТИВ, **ВМЕШАТЕЛЬСТВО НЕМЦЕВ И ШВЕДОВ ЯВНО ОБЛАГОРОДИЛО МУРМАНСКИЙ РЫБЗАВОД «НОРД-ВЕСТ»** (СПРАВА) **И ОБЛАСТНУЮ СЛУЖБУ ЗАНЯТОСТИ** (ВНИЗУ)

двойную фору чужеземным конкурентам.

Подобных загадок на Севере встретишь немало. Другая ключевая и доходнейшая (потенциально, конечно) отрасль местной промышленности — рыбная и рыбоперерабатывающая — также очень неохотно пускает в свои недра иностранных инвесторов, хотя гибнет на корню. Единственный оставшийся в Мурманской области крупный рыбоперерабатывающий завод «Норд-Вест» потому, очевидно, и уцелел, что нашел инвестора, преодолев все бюрократические преграды. Это СП существует уже восемь лет, 50 процентов его акций принадлежат Мурманскому траловому флоту, 50 — немецкой компании. Сегодня ежегодный объем производства (300 тысяч тонн продукции) утроен по сравнению с тем, с чего начинали.

Но вот главная трудность, тормозящая развитие «Норд-Веста»: с основными соперниками — норвежскими фабриками приходится конкурировать на невыгодных условиях. Рыбу, выловленную российскими траулерами, приходится покупать, платя соотечественникам на 10 процентов больше, чем платят им же норвежцы. Дело в том, что российские промысловики предпочитают сдавать улов в норвежских портах, не довозя его до своих, родных, где их со всех сторон обложат поборами как законодательно оформленными, так и «левыми». В результате 70 процентов предприятий Норвегии перерабатывают рыбу, выловленную российскими судами, и затем реализуют ее в России. А «Норд-Весту», чтобы все-таки заполучить рыбу, приходится переплачивать. Но и это не спасает от простоев из-за отсутствия свежего сырья.

Мы их в дверь, они в окно...

Однако и в этих условиях, когда сторонникам сотрудничества между русским и зарубежным Севером приходится преодолевать множество лишних препятствий, оно все-таки развивается. В экономической сфере — крайне медленно. В социальной, гуманитарной, культурной — гораздо более динамично, хотя здесь иностранных партнеров ждут одни траты, причем немалые.

Только в проект «Работа и благополучие женщин в Баренцевом регионе» норвежское правительство вложило более полутора миллионов крон, и большая часть этих денег пошла, естественно, на самых неблагополучных женщин региона — российских. На норвежские деньги мурманские активистки женского движения создали здесь первый на Севере центр реабилитации для женщин, подвергшихся насилию. Городские власти не только ничем не помогли, но еще и обложили центр налогами как коммерческую организацию. И не удается убедить их в том, что квартирка, в которую приходят замордованные русские бабы за тем, чтобы получить совет психолога и отсидеться здесь в тиши и домашнем уюте несколько дней (естественно, не платя за это ни копейки), прибыли не приносит.

С 1991 года шведы патронируют мурманскую областную службу занятости населения. Они оборудовали и компьютеризировали по последнему слову техники и саму службу, и учебный центр при ней. Здесь безработные под руководством шведских инструкторов получают новые профессии, которые, по идее, должны быть востребованы обществом. В частности, сейчас шведы обучают здесь мурманских рабочих строить и ремонтировать на европейском уровне. Учить профессии, по свидетельству строителя Леннарта Саслунда, руководящего проектом, приходится практически заново, начиная с навыка не курить на рабочем месте.

Чем мотивирована эта безвозмездная, по сути дела, помощь? Для стран Северной Европы сотрудничество с северными областями России — вопрос стратегический, от решения которого зависит развитие и будущее всего арктического региона Европы. Здесь не должно быть очагов нестабильности и отсталости. Сегодняшний Мурманск и все остальные «города-заводы» области, едва различимые в клубах вредных выбросов собственных труб, сегодняшний Северный флот, превративший весь Кольский полуостров в огромную ядерную помойку, сегодняшний нищий Архангельск, где в центре города до сих пор сохранились дощатые мостовые, — все это именно такие очаги.

Угрозы Русского Севера — и экологические и социально-бытовые — уже сегодня докатываются до благополучных соседей в виде повышенного радиационного фона или в облике мурманских проституток, оккупировавших весь север Норвегии и грозящих приобщить его к печальному достижению родного города, который сегодня лидирует в России по сифилису. Политики северных стран, постоянно имея в виду это опасное неблагополучие жизни соседей, продвигают сотрудничество там, где его можно продвинуть, чтобы хоть как-то повлиять на стабилизацию их существования.

Что же до архангельского (мурманского, мончегорского, каргопольского, плесецкого, заозерского и т.д.) мужика, то для него это сотрудничество — реальный шанс выжить. На Москву надеяться больше не приходится, на свои только силы — тоже. Еще бревна както при помощи «Дубинушки» он распилит, а вот дальнейший производственный процесс уже, пожалуй, сам не пойдет.

TFT LCD монитор

Цифровая видеокамера

Плазменный монитор для домашнего кинотеатра

ЧТО ПРОИСХОДИТ С ИДЕЕЙ, КОТОРАЯ ПОЛУЧАЕТ НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМИЮ?

Медаль Нобелевского лауреата

Она применяется в технологиях, которые улучшают нашу жизнь. В 1928 году Оуэн В. Ричардсон получил Нобелевскую премию в области физики за свою работу по технической электронике. Его открытия положили начало технологии катоднолучевой трубки.

В 1970 году работа по ферромагнетизму Луи Нила сделала возможным усовершенствование чипов компьютерной памяти.

В 1991 году жидко-кристаллическая технология Пьера Жиля де Гене привела к созданию ультратонких дисплеев с плоским экраном.

Все это лауреаты Нобелевской премии. Это люди, с которых все начиналось и которые показали миру, что можно сделать в электронике. Мы следуем за ними. Мы изучаем и развиваем их идеи. И используем их мировоззрение, чтобы совершенствовать наши изделия. От цифровых видеокамер и широкоэкранных телевизоров до мониторов с плоским экраном.

Вот почему Самсунг Электроникс — всемирный спонсор награждений Нобелевскими премиями. И вот почему мы рады оказать поддержку интерактивному CD-ROM музею, странице Нобелевских премий в Интернете и ежегодному Нобелевскому информационному альманаху.

http://samsungelectronics.com

ОХРАНА ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В РОССИИ ВСЕ ЧАЩЕ СТАНОВИТСЯ **ПРЕРОГАТИВОЙ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ**

Федеральная служба экспорта клюквы

Краткая история одного ведомства

ВАДИМ КАНТОР

Юлий Фремин

БЕССИЛИЕ

НЕ ТАК ДАВНО ПО РОССИЙСКИМ СМИ ПРОползла вялотекущая дискуссия об указе президента, коим функции рыбоохраны во внешних российских водоемах передавались пограничникам. Дискуссия, собственно, свелась к вопросу о том, кто сильнее коррумпирован — ФПС или кадры бывшего Комитета по рыболовству. Почти никто и не вспомнил, что полгода назад при ликвидации этого комитета другой указ президента (так, между прочим, и не отмененный) возложил ответственность за охрану рыбных запасов на совсем иное ведомство — Госкомэкологию.

Эта забывчивость не случайна. Вся недолгая история федерального российского экологического ведомства — это история сужения круга полномочий, сдачи функций, снижения статуса и возможностей. Когда-то на заре новой российской государственности Министерство экологии и природопользования (так оно тогда называлось) осеняло своим крылом практически все естественные богатства страны — недра, воду, лес, рыбу, дичь... даже метеорологию и картографию. Столь широкая компетенция природоохранного ведомства выглядела вполне логично — предполагалось, что государство скоро вообще не будет иметь отношения **к эксплуатации** природных ресурсов — этим должны заниматься коммерческие структуры. Функцией же государства становился **контроль** за состоянием этих ресурсов и их эксплуатацией.

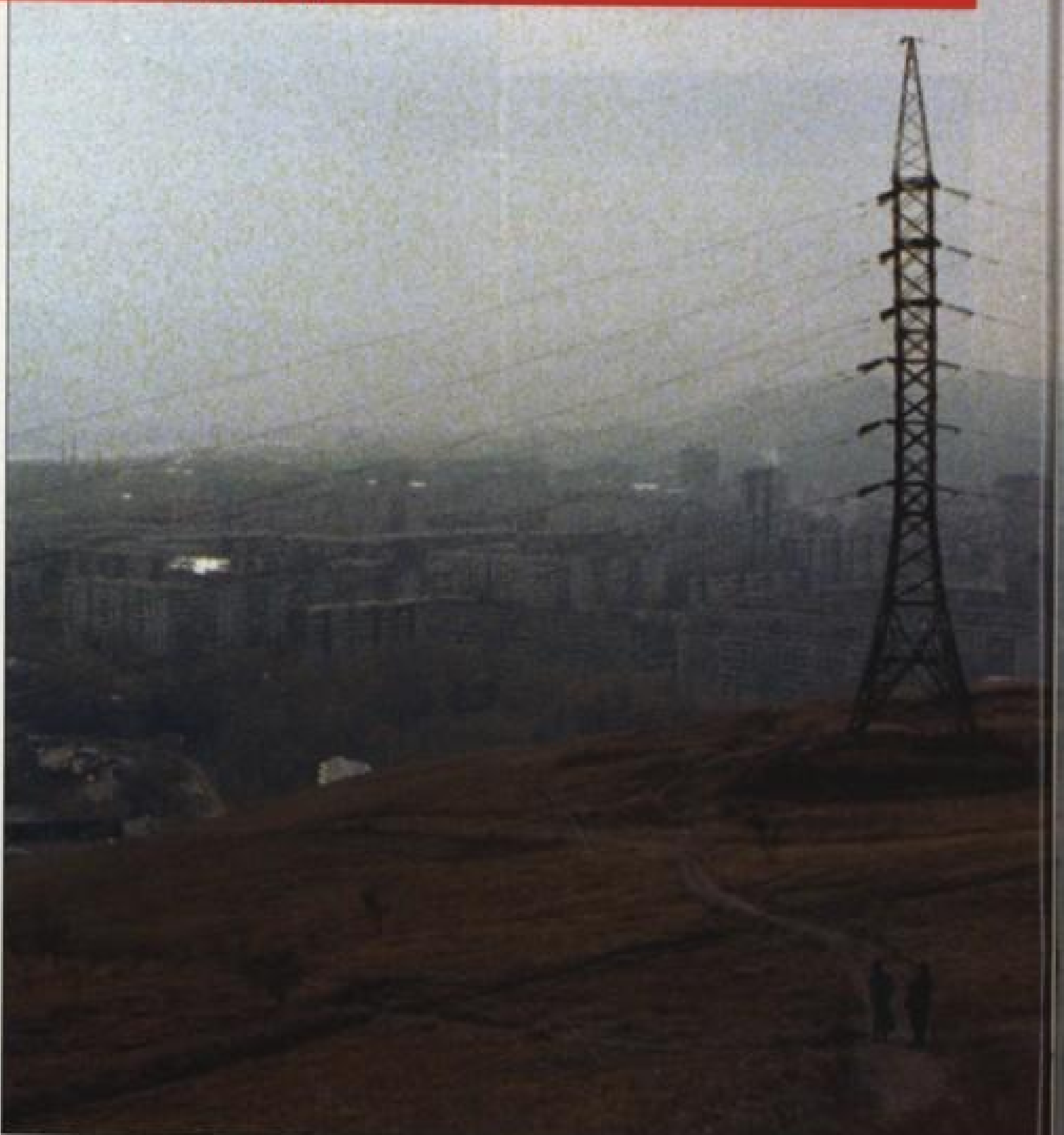
Однако очень скоро специализированные «ресурсные» ведомства — Роскомвод, Рослесхоз, Роскомнедра и т. д. — обрели независимость (часть из них в прошлом году была вновь собрана под одну крышу специально для этого созданного Министерства природных ресурсов; о причинах, по которым они не могли оставаться в составе Минприроды, остается лишь догадываться). Не остались в стороне и региональные власти: рядом с чахлыми, вечно недофинансированными и постоянно сокращаемыми территориальными органами Минприроды стали возникать областные и республиканские структуры со слегка измененным названием и весьма широкими полномочиями в области выдачи всякого рода лицензий и разрешений. (Например, администрация Московской области создала «департамент охраны природы», неизменно оказывающийся главным препятствием для всех попыток создать в Подмосковье новые охраняемые природные территории.) Впрочем, и в самих территориальных органах на руководящие должности все чаще назначались представители местной номенклатуры. Радикальнее всего решили этот вопрос власти Республики Коми, попросту ликвидировавшие территориальные органы охраны природы (хотя нельзя сказать, что с экологией в республике все в порядке). Их примеру вскоре после избрания на пост курского губернатора последовал Александр Руцкой. Федеральное ведомство в обоих случаях скромно промолчало.

Вероятно, этот ценный опыт был учтен в ходе реорганизации федеральных ведомств в августе прошлого года, когда в считанные дни были тихо разгромлены чуть ли не все федеральные органы, имеющие отношение к экологии (см. **«Итоги»** 1997, № 10). Тогда главное природоохранное ведомство лишилось министерского статуса, превратившись в госкомитет. Через семь месяцев в широко разрекламированном «правительстве профессионалов» пришлось срочно менять и структуру, и кадры, а большинство тех, кто его создавал, покинули Белый дом. Одно из «обиженных» министерств — Миннауки — вернуло себе утраченный статус. А в судьбе Госкомэкологии изменилось лишь то, что его больше не курирует «сельскохозяйственный» вице-премьер. Не потому, что кто-то осознал анекдотичность такой подведомственности, а потому, что нет больше в российском правительстве такого вице-премьера.

Легче, однако, от этого не стало. В июле — августе в Госкомэкологии прошло очередное сокращение штатов. И в самом деле, зачем держать сотрудников, если их функции все равно уходят в другие ведомства? Примерно тогда же Федеральная служба лесного хозяйства (та самая, что готовила нынешний Лесной кодекс, отменивший на подведомственной ей территории природоохранное законодательство, а заодно и конституционный принцип свободы информации) тихо сменила Госкомэкологию в качестве ответственного исполнителя закона об охране животного мира, получив полномочия выявлять и пресекать не только незаконные порубки, но и другие посягательства на природу. Контроль за промысловыми животными уже довольно давно вернулся в руки Главохоты (подразделения Минсельхозпрода), за большинством остальных «даров природы» — передан вышеупомянутому Министерству природных ресурсов. Если не считать действительно серьезной работы по программе СИТЕС (контроль за торговлей редкими и исчезающими ви-

ЭКОЛОГИЯ

ВАДИМ КАНТОР

дами), Госкомэкологии остались только утешительные призы вроде права выдавать разрешения на вывоз оленьих рогов и экспорт клюквы...

Многие из тех, кто профессионально занимается природоохранной работой — как в подразделениях Госкомэкологии, так и в неправительственных организациях, — связывают жалкое положение этого ведомства с персональными качествами его руководителей, в частности его бессменного главы Виктора Данилова-Данильяна. В самом деле, очень часто позицию министерства и его руководства трудно объяснить. Например, в истории с вышеупомянутым Лесным кодексом был момент, когда сотрудники профильного департамента Минприроды, пытавшиеся предотвратить его принятие, с удивлением узнали, что их «родной» министр через их голову дал добро на все рослесхозовские художества. Кстати, за все время борьбы вокруг Лесного кодекса, выплеснувшейся на страницы прессы и расколовшей чуть ли не все думские фракции, руководство Минприроды вообще никак публично не обозначило свою позицию — как будто его эти вопросы не касаются. Такое же гордое молчание оно хранило и продолжает хранить по поводу всех громких конфликтов, связанных с экологией. Так было в истории с проектом высокоскоростной магистрали Санкт-Петербург — Москва (г-ном Даниловым-Данильяном подписаны взаимоисключающие документы о том, можно ли считать утвержденным заключение экологической экспертизы по проекту ВСМ). Так было в «деле Никитина» — конечно, не Госкомэкология должен решать, разгласил или не разгласил бывший офицер военную тайну, — но где хотя бы официальные российские данные о радиоактивном загрязнении Баренцева моря, не говоря уж об официальном отношении ведомства к праву граждан на информацию? Так ведет себя Госкомэкология и в конфликтах вокруг Ростовской АЭС, завода РТ-2 под Красноярском, вырубки девственных лесов Карелии, планов правительства Коми начать широкомасштабную добычу золота в национальном парке Югыд-Ва и т. д. и т. п. Даже когда у комитета в очередной раз отбирают прерогативы, он предпочитает не обнародовать свою позицию — не дай бог, обидится кто.

Однако это, мягко говоря, чрезмерное миролюбие руководства Госкомэкологии трудно считать главной причиной потери сим ведомством административного веса. Еще не родился тот чиновник, который сознательно содействовал бы уменьшению возможностей и полномочий родного учреждения. Тем более трудно подозревать в злом умысле сотрудников комитета, иные из которых пытаются в частном порядке (нередко — в свободное от работы время) выполнить те функции, которые они должны были бы выполнять как должностные лица.

Но в постоянной борьбе с другими отраслями у экологического ведомства нет козырей. Оно не может шантажировать правительство «голодными операторами ракетных пультов», «социальным взрывом» или отключением телепередатчиков. Да и заметных доходов в казну оно тоже не приносит: охрана природы — дело заведомо убыточное.

Между тем в нынешнем российском руководстве — как среди «крепких хозяйственников», так и среди «молодых реформаторов» — практически нет людей, которые относились бы к этому занятию всерьез. Несколько лет назад создание федерального экологического ведомства было продиктовано массовой озабоченностью населения «зелеными» проблемами. Массовое низовое экологическое движение было весьма значительной составляющей движения общедемократического, на волне которого и пришла к власти команда Ельцина. (Тогда во вновь образованное министерство пришло немало грамотных энтузиастов, поверивших, что в России наконец-то пробил час серьезного противодействия перманентной экологической катастрофе. К нынешнему времени значительная часть их ушла в неправительственные организации, а оставшиеся были вынуждены принять новые правила игры.) Однако с тех пор ситуация изменилась радикальнейшим образом — сегодня, по сведениям самого председателя Госкомэкологии, в почте президента России (точнее, в ее российской части) письма экологической тематики составляют около 0,1%. Так что политическая элита в этом отношении мало отличается от своего народа, которому, как справедливо сетует г-н Данилов-Данильян, «проблемы охраны окружающей среды остаются непонятны».

Правда, остается еще международная общественность, которая принимает эту проблему куда ближе к сердцу — в зарубежной части президентской почты экологические проблемы занимают около половины всех корреспондентов. Вот ради ее-то успокоения, ради обеспечения необходимых отчетов и докладов в международные организации у нас еще и держат пока специализированное федеральное ведомство. Оно действительно должно заниматься «экспортом клюквы» — создавать видимость того, что российская власть помнит об экологии. А для этого не нужны ни штаты, ни деньги, ни полномочия. Если белые люди сказали, что не дадут денег, пока мы не проведем канализацию, то мы ее проведем. А работать ей не обязательно — есть же кустики...

Между тем в мире существует немало стран, в которых вообще нет министерства топлива и энергетики, министерства транспорта или, к примеру, министерства сельского хозяйства. И при этом особых проблем со светом в доме, с продуктами в магазине или с проездом по стране у их граждан вроде бы тоже нет. А вот страна, которая добилась бы сколько-нибудь сносного состояния окружающей среды без помощи квалифицированной и обладающей широкими полномочиями государственной организации, пока не обнаружена. ■

Атомная «буржуйка»

Ядерные производства считаются федеральными объектами, но предоставлены сами себе

Юрий Рогожин

РЕЛИКТ

НА БЕРЕГАХ ЕНИСЕЯ, КИЛОМЕТРАХ В ВОСЬМИдесяти ниже Красноярска, расположен объект, который мог бы считаться одним из чудес света: под дном реки в скальном грунте прорублен тоннель с одного берега на другой. Размеры тоннеля позволяют разъехаться грузовикам, но почти никто по нему не ездит. Лишь изредка прогремит машина с молочными бидонами или проскочит легковушка с именитыми гостями.

Этот тоннель — один из объектов Красноярского горно-химического комбината (ГХК), более известного под названием Красноярск-26. Так же назывался и созданный при комбинате город. Теперь его называют Железногорском, но и этого названия нет на картах, хотя в городе проживают около ста тысяч человек. Большая часть из них так или иначе связана с ГХК — крупнейшим предприятием «ядерного топливного цикла», то есть изготовления и переработки уранового топлива для АЭС и наработки плутония для атомных бомб.

Плутония, возникшего естественным путем, на Земле просто нет. Он возникает в ходе ядерных реакций в урановом «горючем» — например, в топливных сборках реакторов АЭС. Перерабатывая «выгоревшие» сборки, можно извлечь из них чистый плутоний, который и является главным продуктом «индустрии мирного атома». Именно поэтому все договоры СССР с другими странами о помощи в строительстве АЭС предусматривали обязательное возвращение в Союз отработанного топлива.

На ГХК оружейный плутоний добывается из отработанных топливных сборок на так называемом промышленном ядерном реакторе. Побочный его продукт — тепло в виде горячей воды, выходящей из системы охлаждения реактора. И хотя Россия вот уже несколько лет как обязалась не производить оружейный плутоний, промышленный реактор на ГХК продолжает его нарабатывать. Дело в том, что для стотысячного Железногорска этот реактор — чуть ли не единственный источник тепла. Такая вот получилась конверсия: горячая вода стала основной продукцией ядерного реактора, а плутоний — отходами производства.

Но из этих «отходов» в любой момент можно сделать ядерное оружие — тем более что необходимая производственная база здесь же, на ГХК. Американцы давно настаивают на полной остановке всех реакторов, нарабатывающих оружейный плутоний. Россия не возражает, но требует, чтобы прежде были построены замещающие тепловые мощности. Для этого нужны серьезные деньги, которых у России нет, а Америка давать их не хочет. Вот и работает в Железногорске гигантская атомная «буржуйка», накапливая в числе прочих отходов потенциально опасный и исключительно токсичный плутоний.

И хорошо, что работает, говорят местные жители. Иначе останутся без работы сотни людей, которые его обслуживают. На комбинате многие производства уже свернуты, другой работы в городе практически нет, так что новым безработным надеяться было бы не на что.

Руководство же комбината надеется на РТ-2 — завод по приему и переработке отработанного ядерного топлива и изготовлению свежего. Его строительство началось на территории ГХК еще в 1979 году на основании принятого тремя годами раньше постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Но даже первый вариант проекта завода был разработан лишь к 1983 году, когда уже шло строительство всех его цехов. К 1986 году было введено в эксплуатацию хранилище отработанного ядерного топлива с обслуживающими сооружениями, началось строительство других производств. Тогда-то и был построен тоннель под Енисеем, призванный соединить основные производства с подземным захоронением радиоактивных отходов. Но через пару лет строительство было приостановлено из-за прекращения финансирования.

В начале 1995 года с подачи руководства ГХК Борис Ельцин подписал указ о господдержке строительства РТ-2. Один из его пунктов разрешал прием отходов зарубежных АЭС. Плата за это должна была составить часть средств, необходимых для завершения строительства.

Однако в апреле прошлого года Верховный суд по иску активистов «Гринпис России» отменил этот пункт — ввоз в Россию отработанного ядерного топлива для последующего хранения прямо запрещен законом «Об охране окружающей природной среды». А весной этого года местные «зеленые» собрали необходимое число подписей под требованием провести краевой референдум о полном прекращении его строительства. Однако краевая Дума отказалась его назначить, ссылаясь на то, что объекты атомной промышленности находятся в исключительном ведении федеральной власти (хотя федеральные власти признали результаты декабрьского референдума в Костромской области, поставившего крест на планах строительства Костромской АЭС). В конце мая краевой суд, куда обратились инициаторы референдума, поддержал решение краевой представительной власти. Видимо, этот спор скоро продолжится в Верховном суде.

А пока что, через 18 лет после начала строительства, нет ни завода, ни денег на его достройку, ни уверенности в том, что его нужно достраивать. Как нет и государственной концепции развития атомной промышленности, без которой существующие производства волей-неволей начинают руководствоваться собственными интересами. ■

Химия или жизнь?

«У нас этой вредности никто не замечает...»

Наталья Тимашова

ЗОНА

НЕБОЛЬШОЙ ГОРОДОК ДЗЕРЖИНСК В НИЖЕгородской области до недавнего времени не значился на карте, и о нем, кроме химиков, мало кто знал. А между тем он долгое время считался столицей советской химии. Первые заводы по производству серной и азотной кислоты здесь построили еще в 1915 — 1916 годах. Советская власть продолжила строительство кислотных заводов в 1927 году. С тех пор возведение новых предприятий на этом небольшом кусочке земли (24 километра с запада на восток и 8 — с севера на юг) не прекращалось до самых 90-х.

Сильнодействующие ядовитые вещества производят, используют или транспортируют 15 крупных предприятий в самом городе, и со всех сторон он обложен мелкими химзаводами. Дзержинский завод «Корунд» — единственное в России производство красного фосфора, для которого класс опасности отсутствует (то есть безопасных доз этого вещества просто нет). На многих предприятиях используют синильную кислоту, фосген — боевые отравляющие вещества. Только с октября 1986 по октябрь 1992 года в городе было около 60 чрезвычайных ситуаций: выбросы в атмосферу, утечки ядовитых веществ, разгерметизация оборудования, взрывы заводских корпусов и железнодорожных вагонов, размывание грунтовых стен прудов-накопителей. Аварии на химических предприятиях имеют и отдаленные последствия. Дело в том, что под песками и суглинками, на которых стоит Дзержинск, располагаются карстовые породы, подверженные размывам, провалам и образованию пустот. Песчаные почвы легко пропускают химические продукты, выливающиеся при авариях, и те активизируют карстовые процессы. 17 июля 1992 года в один миг рухнул в образовавшуюся огромную воронку корпус №1 19-го цеха НПО «Дзержинскхиммаш».

Очистные сооружения стали функционировать в городе только с 1967 года. До того сточные воды и производственные отходы просто отправлялись за забор предприятий. Появившихся тогда промышленных свалок, стихийных «хранилищ» жидких химических отходов, шламонакопителей и отстойников хватит еще лет на пять. Впрочем, и после очистки в промышленных стоках, сбрасываемых в Волгу, превышены ПДК 45 веществ: сульфатов, фенола, фосфатов, хлоридов, нефтепродуктов.

В 1995 году энтузиасты из местной администрации решили проследить, в каком возрасте умирают коренные жители города. Оказалось, что средняя продолжительность жизни мужчины — 42 года, женщины — 47 лет. В последнее время смертность превысила рождаемость в 2—3 раза. Если за весь 1993 год умерло 2127 человек, то только за первое полугодие следующего — 2424 человека. У многих причина смерти не установлена, так как для этого требуются дополнительные исследования. Самые же распространенные диагнозы — атеросклероз и онкологические заболевания. Почти 75% детей здесь появляются на свет с врожденными патологиями, высока смертность новорожденных и детей до 1 года.

ВАДИМ КАНТОР

Сегодня в городе живет около 300 тысяч человек, половина из которых трудится на химпредприятиях. Дзержинцы готовы работать на вредных производствах и жить вблизи опасных промышленных объектов — только деньги платили бы нормальные, а не по 200—300 тысяч в месяц. По мнению же экологов, выходом может стать объявление Дзержинска зоной чрезвычайной экологической ситуации, что позволит перепрофилировать вредные и опасные производства.

«Госкомэкология готов рассмотреть вопрос о признании Дзержинска зоной чрезвычайной экологической ситуации, — говорит сотрудник «Гринпис» Алексей Киселев. — Экологи города уже подготовили все необходимые для этой процедуры документы. Но нужно еще и согласие городской администрации, которого пока нет». Дело в том, что, по мнению мэра города Романова, этот статус может отпугнуть потенциальных инвесторов. Правда, в последние месяцы мэр согласился с экологами: статус городу нужен. Для привлечения инвестиций и избавления от налогов в целях возрождения химического монстра.

Как бы там ни было, г-н Романов пообещал к 15 июня передать на государственную экологическую экспертизу пакет документов по приданию городу заветного статуса. Свое обещание мэр не сдержал. В июле прямо на ступеньках здания городской администрации «Гринпис» развернул экспозицию из пропитанных химикатами мумий птиц, погибших в шламонакопителе АО «Оргстекло» (огромной бесхозной луже на окраине города, в 250 метрах от которой концентрация фенола превышает ПДК в 17 миллионов раз), и корыта с вонючей массой, сливаемой в Оку и Волгу. По бокам расположились активисты «Гринпис», в компанию которых хорошо вписался «железный Феликс» (памятник Дзержинскому) в противогазе нечеловеческого размера и с плакатом в бронзовых руках: «Люди — не железные!» ■

ВАДИМ КАНТОР

Миллионы от Нобеля

Джоди и Диана, а не Билл и Борис

Сергей Строкань

ПОЛИТИКА

Столетие спустя после того как изобретатель динамита Альфред Нобель учредил свою премию, ее получила женщина, одержимая борьбой со взрывами. Лауреатом Нобелевской премии мира за 1997 год стала активистка движения «Международная кампания за запрещение противопехотных мин» 47-летняя американка Джоди Уильямс.

Этой длинноволосой блондинке с мужественным лицом и тяжелым взглядом, казалось бы, удалось невозможное. Всего за шесть лет без колоссальных средств на раскрутку кампании и без поддержки лидеров ведущих держав Джоди Уильямс и ее сподвижники увлекли своей идеей весь мир, практически с нуля создали движение, объединившее миллионы людей и более тысячи организаций. Свой вклад в борьбу с этим изуверским видом оружия успела внести и принцесса Диана, до своей гибели в августе побывавшая в наиболее заминированных странах планеты — Анголе и Боснии.

Стокгольм. Ежегодный исторический момент: **оглашение имен нобелевских лауреатов**

Джоди Уильямс одержима идеей **превратить минные поля в мирные**

Сегодня от противопехотных мин в мире ежегодно гибнут 26 тысяч человек, из них свыше 80 процентов — мирное население. По оценкам экспертов, более 100 миллионов мин подстерегают своих жертв в 60 странах мира.

Любопытно, что мысль о создании движения за запрещение противопехотных мин в начале 90-х Джоди Уильямс подсказали американские ветераны вьетнамской войны. Они решили, что получится именно у нее, — и не ошиблись. «Типичный хороший ребенок» (так она сама говорит о своем детстве), Джоди Уильямс впоследствии обнаружила мужскую хватку и решительность в достижении поставленной цели.

Джоди считает своей целью оказать давление на американского президента Билла Клинтона, твердо стоящего на том, что противопехотные мины сегодня запрещать нельзя. Между тем президент, который в свое время тоже был антивоенным активистом, даже не поздравил ее с вручением Нобелевской премии мира.

У Клинтона своя логика: запрещение мин повлечет за собой угрозу безопасности американских военнослужащих, расквартированных в неспокойных регионах. Прежде всего 37-тысячному военному контингенту США, размещенному на самой милитаризованной в мире границе — между Северной и Южной Кореей. Пока на Корейском полуострове сохраняется напряженность, отказ от использования мин противоречил бы национальным интересам США, как их понимают президент и Пентагон.

Конечно, Джоди Уильямс тоже дороги жизни американских солдат. Однако она доказывает, что мины опаснее, чем их отсутствие. Военные не учитывают следующую статистику: в Боснии от противопехотных мин погибли 29 миротворцев ООН и НАТО, более 250 были ранены. Каждый десятый американский солдат, пострадавший в Сомали и Персидском заливе, стал жертвой того же оружия. Наконец, во Вьетнаме от противопехотных мин погибли или были ранены 64 тысячи американских военнослужащих. Кстати, 90 процентов этих мин было произведено либо в США, либо во Вьетнаме из американских компонентов.

Черта, разделяющая американцев в вопросе о противопехотных минах, пролегла и через семейство Клинтонов. И здесь — случайное совпадение или закономерность — женщины оказались настроены более решительно: жена Клинтона Хиллари и дочь Челси принадлежат к активным сторонникам запрета.

Об отношении Наины Ельциной и Татьяны Дьяченко к противопехотным минам ничего не известно, а вот Борис Николаевич, смело ступивший в Страсбурге «на минное поле» этой темы, по возвращении в Москву сделал шаг назад.

Многозначительным намеком, сделанным на встрече глав государств и правительств стран — членов Совета Европы, Ельцин снискал себе лавры героя Страсбурга. Ранее вместе с США и Китаем Россия не собиралась подписывать в Оттаве глобальную Конвенцию по минам. Поэтому заявление Ельцина прозвучало как сенсация. Российский президент говорил «о нашей поддержке и стремлении к этой цели», подчеркнуто противопоставляя позицию России позиции «крупных западных держав», говорящих «нет» конвенции.

Однако окончен бал, погасли свечи. Всего через несколько часов пресс-служба президента разъяснила, что речь шла лишь о принципиальном позитивном отношении к подписанию конвенции. Возникший конфуз лучше всего иллюстрируют две цитаты из сообщений агентства «Интерфакс», датированных одним и тем же числом — 11 октября. В одном говорится: «Лев Рохлин пока не сформулировал своего отношения к заявлению президента Бориса Ельцина о том, что Москва в декабре присоединится к Международной конвенции о запрещении противопехотных мин». В другом — «о каких-либо конкретных сроках присоединения России к этому важному международному документу в Страсбурге речь не шла». Словом, опять журналисты все напутали.

Россия сегодня занимает одно из ведущих мест в мире по производству противопехотных мин. К тому же страна имеет самую протяженную сухопутную границу, которую без противопехотных мин трудно держать на замке. То же самое относится и к безопасности ядерных и других стратегических объектов. Наконец, еще один резон — средств на ликвидацию мин, предусмотренную конвенцией, нет. Так что вообще-то мы «за», но пока что «против».

Женщины хорошо видят вблизи, мужчины же зорче смотрят вдаль, говаривал Шопенгауэр. В сегодняшнем мире женщины смотрят под ноги тех, кто может завтра погибнуть или стать инвалидом от противопехотных мин. Зато мужчины предпочитают смотреть в перспективу, говоря о стратегических интересах. Так что и дальше «первопроходцами» противопехотных минных полей, похоже, суждено быть женщинам. ■

Пружинки доктора Прузинера

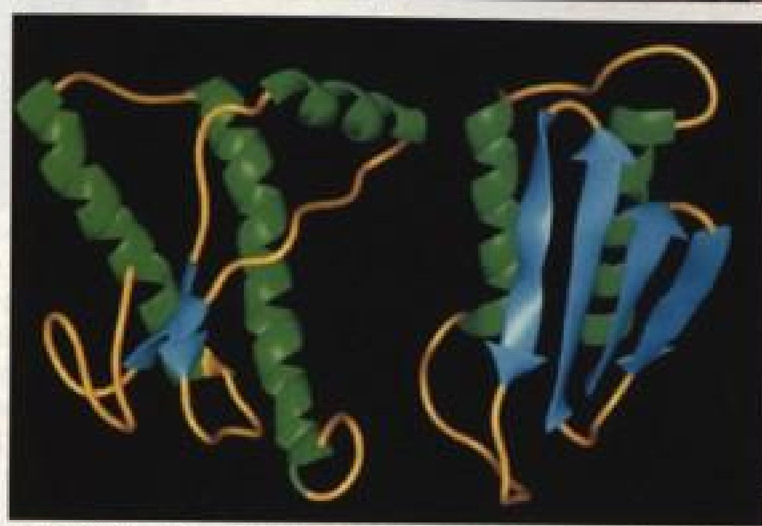
Борис Жуков

НАУКА

Главной интригой нобелевского процесса этого года стало присуждение премии по медицине. Она досталась 55-летнему Стенли Прузинеру из Калифорнийского университета в Сан-Франциско за открытие и изучение прионов — белковых частиц, играющих главную роль в развитии так называемых медленных мозговых инфекций (ММИ), к которым принадлежат коровье бешенство, вертячка овец, форе — болезнь новогвинейских каннибалов и ряд других человеческих и животных недугов.

Открытие и/или детальное изучение некоей группы важных для жизни веществ — один из самых частых типов работ, венчаемых Нобелевской премией. Однако как сами публикации доктора Прузинера, так и решение Нобелев-

Компьютерная реконструкция молекул прионового белка в нормальном (слева) **и «спущенном»** (справа) **состоянии**

ского комитета стали для биологов сенсацией.

Дело в том, что, по мнению д-ра Прузинера, прионы, попадая в здоровый организм, способны вызывать заболевание. То есть — заражать. Это означает, что они способны к воспроизведению себе подобных. Но прионы — образования чисто белковые, в них (по утверждению того же Прузинера) отсутствуют полинуклеотиды — вещества, обеспечивающие самовоспроизведение любых живых систем — от вирусов до человека. Значит, белки могут размножаться сами, а все, чем занималась полвека молекулярная биология, жестко связывавшая все проявления наследственности с ДНК и РНК, — недоразумение или частный случай?

Попыток опровергнуть «центральную догму молекулярной биологии» за четыре десятилетия ее существования было множество — и все неудачные. Однако Стенли Прузинер как раз не претендует на лавры ее могильщика. По его мнению заражение ММИ происходит вообще без участия генетических механизмов. Молекулы прионового белка (как и многих других белков) могут переходить в другую конформацию, то есть менять свою форму — как капкан, который можно взводить или спускать, не меняя его устройства. Во «взведенном» состоянии это собственный белок здорового организма, «спуск» превращает его в действующее начало болезни. «Спущенная» молекула, оказавшись рядом со «взведенными», «спускает» и их (правда, для этого нужно присутствие еще одного белка, который Прузинер условно назвал «белок икс»). Чем больше становится «больных» молекул, тем больше они уродуют «здоровые» (что хорошо соответствует динамике развития ММИ — практически незаметной в начале и обвальной в конце). А состоящие из «больных» белков частицы-прионы, попадая внутрь здоровых животных, запускают этот процесс и в их организмах.

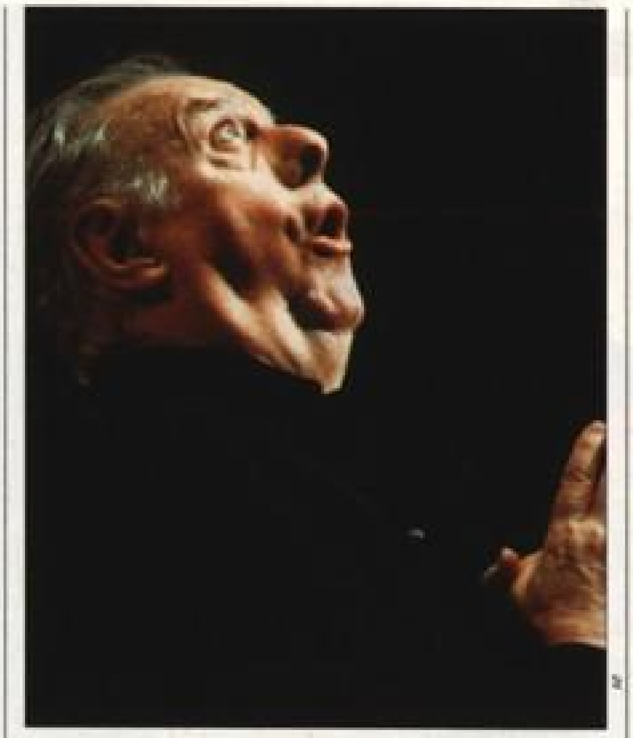
Тем не менее эта остроумная схема не убеждает многочисленных оппонентов д-ра Прузинера, считающих, что его победа создала прецедент увенчания главной научной премией заведомо неверной работы. Хотя никто из критиков не оспаривает сам факт существования прионовых белков, их участие в развитии ММИ или предложенные калифорнийским биохимиком молекулярные модели. В крайнем случае всегда можно будет считать, что «нобелевку» Прузинеру дали за экспериментальные результаты. А что до его теории, то среди научных лауреатов прошлых лет можно найти и авторов фантастических романов.

Область мистики

Петр Вайль

ЛИТЕРАТУРА

НОБЕЛЕВСКАЯ ПРЕМИЯ ДАРИО ФО — БОЛЬшое удовольствие для истинного любителя литературы. Подчеркиваю: для любителя, не для знатока. Знатоки — в растерянности и раздражении.

ДАРИО ФО — ЛАУРЕАТ-СКОМОРОХ

Как всегда, в ожидании премии шли гадания, назывались имена, десятка три, в том числе всемирно известные — Марио Варгас Льоса, Норман Мейлер, Милан Кундера, В. С. Найпол. Итальянца среди них не было. Даже на родине 71-летний Фо популярен скорее как исполнитель своих пьес, блистательный актер и мим — при том, что его политические драмы и гротескные фарсы, в которых традиции комедии дель арте смешиваются с приемами агитпропа, поставлены в 52 странах мира. Строго говоря, тексты Фо полноценно существуют лишь вместе с ним.

Мало того, что этот ломбардец пишет не столько по-итальянски, сколько на всех мыслимых — старинных и сегодняшних — диалектах Италии (от сицилийского до пьемонтского), на сцене он еще пользуется «ангельскими языками» и просто междометиями.

Его спектакли — зрелище захватывающее, несмотря на внешнюю заурядность: декорации — пол и стены, костюм — серые брюки и синий свитер, облик — обывательский. Что вытворяет этот шут гороховый на подмостках — не вообразить, оттого и труднопредставимо вопиющее нарушение иерархических традиций, парадоксально исходящее из самых верхов литературного истеблишмента — от Нобелевского комитета.

Раздражение вызвано и политическими мотивами. Многократно осужденный Ватиканом и светскими властями Фо — левый радикал, вышедший из компартии, потому что она обуржуазилась. В своих лучших вещах — «Случайная смерть анархиста», например, или «Мистерия-буфф» — он опирается как на Аристофана и средневековый балаган, так и на Маяковского и Брехта, на их стиль и социальный пафос. Миллион долларов бунтарю и богохульнику — лихой ход Шведской академии. «Вообще-то Бога нет, но в этот раз Он был великолепен», — сказал, узнав о премии, Дарио Фо, небывалый в истории словесности лауреат-скоморох.

Снова — как почти всегда после присуждения премии — припоминаются нобелевские грехи. Все верно: литература XX века непредставима без Джойса, Кафки, Пруста, Валери, которым премий не дали. Мне особенно обидно за Борхеса и Набокова. С другой стороны, дали Киплингу, Гамсуну, Бунину, Фолкнеру, Хемингуэю, Камю, Пастернаку, Кавабате, Беллю, Маркесу, Бродскому. С третьей — где-то на дне истории культуры покоятся лауреаты вроде датчанина Понтоппидана и финна Силланпяя.

Справедливости нет. Все верно, кроме одного, самого важного: литература и искусство — не физкультура и спорт. Словесное мастерство не оценить в голах, очках, секундах. Тут нет рекордов, турниров, чемпионатов. И чемпионов нет. Разумеется, в литературе существует иерархия. Нормально для нормального человека расставлять все по полочкам, в том числе любимых и нелюбимых писателей. Но иерархия эта, во-первых, крайне субъективна, во-вторых, крайне расплывчата. Опровергнуть Карла Льюиса — обогнать его, Мухаммеда Али — нокаутировать. А объявить писателя гениальным или бездарным — не требует усилий и не влечет последствий. Много ли убыло от Шекспира, которого отрицал не кто-нибудь, а Лев Толстой?

К счастью, дело обстоит именно так. Потому что литература — это чудо, а не соревнование. Область мистики, а не статистики. Поэтому русский Букер с его предварительными забегами и отборочными играми останется источником скандалов и интриг. А сваливающаяся на головы Нобелевская, с ее непредсказуемостью, всегда будет вызывать изумление, ярость и восхищение — как и полагается чуду. ■

Ученые — лауреаты 1997 года

По физике — за разработку метода «замораживания и поимки» атомов газа с использованием лазерного луча:
Клод Коэн-Таннуджи (Claude Cohen-Tannoudji), р. 1933, француз алжирского происхождения, College de France («Коллеж де Франс», один из самых престижных французских вузов);
Стивен Чу (Steven Chu), р. 1948, американец, Стэнфордский университет;
Уильям Филлипс (William Phillips), р. 1948, американец, Мэрилендский национальный институт стандартов и технологий.

По химии — за пионерские работы в области ферментов (АТФ — синтетазы и «ионного насоса»):
Пол Бойер (Paul Boyer), р. 1918, американец, Калифорнийский университет;
Джон Уокер (John Walker), р. 1941, англичанин, лаборатория молекулярной биологии Британского совета по медицинским исследованиям;
Йенс Скоу (Jens Skou), р. 1918, датчанин, Аарусский университет.
(Примечание: согласно решению Нобелевского комитета, премия по химии не делится поровну — половину ее получает Скоу и по четверти — Бойер и Уокер).

По экономике — за разработку нового метода определения стоимости производных финансовых инструментов:
Роберт Мертон (Robert Merton), р. 1944, американец, Гарвардский университет;
Майрон Шолз (Myron Scholes), р. 1941, американец, Стэнфордский университет.

Деловая игра в западном стиле

Студенты-экономисты по-прежнему не могут прожить без общественной работы

ОФИС AIESEC В МАИ НАПОМИНАЕТ НЕ ТО МАЛЕНЬКУЮ ФИРМУ, НЕ ТО ИНСТИТУТСКИЙ КОМИТЕТ КОМСОМОЛА

Борис Старцев

МОЛОДЕЖЬ

В 1948 ГОДУ СТУДЕНТЫ-ЭКОНОМИСТЫ ИЗ семи европейских стран создали самоуправляемую негосударственную организацию под названием AIESEC (Международная ассоциация студентов, изучающих экономику и управление). У ассоциации были две основные цели: помощь студентам в поиске работы в области экономики и бизнеса и международные стажировки. Постепенно AIESEC разрасталась, и сегодня ее представительства есть в 87 странах.

Россия вошла в AIESEC в 1989 году, после того как студент Института народного хозяйства имени Плеханова Ахмед Бедретдинов съездил в Европу, где познакомился с тамошними «айсекерами». Он же открыл в «Плешке» первый российский локальный комитет (первичную организацию) и стал первым президентом Российского национального комитета AIESEC.

Локальные комитеты AIESEC работают в 23 вузах стран СНГ, в том числе в шести московских: МГУ, МАИ, Финансовой академии, РЭА имени Плеханова, Высшей школе экономики и Университете потребительской кооперации. Структура ассоциации задумана по образцу транснациональной корпорации: мировой уровень (штаб-квартира в Брюсселе), национальный (комитеты в странах) и местный (комитеты в вузах). Зарплату получают лишь те, кто входит в национальные и транснациональный комитеты. Члены «первичек» работают на общественных началах.

Первичка

Локальный комитет AIESEC МАИ сидит в маленькой институтской комнате. На столе старенький дисковый телефон, на стенах — рекламные плакаты зарубежных компаний, конверты, на которых написаны имена членов комитета на английском языке (английский — официальный язык организации). Президент комитета Яна Горбатенко представляет своих подчиненных: вице-президент, директор по маркетингу, финансовый директор, директор по кадрам и прочее. Перечисленные руководители тут же протянули мне англоязычные визитки. На всех визитках значилась одна и та же должность: «external relations» (внешние отношения). «У нас все, включая президента, ведут деловые переговоры как обычные менеджеры», — пояснили мне.

В комитете около двадцати человек, и после занятий, а иногда и во время, добрая половина «тусуется» в комнате. Постоянно трещит телефон, и тот или иной сотрудник говорит в трубку об условиях рекламной кампании, о грядущих переговорах, о переводе денег на чьи-то счета и о прочих подобных материях. Речь изобилует словечками типа «сейл», «промоушн», «парти», «хьюман рисорсес». Закроешь глаза — офис зарубежной фирмы. Откроешь — институтский комитет комсомола.

Главное мероприятие AIESEC во всех странах мира — День карьеры, когда вместе собираются работодатели и студенты. Цель — сделать так, чтобы фирмы платили за свое участие. Локальный комитет, проводящий мероприятие, не имеет права получать прибыль. «Мы зарегистрированы как общественная организация, — объясняет Яна. — Есть финансовый директор, который отвечает за бухучет. Расход спонсорских денег строго контролируется».

В день моего посещения «айсекеры» готовились к восточноевропейской конференции (она проходит в Москве с 19 по 24 октября). Устраивают ее два московских комитета — МГУ и МАИ для делегатов из России, СНГ и бывших соцстран Восточной Европы. На стене в комнате висит план «Наполнение бюджета конференции». Как объяснили «маёвцы», большую сумму пожертвовали Мост-банк и Банк Москвы. Фактически спонсоры оплачивают рекламу своих компаний во время конференции. «Но ведь их нужно было убедить дать эти деньги, — говорит член оргкомитета конференции Артем Галицкий. — Мы проводили переговоры, и получить эту сумму стоило труда».

Деньги пойдут на прием делегатов, аренду помещений и сопутствующие расходы. На конференцию пригласили высоких гостей: Лужкова, Немцова и даже Маргарет Тэтчер (в случае приезда «железной леди» одна фирма обещала выделить 15 тысяч долларов).

«Летом мы делали еще один проект, — сообщил Денис Кувшинников, вице-президент по проектам, — турпоход в Хибины». К экономике и бизнесу поход имел отдаленное отношение, но по возвращении Денис написал в студенческой газете: «Данный проект наглядно продемонстрировал, насколько безграничны возможности туристического бизнеса в России». Кроме того, Денис считает, что за время похода будущие менеджеры познакомились с экологическими проблемами региона и впоследствии они будут бережно относиться к природе.

Частенько ради мероприятий «айсекеры» пропускают учебу и даже жертвуют развлечениями. По словам членов комитета, почти всех их не раз звали на работу — пусть на небольшие, но по студенческим меркам неплохие деньги. Несмотря на это, они продолжают работать в своей ассоциации (если неоплачиваемую работу вообще можно считать работой). Зачем?

Зачем?

«Ну как же ты не понимаешь? — взялся объяснить Денис Кувшинников. — Здесь мы получаем навыки работы, которые не получим нигде в другом месте. Потом я могу рассчитывать на более высокую должность в какой-нибудь фирме, чем сейчас». «В AIESEC я приобретаю деловые связи», — добавляет Артем Галицкий и показывает свою визитницу, забитую карточками известных компаний — De Longhi, Comstar, NCR, «Совинцентр», «Менатеп».

По окончании МАИ Артем (он учится на пятом курсе факультета аэродинамики) собирается работать в какой-нибудь крупной компании, желательно иностранной. «В тридцать лет я хочу иметь свой бизнес и обязательно автомобиль «Ягуар», — мечтает он. — А в шестьдесят, когда пойду на пенсию, — ездить по разным странам и читать студентам лекции». Идеал приезжал недавно в МАИ с лекцией по менеджменту — престарелый американский профессор, когда-то работавший советником президента Никсона.

«Мы — члены огромной международной организации, — гордо говорит Денис. — Мы можем свободно ездить по всем странам, где есть представительства AIESEC, и нас везде хорошо примут. Я был в Польше — пришел в польское отделение, и меня бесплатно везде возили и даже пиво покупали».

Яне Горбатенко интересно в AIESEC, потому что «здесь каждый имеет возможность проявить себя в деле»: «Мне неприятно, когда меня воспринимают просто как симпатичную девочку. Хочу, чтобы меня уважали, хочу сама зарабатывать деньги, в будущем открыть свой бизнес. Роль домохозяйки меня не прикалывает».

Все «айсекеры» финансово несамостоятельны, большинство сидят на шее у родителей. Студенты, которые хотят зарабатывать сами, в ассоциацию не идут. «Маёвец» Роман Монин, окончивший институт в этом году, об AIESEC отзывается скептически: «Этот локальный комитет — артель «Напрасный труд». На третьем курсе Роман пошел в Hewlett Packard, где работает и сейчас координатором маркетинговых программ.

О недостатках

Менеджеры по персоналу нескольких фирм, опрошенные «Итогами», проявляли неосведомленность о студенческой ассоциации. Менеджер по персоналу банка «Менатеп» Сергей Горьков сказал, что об AIESEC что-то слышал, но о деловых качествах ее членов судить не берется. По мнению его коллеги из компании Rank Xerox Игоря Барсукова, работа в AIESEC не дает никаких дополнительных преимуществ при устройстве на работу и в лучшем случае может быть лишь строчкой в резюме.

Зато о деятельности AIESEC знает руководитель службы персонала российской авиакомпании East Line Марина Олешек — в 1993 году она помогала «айсекерам» устраивать день карьеры в МГУ. «Работа в AIESEC в России строится по западным канонам, — считает она. — И это накладывает отпечаток на менталитет детей. Они слишком пекутся об имидже и стиле. Меня же интересуют высокая работоспособность и светлая голова. Студенты из AIESEC не всегда обладают такими качествами, и в российских компаниях они, как правило, не приживаются». Впрочем, г-жа Олешек считает, что главное при приеме на работу — имя вуза (или бизнес-школы), которую человек окончил. Так, студент Высшей школы экономики, по ее мнению, перспективен вне зависимости от того, работал он в AIESEC или нет.

По словам Романа Монина, на других студентов «айсекеры» смотрят свысока — «как комсомольцы на несоюзную молодежь». При этом их высокомерие ни на чем не основано: «Они-то дурака валяют, пока другие деньги зарабатывают». Польза от AIESEC в России, по большому счету, невелика. Их Дни карьеры не особенно успешны — в локальном комитете МАИ мне даже не смогли назвать количество студентов, трудоустроенных в прошлом году. Другой вопрос, что «айсекерам» нравится быть вместе, вместе «выбивать» из фирм деньги и тратить их на общественные нужды. Приятно посвятить студенческие годы игре, имитирующей реальную действительность.

AIESEC в Европе — гораздо более известная и авторитетная организация, чем в России. Наш AIESEC — часть европейского ровно настолько, насколько Россия — часть Западной Европы. Международные стажировки, которые организуют наши «айсекеры», массовым явлением не назовешь (по данным Российского национального комитета, в 1996—1997 годах съездили около 30 человек). В программах студенческих обменов AIESEC для стран ЕС они не участвуют.

Несмотря на это, российские «айсекеры» работой своей довольны. Они живут настоящим днем и ставят себе достижимые цели. Они полны энергии и уверены, что в недалеком будущем их ждет стопроцентный успех. ■

DAVID GOLDIN

Весело в Лас-Вегасе

Вы никогда не были в Лас-Вегасе? А вот с некоторыми из побывавших, говорят, случается такая странная история — просыпается гражданин поутру с чувством, что он на ком-то женился прошлым вечером (штат Невада, где расположен Лас-Вегас, славится облегченными правилами вступления в брак). На ком именно, не удается сразу вспомнить. Что делать в этом случае? Позвонить в отдел регистрации браков округа Кларк (в Лас-Вегасе каждый день заключается около 450 браков). Одна из регистраторов, Джуди Вандерер, утомленная «бесчисленными, зачастую довольно странно сформулированными просьбами сообщить имена брачующихся», решила положить всю базу данных по зарегистрированным бракам в WWW (www.co.clark.nv.us). За первые два дня к базе было обращено... 30 439 запросов! Кому после этого придет в голову сомневаться в пользе Интернета? ■

Интернет из розетки

Сенсацией стало недавнее сообщение британской компании Northern Telecom (Nortel) об успешном завершении первых экспериментов по использованию бытовой электросети для подключения к Интернету. Разработки в этом направлении ведутся с начала 90-х годов, однако первое сообщение об успешном испытании технологии было сделано на пресс-конференции Nortel и норвежского поставщика Интернет-услуг Norweb Communications в Лондоне 8 октября.

Революционная технология поможет удешевить и ускорить передачу информации в компьютерных сетях (электрические линии в Европе выдерживают скорости свыше мегабита в секунду — в 10 раз быстрее ISDN и в 30 раз быстрее самых мощных модемов). Однако до практической реализации новшества еще далеко. Архитектура электросети в разных странах серьезно различается, а испытания проводились пока в британских и норвежских сетях. Ее внедрение, например, в США может потребовать полного изменения технических параметров устройств, использованных в европейском эксперименте. Впрочем, в США с июня нынешнего года специально созданная для этой цели компания EnergyOne ведет параллельные разработки при поддержке корпорации AT&T. ■

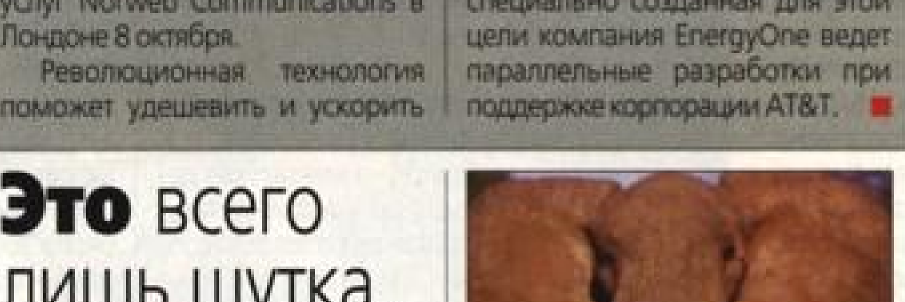

ЕГОР БЫКОВСКИЙ

КОСМОНАВТ КРИКАЛЕВ (СПРАВА) К ПОЛЕТУ ГОТОВ

Без ноутбука – никуда

В старом анекдоте американские космонавты нарисовали на Луне огромную эмблему «Мальборо» — так, чтобы она была видна с Земли. И через несколько дней обнаружили под ней не менее огромную надпись «Минздрав СССР В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ предупреждает...». Некоторое время назад российская компания R-Style собиралась поднять на орбиту, на станцию «Мир», два своих ноутбука в рекламных целях. Оказалось, что доставка 1 кило груза на станцию обходится в 40 тысяч долларов, кроме того, необходимо оплатить канал видеосвязи для съемки ролика и пр. Акцию, разумеется, отменили. Компании CHI и AMD действовали куда хитроумнее: на днях их представители просто подарили космонавту Сергею Крикалеву ноутбук, который полетит теперь в космос на деньги налогоплательщиков. Несмотря на то, что Крикалев только недавно вернулся с орбиты, он уже назначен членом первого экипажа международной станции «Альфа» (вместе с Юрием Гидзенко и американцем Уильямом Шепардом). Сергей признался, что рад подарку — на «Мире» постепенно скопилось 11 компьютеров в той или иной степени «боеготовности». А вот на «Альфе» собственный ноутбук был бы только у Шепарда. По его словам, личный компьютер нужен космонавтам не только для вычислений — вдали от дома приятно бывает полистать виртуальный фотоальбом со снимками домашних, посмотреть фильм или даже поиграть. Интернет пока, правда, недоступен, однако рекламодателей и на это станет... ■

Это всего лишь шутка, Майк!

В АФРИКЕ ТАЙСОН ЗАИНТЕРЕСОВАЛСЯ МЕСТНОЙ ФАУНОЙ

Чем занимался боксер Майк Тайсон с тех пор, как прилюдно закусил на ринге ухом своего коллеги Эвандера Холифилда? Создатели www-странички с добрым названием «Майк Тайсон скушал мои уши» (Mike Tyson Ate My Ears, www.onytech.com/tyson) предполагают, что Тайсон, утомленный разгоревшимся скандалом и судебными разбирательствами, решил, скорее всего, приятно провести время в заграничном турне. На страничке можно обнаружить прелюбопытнейшие фотосвидетельства не имевших места в действительности визитов Тайсона на остров Пасхи, к мемориалу Линкольна, египетскому сфинксу и в другие популярные у туристов места. Судя по фотографиям (разумеется, немного отредактированным), Тайсон даром времени не терял — у каждой достопримечательности чего-нибудь да не хватает. ■

«Мерседес» и в Интернете «Мерседес»

Компания Daimler-Benz представила мечту киберфанатика — прототип E420. То, что киберавтомобиль оснащен сотовым телефоном, приемником глобальной системы навигации и дисплеями на приборной панели и спинках сидений, не является чем-то кардинально новым. Однако разработчики Daimler-Benz не ограничились обычным бортовым компьютером и вмонтировали в прототип IBMThinkpad, присовокупив к нему игровые приставки Sega Saturn и даже беспроводные игровые манипуляторы. Мало того — на борту имеется беспроводный модем Metricom, делающий E420 полноправным участником Большой Сети. Куда как неплохо, будучи в гостях, заглянуть на Web-страничку собственного автомобиля и проверить, хорошо ли заперты двери! В серийное производство, правда, это чудо будет запущено только через несколько лет. ■

По информации: Newsweek, Merlin, Антона Носика, Егора Быковского.

ЕСЛИ СИЛЬВЕСТР СТАЛЛОНЕ В СВОБОДНОЕ ОТ ОСНОВНОЙ РАБОТЫ ВРЕМЯ РИСУЕТ КАРТИНЫ, БРЮС УИЛЛИС — ПОЕТ, ТО АРНОЛЬД ШВАРЦЕНЕГГЕР ГОТОВ ПРИ СЛУЧАЕ ДАЖЕ ПОДУДЕТЬ В АЛЬПИЙСКИЙ РОГ. ЧТО ОН И ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛ В ЦЮРИХЕ НА ОТКРЫТИИ ОЧЕРЕДНОГО РЕСТОРАНА «ПЛАНЕТА ГОЛЛИВУД»

Аль Пачино: адвокат с копытом

Понедельник, 13-е, — это не пятница, 13-е, но тоже день тяжелый. Чтобы соответствовать дате, в Лос-Анджелесе устроили премьеру фильма «Адвокат дьявола». **Кину Ривз** (на снимке в центре) играет амбициозного провинциального юриста, который получил невероятно выгодное место в крупной нью-йоркской правовой фирме. Вместе с ним переезжает и жена (актриса **Шарлиз Тирон** — она слева). Но выясняется, что глава фирмы (**Аль Пачино** — справа) — сам дьявол. Короче, еще одна история о Фаусте и Мефистофеле.

Трудно припомнить, чтобы Аль Пачино играл отрицательные роли. Да, он вечный мафиозо, но с положительными качествами и обаянием. Каков-то он в роли дьявола? Что до Кину Ривза, то о съемках он вспоминает с ужасом. Сплошной стресс. Умственные перегрузки. Строгий контроль со стороны бюрократов из «Уорнер Бразерс», которые поняли, что фильм получается дорогостоящим, и начали судорожно экономить. Кончилось тем, что в одну из ночей у Ривза начался такой ужасный звон в ухе, что он даже вспомнил об отрезавшем себе ухо Винсенте ван Гоге, но успел схватить себя за руку. Когда (лишь утром!) звон прошел, Ривз обрадовался настолько, что спел аллилуйю. Актер не связывает этот случай ни с какими мистическими знаками. ■

Скажи, Умалатова...

В Северной Корее большой и светлый праздник. Все прогрессивное человечество обрадовано известием о назначении великого сына корейского народа и Ким Ир Сена товарища Ким Чен Ира на пост генерального секретаря Трудовой партии Кореи.

Разумеется, российские коммунисты не могли остаться в стороне от этого события. В посольство КНДР отрядили **Сажи Умалатову**. На приеме, посвященном 52-летию ТПК, верная ленинка с мотором в груди объявила о награждении товарища Ким Чен Ира советским орденом Октябрьской революции. В ближайшее время от имени «постоянного президиума съезда народных депутатов СССР» орден будет передан послу КНДР в Москве. Мило и трогательно, если бы не одно обстоятельство. Как заявила сама Умалатова, «этот орден никому не принадлежит». Следовательно, его можно либо купить на черном рынке, либо выкрасть из Гохрана. При всем уважении к товарищу Умалатовой, эта дама не выглядит способной на подобные подвиги. Так откуда же взялся орден?

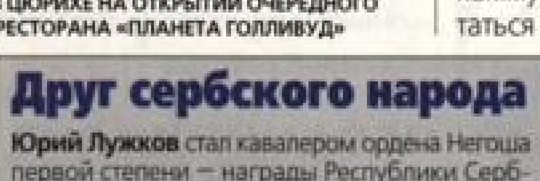
Умалатова умалчивает. Но даже, заполучив награду, посол КНДР вряд ли пойдет на нарушение закона и попытается вывезти орден на родину героя. ■

ББ идет на войну

НЕУТОМИМАЯ НИСПРОВЕРГАТЕЛЬНИЦА НОРМ буржуазной морали (в молодости) и защитница прав животных (в зрелом возрасте) актриса **Брижит Бардо** вновь решила сменить амплуа. После признаний в любви лидеру Национального фронта Ле Пену и негодования по поводу падения нравов и расцвета порнографии экс-актриса решила бороться с обычаями мусульман на родине. Эта борьба увенчалась крупным скандалом: антирасистские организации вчинили Бардо иск за разжигание религиозной и расовой ненависти. Парижский суд приговорил актрису к штрафу в 10 тысяч франков, усмотрев прямые выпады в адрес ислама в публикации газеты «Фигаро», где Бардо обрушилась на «ритуальные убийства животных во время мусульманского праздника Аид-эль-Кебир». ■

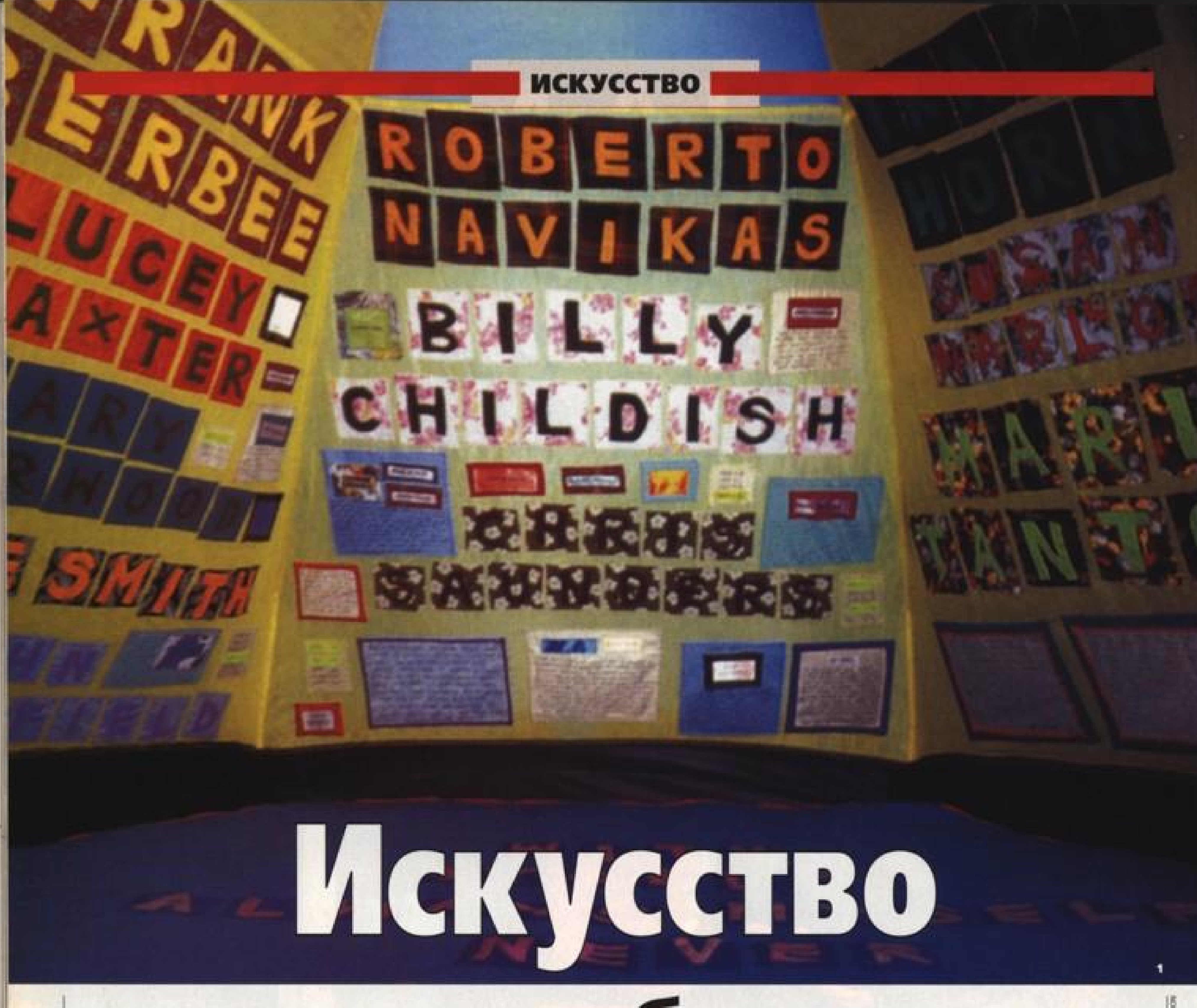

Друг сербского народа

Юрий Лужков стал кавалером ордена Негоша первой степени — награды Республики Сербской в составе Боснии и Герцеговины. Так боснийские сербы оценили последовательную моральную и материальную поддержку, которую московский мэр оказывал им во время кровопролитного конфликта в республике. Получая награду, вдохновленный мэр заявил, что «симпатии всех россиян всегда на стороне сербов». И вообще, «если бы Россия была экономически мощным государством и власть в ней оставалась стабильной, то она могла бы повлиять на ситуацию на Балканах». Мэр, однако, не пояснил, в каком направлении на балканскую ситуацию стоило бы, на его взгляд, повлиять. Может быть, сторонник отделения Крыма от Украины тайно мечтает отменить Дейтонские соглашения ?

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP Фото REUTER, AP, Sipa/Sel, Ю. Абрамочкина

1

THE SAATCHI COLLECTION, LONDON

Искусство не для слабонервных

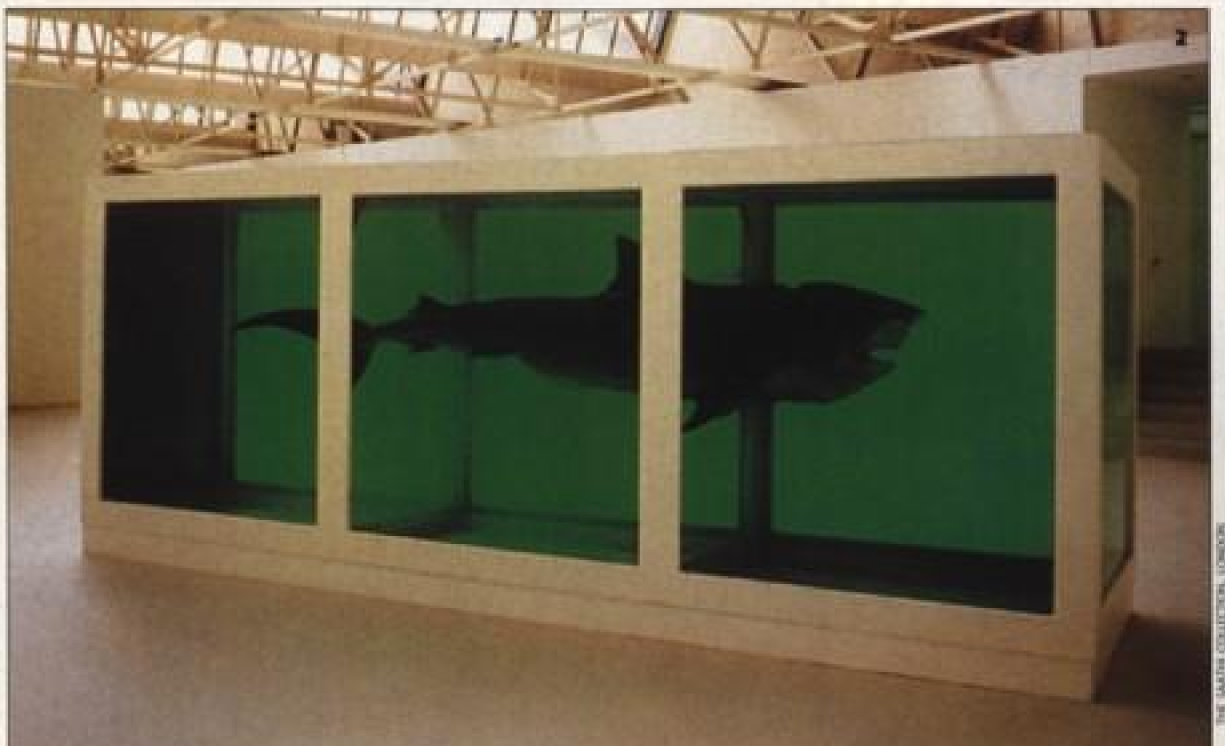
Выставка «Сенсация — молодые британские художники из коллекции Саатчи» сразу приобрела скандальную известность

Елена Гордон

КОМНАТА УЖАСОВ

Чарльз Саатчи начал собирать свою коллекцию — одну из крупнейших в мире частных коллекций современного искусства — в начале 70-х. Конкуренты обвиняли его в отсутствии вкуса, цинизме и грубости, друзья считали «артоголиком». В 1985 году в здании старой лондонской фабрики по производству красок он открыл музей, который известен под названием Галерея Саатчи. Тогда же в стенах этой галереи впервые в Англии были показаны работы таких известных художников, как Брюс Науман, Зигмар Польке, Ричард Серр. Однако Саатчи не только приобретал произведения мэтров, но и поддерживал начинающих художников — в частности, ему принадлежит честь «открытия» Рейчел Уайтред и Деймиана Херста, без которых сегодня не обходится ни одна книга по истории современного искусства. Сейчас коллекция Саатчи насчитывает более 1,5 тысяч произведений, около 900 из них созданы британскими художниками.

Даже в невозмутимом Лондоне эта выставка, заранее рассчитанная на сенсацию, сразу приобрела скандальную известность. В будний день с утра во дворе Королевской академии художеств уже стоит очередь. Еще бы — в одном из самых консервативных художественных институтов демонстрируется остро актуальное искусство. Пресса и телевидение откликнулись мгновенно. Одни называют экспозицию потрясающей, противоречивой, шокирующей, другие обвиняют ее в пропаганде дурного вкуса, третьи считают откровением... Но почти все сходятся на том, что она знаменует новый этап развития английского искусства.

2

THE SAATCHI COLLECTION, LONDON

3

THE SAATCHI COLLECTION, LONDON

1. ТРЕЙСИ ЭМИН. ВСЕ, С КЕМ Я КОГДА-ЛИБО СПАЛА, 1963-1995. 1995. ПАЛАТКА, МАТРАС, ИСКУССТВЕННОЕ ОСВЕЩЕНИЕ. ФРАГМЕНТ
2. ДЕЙМИАН ХЕРСТ. ФИЗИЧЕСКАЯ НЕВОЗМОЖНОСТЬ СМЕРТИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЖИВУЩЕГО. 1991. ТИГРОВАЯ АКУЛА, СТЕКЛО, СТАЛЬ, РАСТВОР ФОРМАЛЬДЕГИДА
3. АЛАН МИЛЛЕР. EYE LOVE EYE. 1997. ХОЛСТ, МАСЛО
4. САРА ЛУКАС. AU NATUREL. 1994. МАТРАС, ВЕДРО, ДЫНИ, АПЕЛЬСИНЫ, ОГУРЕЦ

4

THE SAATCHI COLLECTION, LONDON

Уже само название выставки двусмысленно: английское слово SENSATION, красующееся над входом в академию, означает одновременно и сенсацию, и ощущение. Так что будущего зрителя исподволь готовят к сенсационности восприятия мира молодым поколением художников.

Вступая в анфиладу чопорных выставочных залов, посетитель невольно замирает от развернувшегося перед ним зрелища. Яркие, агрессивные, физиологически откровенные объекты, обступающие его со всех сторон, сохраняют какую-то поразительную строгость и чистоту общего стиля.

Зритель сразу же испытывает шок, встречаясь взглядом со знаменитой тигровой акулой Деймиана Херста, «законсервированной» в огромном аквариуме в растворе формальдегида. Название работы — «Физическая невозможность смерти в представлении живущего». Из 42 художников, представленных на выставке, Херст с его девятью работами запоминается, пожалуй, больше всех. Заспиртованные животные: одинокая овца («Отбившаяся от стада»); рассеченная вдоль свинья, одна половинка которой движется (в названии — «Эта свинка пошла на базар, эта свинка осталась дома...» — обыгрывается английская детская считалочка); разрезанные поперек туши двух коров («Некоторое утешение, полученное от примирения с присущей всему ложью») — как вехи расставлены по всей экспозиции.

Чувство изумления и отвращения достигает кульминации, когда подходишь к работе «Тысяча лет» — такое впечатление, что она создана художником в приступе белой горячки. В огромный стеклянный контейнер помещен инкубатор по производству мух. Вылупляясь из личинок, сотни жирных навозных мух перелетают из одной камеры в другую, где лежит окровавленная коровья голова. Мухи садятся на мясо, ползают по сахару, пьют воду — лишь затем, чтобы через несколько минут умереть от излучения инсектицидной лампы. Мириады мушиных трупов усеивают пол контейнера, а все новые и новые мухи рождаются и летят к неизбежной гибели. Инкубатор превращается в камеру смерти, но жизнь возрождается снова и снова.

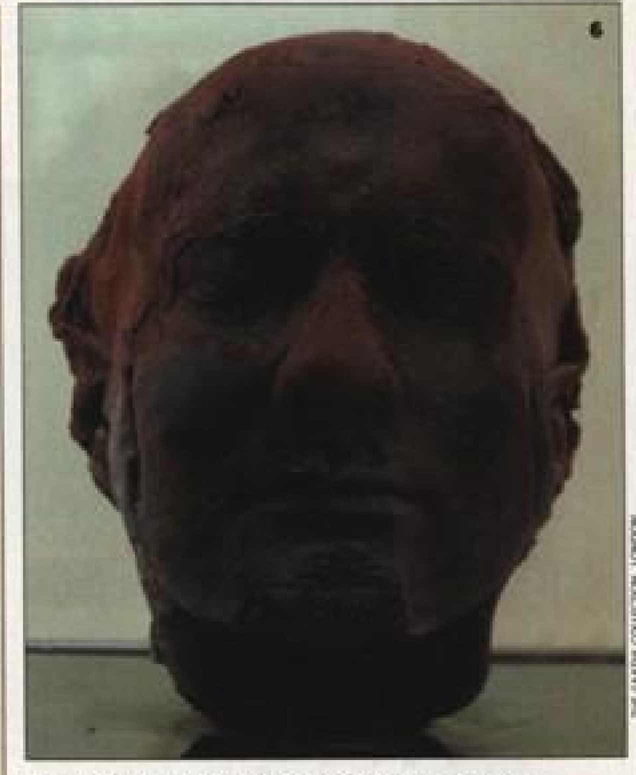
Некоторые экспонаты выставки напоминают комнату ужасов — только испытываешь почему-то не страх, а какое-то приятное возбуждение и желание смеяться.

Скандально известные братья Джейк и Динос Чапманы представили натуралистические манекены, выполненные из цветной полимерной массы. Они изображают то привязанные к дереву обнаженные, расчлененные и кастрированные тела испанских солдат (с явным намеком на «Ужасы войны» Франсиско Гойи), то прячущихся среди экзотической растительности голеньких нимфеток, непристойно сращенных попарно наподобие сиамских близнецов (этой инсталляции под названием «Трагические анатомии» отдан целый выставочный зал), то еще более немыслимый многоголовый биологический гибрид из тех же нимфеток.

Слабонервным и людям с обостренным чувством прекрасного ходить на выставку не рекомендуется, зато студенты художественных институтов испытывают нескрываемое удовольствие. Вызов общественной морали звучит повсюду. Сквозь анфиладу залов на зрителя устремлен взгляд женщины с картины Маркуса Харви «Майра». Еще до открытия выставки живо обсуждался вопрос о том, можно ли вообще ее демонстрировать. Дело в том, что этот гигантский монохромный портрет, в основе которого фотография из полицейского досье, изображает Майру Хиндли, «убийцу с вересковых болот». В 60-е годы эта уроженка графства Йоркшир вместе со своим партнером совершила серию зверских убийств детей. Сейчас Майра Хиндли отбывает пожизненное заключение.

THE SAATCHI COLLECTION, LONDON

THE SAATCHI COLLECTION, LONDON

5. ГАВИН ТУРК. ПОП (АВТОПОРТРЕТ). 1993.
СТЕКЛО, МЕДЬ, ПЕНОПЛАСТ, СТЕКЛОВОЛОКНО, ВОСК, ОДЕЖДА, ПИСТОЛЕТ
6. МАРК КУИН. Я САМ. 1991.
КРОВЬ ХУДОЖНИКА, НЕРЖАВЕЮЩАЯ СТАЛЬ, ПЛЕКСИГЛАС, ХОЛОДИЛЬНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ. (ФРАГМЕНТ)

Публику возмущает не только само наличие портрета на выставке, но то, как он исполнен: подойдя ближе, видишь, что поверхность холста покрыта отпечатками детских ладошек — из них-то, как из мазков, и возникает лицо убийцы. На полу проведена ограничительная линия, не позволяющая подойти к картине вплотную, рядом стоит служитель. Перед входом в академию активисты призывают посетителей присоединиться к петициям протеста, а неподалеку странные личности собирают подписи за освобождение Майры Хиндли. (В первый же день работы выставки один из посетителей сумел пронести в зал баллончики с несмываемой краской и бросил их в портрет. Портрет забрали на реставрацию и через неделю вернули.)

Физиологическое восприятие жизни определяет концепцию даже лучших произведений, представленных на выставке. Скульптурный автопортрет Марка Куина «Я сам» сделан из крови художника. На его изготовление пошло более четырех литров крови — как раз столько, сколько содержится в человеческом теле. Портрет находится в специальной морозильной камере. Идея работы весьма прозрачна: это метафора творчества художника, создающего произведения искусства из собственной «плоти и крови». Другая автопортретная скульптура Куина — «Очевидно безвыходное положение» — выполнена из желтоватого пластика, напоминающего плоть, и изображает подвешенное вниз головой изуродованное полое тело.

Выставка прекрасно отражает навязчивые стереотипы мироощущения современного художника. Например, одержимость сексом проявляется по-разному: если в агрессивных картинах Дженни Савилл прочитывается пафос феминизма, то работы Харви — это пародия на популярные порнографические штампы.

Сара Лукас — одна из самых известных представительниц молодого поколения английских скульпторов — создает изысканноироничные и одновременно откровенно физиологические образы. Ее скульптурную инсталляцию Au naturel отличает редкое в современном искусстве сочетание сбалансированной формы, забавно-непристойной идеи и вкуса. На стенах походной палатки Трейси Эмин под названием «Все, с кем я когда-либо спала. 1963 — 1995», раскинутой в одном из залов, перечисляются имена всех постоянных и случайных сексуальных партнеров и партнерш художницы. Яркая и «наивная», она воспринимается как некий ностальгический мемориал связей и отношений, проходящих через человеческую жизнь.

Рейчел Уайтред также материализует и «мифологизирует» среду обитания человека. Ее слепки полых пространств — комнаты, ванны, воздуха под сиденьем стула — напоминают египетские гробницы и саркофаги, а их жутковатая призрачная реальность сообщает зрителю головокружительное ощущение вечности.

Живопись и фотография на выставке привлекают внимание яркостью, размерами и вызывающими сюжетами. Легко узнаваемые красочно-декоративные полотна Фионы Рэй поражают футурологической энергией, будто заимствованной из космических сфер. Многие произведения откровенно — и сознательно — указывают на многочисленные прототипы: нью-йоркская школа, поп-арт, оп-арт, «новые дикие»... Молодые художники из коллекции Саатчи широко используют достижения предшественников, демонстрируя полное отсутствие пиетета. В скульптурном автопортрете Поп Гавин Турк представил себя ковбоем в исполнении покойного Элвиса Пресли в изображении покойного Энди Уоркола в костюме покойного руководителя панк-группы «Секс пистолз» Сида Вишоса. Жаль, что устроителям выставки не хватило чувства юмора поместить его в одном зале с акулой Деймиана Херста. ■

Озвученный дневник капельмейстера

Гайдновские дни в Австрии

Артем Варгафтик

ФЕСТИВАЛЬ

РЕПЕТИЦИЯ ОПЕРЫ «ЛУННЫЙ МИР»

Под штаб и основную площадку музыкального фестиваля «Дни Гайдна», проходящего в австрийском городке Айзенштадте, власти земли Бургенланд снимают половину фамильного замка, принадлежащего последние 650 лет князьям Эстерхази. Все сентябрьские концерты проводились в том самом зале, где Гайдну пришлось на протяжении 29 лет (с 1761 по 1790-й) репетировать и работать, исполняя хлопотные обязанности сначала второго, а потом первого капельмейстера у просвещенного, но привередливого князя Николая Могущественного. Потолок зала расписан одинаковыми полногрудыми дивами — аллегорическими изображениями двух десятков земель, близких к владениям Эстерхази (Валахии, Далмации, Боснии, Трансильвании, Иллирии). Напротив зала — естественно, столовая. Музыка — нормальное предобеденное развлечение, а вовсе не божественное искусство или «язык души».

Из-под пера невероятно плодовитого композитора вышли 104 симфонии, 80 с лишним струнных квартетов, сотни дивертисментов и еще километры и километры музыки. И все эти изделия не *поточные*, а *штучные* и являются результатом не одной лишь усидчивости, а еще и вдохновения. Фестивальная публика, собирающаяся в Айзенштадте, знает Гайдна как «отца-основоположника» — человека, создавшего музыкальные стандарты, эталоны, образцы, коим его коллеги-сочинители вынуждены следовать, даже отрицая их и считая школьным вздором. Но одно дело «болванка», схема и набор оправдавших себя приемов, а другое — высокий образец ремесла или, по Василию Жуковскому, «гений чистой красоты». Есть разница. И ее нужно продемонстрировать — сделать очевидной на слух.

Музыкантам понадобились инструменты, бывшие в ходу двести лет назад: барочные скрипки и альты с жильными струнами и лукообразными смычками, деревянные флейты, старинные валторны и трубы, удивительно похожие на начищенный горн из пионерской комнаты. Все они легко и послушно исполняли команды allegro, presto, con passione, con spirito, то есть «весело», «быстро», «страстно», «с воодушевлением»...

У так называемых аутентичников — сторонников подлинного звучания старинных партитур — есть множество мелких преимуществ при игре по правилам Гайдна, и они ими воспользовались. Бельгийцы во главе со скрипачом, гамбистом и дирижером Сигизвальдом Кюйкеном, составляющие довольно знаменитый «Маленький оркестрик», ничуть не удивились, когда их маэстро покинул пульт и сел на место первой скрипки. Его коллега испанец Хорди Савалль оставался за пультом, но не менее тщательно отработал и показную музыкальную бесстрастность, и немного надтреснутый, мягкий струнный звук «под старину», и чудесный гайдновский трюк, когда неожиданно вступают громкие духовые инструменты (при этом явной «акустической сенсацией» является не только реплика типа «кушать подано», но и просто какая-нибудь одна нота, вовремя и смачно взятая).

Были в Айзенштадте и звезды, не считающие нужным связываться с подобным «антиквариатом». «Виртуозы Москвы» и Владимир Спиваков, Венский камерный оркестр и их шеф, виолончелист Хайнрих Шифф аплодисментов сорвали не меньше, и сей факт подтверждает, что единого для всех способа выполнения бессмертных указаний капельмейстера Гайдна в принципе нет.

Из всех этих картинок за 11 Гайдновских дней сложилась довольно хитрая звуковая мозаика, отдельными фрагментами в которой были: почти никому сейчас не известная огромная праздничная кантата Applausus; международный симпозиум по игре на баритоне — предке современной виолончели, представляющем собой забавный гибрид арфы и виолы да гамба, который имеет до 24 струн и для которого после одной исторической взбучки за невнимание к вкусам начальства Гайдн написал 126 дивертисментов, не считая разной мелочи; 6 так называемых Парижских симфоний — заказ масонской «Олимпийской ложи» в Париже, который, с одной стороны, был насквозь подозрителен (поскольку принадлежность Гайдна к братству вольных каменщиков была чревата риском), а с другой — обеспечил автору прочную славу во Франции, где он даже ни разу не был.

Цюрихская опера, скооперировавшись для экономии средств с местным оркестром под управлением Адама Фишера, привезла в Айзенштадт свою постановку редчайшего архивного сочинения — комической оперы по венецианской комедии Карло Гольдони «Лунный мир», написанной Гайдном к свадьбе второго сына князя Николая Эстерхази. Переодеваний, хитрых простаков и величественных идиотов в ней хоть отбавляй, чисто музыкальных находок и изюминок тоже, но на втором представлении одна возмущенная дама, видимо, не выдержав режиссерского своеобразия (например, заворачивания персонажей в безразмерные листы бумаги или прикалывания певцов, как пойманных стрекоз, к декорациям огромными булавками), закричала на весь гайдновский зал «Фашизм!» и вышла, громко хлопнув дверью. Все прочие были счастливы.

Австрийское отделение фирмы Siemens тоже отметилось на престижном и веселом фестивале, организовав прямую трансляцию концерта знаменитого оперного сопрано Эдиты Груберовой на местную «дворцовую площадь», а перед тем — детскую акцию на открытом воздухе Haydn on the Rocks с танцами, пением хором известных мотивчиков земляка, оглушительным звуком и развязным клетчатым диджеем, который охотно и складно травил байки из школьного учебника про то, какой же Франц Йозеф Гайдн все-таки свой в доску. И хотя из-за первых в истории городка прямых выборов бургомистра нигде в городе не было заметно ни одной фестивальной афиши (только портреты «добрых дяденек», душой болеющих за родной Айзенштадт), все, кому было интересно и по карману, пришли, и на концертах яблоку упасть было решительно негде. ■

Артем Варгафтик,
обозреватель радиостанции «Эхо Москвы» — специально для «Итогов»

Антисоветское **кино**

Если верить голливудским фильмам, то «империя зла» — это опять мы

«Миротворец»: герои **Джорджа Клуни** и **Николь Кидман** пытаются защитить мир от русских генералов и боснийских террористов

Юрий Гладильщиков

СИНЕФОБИЯ

С некоторых пор, не интересуясь международной политикой, слежу за развитием скандала с ядерными чемоданчиками. Генерал Лебедь и академик Яблоков рассказали американцам, что в России припрятаны (и частично разворованы) портативные ядерные взрывные устройства, сделанные по заказу КГБ для проведения террористических акций. Ни Яблоков, ни Лебедь чемоданчиков не видели, но Яблоков уже выступил в палате представителей США и до смерти напугал конгрессменов очередной угрозой миру, исходящей из дьявольской России.

Эксперты утверждают, что ядерные чемоданчики — бред (см. «Итоги» от 30 сентября). Хорошо бы, чтоб эксперты оказались правы. Однако мир в эти мини-бомбы уже поверил. Не мог не поверить! Знают ли наши политики, НА КАКИЕ представления о России лег триллер о чемоданчиках? Конечно, не знают — они ведь не ходят в кино. Между тем самый большой урон репутации страны наносят сейчас не конфликты в Чечне, а голливудский кинематограф. Американские конгрессмены, как и весь остальной мир, уже два года смотрят фильмы, в которых русские (в Голливуде «русские» — все, кто живет в РФ) предстают злодеями. Маньяками, мечтающими о былом величии СССР и желающими поставить цивилизацию на колени. Кровожадными коммунистами, которые одновременно безжалостные мафиози. Циниками, распродающими сволочам всего света ядерные боеголовки. Безумными националистами, убивающими... американских женщин и детей.

Приехали.

Кстати, теперь именно русские — самые известные и жестокие международные террористы. Позвольте, но в мире нет русских террористов! Есть арабские, ирландские... Ну, как же нет, когда в кино есть. Фильмы про ирландских террористов делаются тоже. Но что такое ирландский террорист? Это человек с изломанной судьбой (новейшие фильмы «Майкл Коллинз» и «Собственность дьявола»). Русский террорист — совсем не то. Это безжалостная машина. Девять десятых населения планеты за политикой не следит и черпает информацию исключительно из фильмов. А кино утверждает: вот он — главный враг. Убей врага, не то он убьет тебя.

Ничего подобного не было со времен «Рокки» и «Рэмбо».

Первым открыто неприличным по отношению к нам фильмом из числа вышедших за последние два года стал джеймсбондовский «Золотой глаз». В 60-е, во время холодной войны, Бонд — Шон Коннери не пристрелил ни одного русского. Он вообще сражался не с КГБ, а с агентами некой наднациональной злодейской организации «Спектр». Этот «Спектр» постоянно пытался столкнуть СССР и США, чтобы спровоцировать третью мировую войну, но Бонд всякий раз оказывался расторопнее и не позволял ястребам-идиотам из двух сверхдержав нажать на ядерную кнопку.

Теперь, во дни глобального примирения, «Золотой глаз» начинается с того, что Бонд — Пирс Броснан организует крупную диверсию на территории СССР. Уже в перестроечные годы! Солдатиков-салаг в советской форме он выкашивает повзводно. Через несколько лет Бонд попадает в современную Россию. Но она выглядит в фильме отнюдь не демократической, а маразматической и опасной: русские генералы-мафиози, владеющие кодами секретного космического оружия, стремятся спалить Лондон. Зачем? Чтобы парализовать мировую банковскую систему и, пользуясь неразберихой, наворовать миллиарды долларов. Ой, ну да ведь это бондиана! Любой грамотный зритель в любой стране с ходу догадается, что это стеб.

Ага, как же, догадается! В какой-то момент стебно-условный стиль улетучивается без остатка и идут серьезные рассуждения о том, что советская империя, распавшись, стала еще более непредсказуемой и опасной. Прав вояка Бонд, не доверяя русским: именно от них исходит угроза цивилизации и порядку.

Поразительно, но у нас фильм мало кого задел. Крупнейшая отечественная прокатная фирма сделала его своим знаменем. Элитарная публика Центрального Дома кинематографистов сидела и вежливо аплодировала. Тому, как нас мочат. Любому вменяемому гражданину было понятно, что «Глаз», при всех его шутках, кино нехорошее. Пропагандистское, великодержавное, ультраправое. Но высказываться на эту тему было неловко: в нас ведь сидит комплекс вины за наше прошлое. Да и чего, в конце концов, возмущаться, у нас же действительно бардак в стране, разве нет?..

После «Золотого глаза» — пошло-поехало. Боевикам, где действует злобная русская мафия, несть числа. Знаменитый продюсер Марио Кассар готовит ленту о том, как через американские банки, которые контролируют наши бандиты, отмываются грязные деньги. Модный сценарист Джо Эстерхаз («Основной инстинкт», «Щепка») сочинил историю про Россию и русскую мафию под названием... Ну, с одной попытки! Правильно: «Империя зла». Жан-Клод Ван Дамм по-быстрому перемутузил нашенских в «Максимальном риске»... В «Сломанной стреле» Джона Ву говорится, что в бывших советских республиках можно добыть ядерную боеголовку за два БМВ...

Неважно, что на самом деле именно в ракетных войсках у нас сохраняются дисциплина и порядок, а все ядерные боеголовки были перевезены из бывших союзных республик в РФ без единого ЧП (см. статью Александра Гольца в «Итогах» от 26 августа). Голливуду — наплевать. Он продолжает терроризировать мир нашими головками. Только что вышел «Миротворец», о котором речь ниже.

Однако же обиднее всего в прошлом году задел «Чистильщик» — комедийный боевик со Шварценеггером, сделанный режиссером «Маски» Чарлзом Расселом. Вселенским злодеем, пытающимся раздобыть сверхмощное секретное оружие, оказывается... Сергей Иванович Петровский — наркобарон (!) и — по совместительству — крупнейший мировой террорист (!!). Оружие, необходимое ему для того, чтобы вывести международный терроризм на новый уровень (!!!), грузится на пароход с русской надписью «Победа. Новороссийск». «Коммуняки, сволочи», — сердится один из друзей Шварценеггера. «Они уже не коммунисты, а Содружество независимых государств», — поправляет другой, поливая русскоговорящих матросов из крупнокалиберного пулемета.

«Чистильщик» — фильм политически корректный. Среди положительных помощников Шварценеггера выделяются представители меньшинств: латино-, афро- и гей-американцы. Но доходит до нас — и корректности привет. «Чистильщик» показал, что нас теперь можно пинать походя. Не заботясь ни о возможной реакции с нашей стороны, ни о том впечатлении, которое вынесет из фильма мировая публика. Фильм заработал сотни миллионов долларов, и смотрели его в основном люди юные, знаниями не обремененные. Информация о российских наркобаронах-террористах в головы, конечно же, запала.

Русский сезон в Голливуде

Похоже, все эти фильмы были пробой пера. А вдруг бы наши официальные лица или общественные организации взяли и возмутились? В 1997-м Голливуд обрушил на публику сразу три дорогостоящих проекта, целенаправленно бьющих под дых, и скоро обрушит еще. Все — с суперзвездами.

Сезон открылся «Святым», в котором русский националист (одновременно, по новейшей традиции Голливуда, мафиозо № 1), располагающий компьютерными супертехнологиями и бандой псов-убийц, дестабилизирует обстановку в России, чтобы захватить власть, а параллельно разбойничает в Европе. Москва выставлена городом мрака — не лица, а рожи. Качество клюквы невообразимое: например, чтобы спровоцировать энергетический кризис, наш националист-мафиозо собрал в единый резервуар нефть со всей России и спрятал ее под одной из сталинских высоток, где располагается его штаб-квартира. Можем, оказывается, если захотим, выкачать все российские запасы нефти, тайно свезти их в Москву и заныкать под высоткой!

Готов допустить, что часть умных западных зрителей, смотря «Святого», тоже смеется. Однако же, по словам коллеги из «Итогов», присутствовавшего на предпоказе фильма в Лос-Анджелесе вместе с журналистами из разных стран, когда закончился сеанс, он почувствовал на себе настороженные взгляды. В общем, ему стало неуютно.

«Святой»: чтобы спастись от русских мафиози, герои **Вэла Килмера и Элизабет Шу** стараются слиться с нищей московской толпой

«Святой» — еще цветочки. Последовавший за ним Air Force One — «Президентский самолет» (он же «Борт № 1») — насаждает такую ненависть к подлецу-красному, что вспоминаешь «Рокки IV». «Президентский самолет» залетает на территорию не только России, но и Казахстана, которым, оказывается, долго правил кровавый диктатор — русский генерал-националист. Зовут его, кстати, Иван Радек (!! — опять не удержаться от восклицательных знаков). Московский спецназ — с одобрения правительства США — выкрал и арестовал Радека. В отместку группа русских фанатов-националистов (террористов, садистов и фашистов-коммунистов) захватила самолет, на котором президент США, его семья и администрация возвращались из Москвы в Вашингтон и ну убивать женщин-заложниц выстрелами в висок. Требование террористов — немедленно освободить Радека — нельзя выполнять никак, потому что... российские армия и народ восстанут под знаменем Радека и тут же (!!!) начнется третья мировая война.

Главного террориста играет Гари Олдмен с его обычным маниакальным выражением глаз. И Олдмен, и его товарищи изъясняются пусть на ломаном, но русском. Вопят, что Америка еще будет просить у России прощения. Одним из факторов, отвратительно характеризующих террористов, является то, что все они воевали в Афгане. Фактором, положительно характеризующим президента США, служит то, что он — ветеран Вьетнама. Президент США дорожит: своей страной, своим народом, своей семьей, своими сослуживцами, своим боевым прошлым, своей бейсбольной перчаткой. В финальном бою прогрессивные «Фантомы» дают жару реакционным «МиГам».

В одних только Штатах фильм собрал 160 миллионов долларов (четвертое место в году) и сейчас успешно катается по миру. Как заметили журналисты из нью-йоркского «Нового русского слова», неприятно еще и то, что фильм снимался чуть ли не под патронажем Клинтона: именно он посодействовал тому, что в съемках участвовали ВВС США.

«Я пытаюсь донести до читателя сложность и разнообразность сегодняшней России — собираю факты, интервьюирую разных людей, — но (посмотрев один из таких фильмов) чувствую, что все мои усилия пропадают впустую, потому что Голливуд со своими упрощенными образами обращается к аудитории, которая в тысячи раз больше моей», — посетовал шеф московского бюро газеты «Вашингтон пост» Дэвид Хоффман.

Унтер-офицерская вдова продолжает с энтузиазмом сечь сама себя: как и «Святой», «Президентский самолет» закуплен для нашего проката.

Между тем в ноябре в Америке появится еще и «Шакал» с Брюсом Уиллисом — ремейк давнего фильма Фреда Циннеманна «День шакала» (правда, разница в том, что в первоисточнике французские генералы намеревались убить де Голля, теперь же русская мафия с помощью спеца-террориста пытается укокошить главу ФБР). А только что вышел «Миротворец», спродюсированный Стивеном Спилбергом.

«ПРЕЗИДЕНТСКИЙ САМОЛЕТ»: ПРЕЗИДЕНТ США— **ХАРРИСОН ФОРД** С ОРУЖИЕМ В РУКАХ ЗАЩИЩАЕТ ОТ РУССКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ СВОЮ СТРАНУ, СВОЮ СЕМЬЮ, СВОЮ БЕЙСБОЛЬНУЮ ПЕРЧАТКУ

Мы все очень любим Спилберга. Кто за «Дуэль», кто за «Челюсти», кто за трилогию об Индиане Джонсе. Спилберг — он добрый. Почти как Санта-Клаус. Он — защитник справедливости. Он — всегда там, где его ждут. Он — снял «Список Шиндлера». Он — присутствовал на похоронах принцессы Дианы. Он с добрым прищуром, почти как Ленин, глядит с обложек московских иллюстрированных изданий.

Поскольку «Миротворец» — визитная карточка новой мощной кинокомпании DreamWorks SKG, где Спилберг (S), наряду с Катценбергом (K) и Геффеном (G), является одним из совладельцев, то, надо полагать, он всерьез размышлял над тем, какой именно фильм выпустить. Добряк Спилберг хотел, чтобы фильм имел политически важное звучание.

И что? Да ничего: мы уже привыкли. Русский националист-генерал (по совместительству бандит, связанный как с нашей мафией в Европе, так и с боснийцами) похищает десять ядерных боеголовок. Генерала играет известный российский артист Александр Балуев. Чтобы скрыть факт похищения, генерал — с помощью своих псов-убийц — истребляет целый взвод охраны, затем организует столкновение перевозившего боеголовки состава с пассажирским поездом (куча жертв) и вдобавок устраивает посреди России ядерный взрыв. Дабы информированные зрители не усомнились в том, что все демонстрируемое — «почти правда», по ходу дела упоминаются Басаев, Яндарбиев, война Армении с Азербайджаном и прочие реалии.

Фразы: «Что за черт с этой Россией? Вечные беспорядки». «Русские? Да они не способны найти зимой снега!»

Всё — молчу. Хотите — смотрите сами. Скажу лишь, что в современной России состав с ядерными боеголовками тащит не электровоз и не тепловоз, а паровоз с трубой и топкой образца 1913 года. И что конечная цель боснийских террористов, конечно же, Нью-Йорк (Николь Кидман и Джордж Клуни предотвращают ядерный взрыв за секунду до).

За последние годы вышло лишь два американских фильма про столкновения с русскими, которые можно считать «не-ястребиными». Оба про подводников. «Багровый прилив» Тони Скотта по всем внешним признакам фильм стандартный, звездно-полосатый: националист Радченко, развязавший гражданскую войну в России, готовит ядерную атаку на США, и американские подлодки бросаются наперехват. Но в подтексте фильма чувствуется издевочка и над сюжетом, и над ура-патриотизмом.

Другой фильм («Враждебные воды») — об аварии, случившейся в 1986 году . Советская и американская подлодки, традиционно гоняющиеся друг за другом по Мировому океану, столкнулись у побережья Штатов. На нашей подлодке начался страшный пожар, который, если бы реактор или ракеты рванули, смел бы все Восточное побережье. Уникальный случай хорошего к нам отношения: русские матросы — герои, капитан (Рутгер Хауэр) — умница и смельчак, а вот в Пентагоне встречаются и варвары, которые злобно шипят, что в следующий раз надо потопить «этих скотов».

Кто виноват и что делать?

Почему Голливуд создает образ врага? Отчего — столь целенаправленно? (В наличии тенденции сомневаться не приходится.) Многие из новейших фильмов смотреть попросту неприятно. Это кино, несущее в себе (и порождающее) зло: если показать нашей публике «Святого», «Президентский самолет» и «Миротворца», то можно не сомневаться в появлении антиамериканских настроений.

Мы, конечно, сами виноваты. Поток саморазоблачений и киночернухи, который мы обрушили на Запад в перестроечные годы, делает свое дело: в наше раскаяние все равно никто не верит, зато представление о себе мы создаем препакостнейшее. Мы «стараемся» и сейчас: сторонники фильма «Брат», только что прошедшего по ряду западных фестивалей, должны наконец понять, что там он воспринимается совсем иначе, чем здесь. Поглядев «Брата», знакомый канадец в шутку (?) сказал, что теперь купит пистолет, потому что у него слишком много знакомых русских.

В конце концов Голливуд зарабатывает на страхах и предрассудках. Значит, во-первых, нас там действительно боятся. Тем более — есть реальные основания: и Чечня, и опасная нищета наших военных, и бандиты.

Во-вторых, если верить отечественной печати (в частности многочисленным публикациям в связи с недавним полувековым юбилеем ЦРУ), американские военные и разведчики труднее наших привыкают к мысли, что вражды больше нет, и изобретают врагов на каждом шагу. Директор ФБР Луис Фри недавно заявил, что обеспокоен расползанием по миру российской мафии. Распространяются серьезные доклады о силе российской оргпреступности и ее активизации в США. Между тем, по данным Интерпола, единая «русская мафия» — это миф. Есть лишь отдельные, не связанные между собой бандгруппировки, в которые объединились выходцы из СССР и СНГ. Любая из семей «Коза ностра» (их то ли сорок, то ли больше) мощнее всей мафии с Брайтон-Бич. А есть еще китайские триады, японская якудза и прочие гораздо более мощные преступные команды.

В-третьих, в Голливуде наверняка есть свои ястребы, словно бы демонстрирующие нам, что Россия уже более не сверхдержава, а вот Америка — да. И этим гордится. Заметно желание дожать бывшего равного соперника.

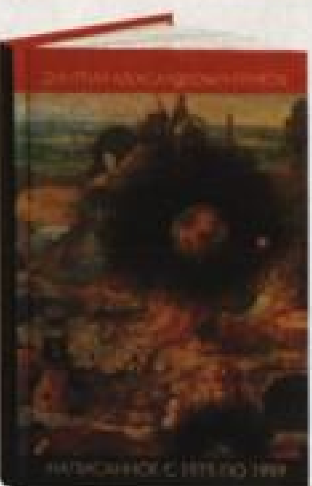
В-четвертых и в-главных: жанру боевика необходим образ врага. Чем удобны Голливуду Россия и русские? (Размышления на эту тему в нашей печати уже появлялись.) Всем! Россия — далеко, к тому же не так сильна и не так амбициозна, как прежде. Далее: русские, что очень важно, белокожие. Голливуд (особенно после лос-анджелесских событий) опасается изображать злодеями латино-, афро-американцев или выходцев из Юго-Восточной Азии, которые составляют значительную часть населения и (кстати!) зрительской аудитории. Удобно и то, что русское лобби в Америке себя почти не проявляет. Если Голливуд обижает в боевиках какие-нибудь другие нации (можно припомнить недавние случаи с арабами и японцами), то у кинотеатров тут же выстраиваются пикеты. Русские же не бузят. А здесь, в России? Ну ведь можно же хотя бы не закупать и не прокатывать оскорбляющие нас фильмы? Нет: прокатываем и, похохатывая, смотрим.

Мы — в своей массе — редкостно равнодушны к собственному национальному престижу. Мы и сами считаем себя порядочными козлами. Вдобавок приобрели аллергию на все виды общественной активности.

При таком раскладе, если продолжать молчать в тряпочку, мы обречены играть роль вселенских злодеев (постоянных врагов смелых американских парней) на протяжении ближайших лет и доиграемся до того, что перед нами — от страха и ненависти — опять закроют все границы. ■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВОЕ литературное обозрение», давно снискавшее благодарность гуманитарной интеллигенции выпуском литературы филологической (в самом широком смысле), приступило к печатанию литературы художественной.

Отрадность этого факта усугубляется безошибочным, на наш взгляд, выбором авторов первых трех книг. И Генрих Сапгир, и Андрей Сергеев, и Дмитрий Александрович Пригов заслуженно почитаются классиками новой русской словесности. Все они до недавнего времени были или вовсе неизвестны за пределами столичных или славистских литературных тусовок (как Д.А. Пригов), или были известны в другом качестве — Сергеев как один из лучших переводчиков западной поэзии, а Сапгир как замечательный детский писатель.

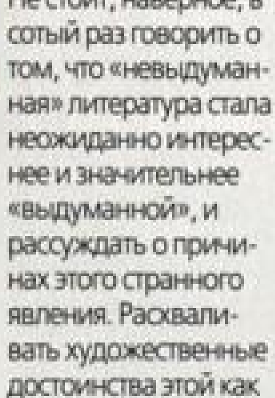

Дмитрий Александрович Пригов. Написанное с 1975 по 1989
М.: Новое литературное обозрение, 1997

Впрочем, книга «Летящий и спящий» может оказаться неожиданностью и для тех читателей, которые знали поэта Сапгира еще по публикациям в там- и самиздате. Подзаголовок «Рассказы в прозе и стихах» сулит знакомство с новым Сапгиром, прозаиком и эссеистом. И действительно — большая часть книги написана вроде бы прозой, то есть лишена явного ритма, явной звуковой инструментовки и графически оформлена так же, как традиционные рассказы и повести. Нам, однако, кажется, что все это не делает рассказы Генриха Сапгира прозой в общепринятом смысле слова, оппозиция «проза — поэзия» здесь явно не работает. Раньше эти тексты назвали бы «Стихотворения в прозе» или, с еще меньшей определенностью, «поэтической прозой», «прозой поэта». Не случайно в послесловии, написанном Юрием Орлицким, так часто поминается Тургенев.

Если же принять школьную классификацию по родам литературы — Эпос, Лирика, Драма, — книгу Сапгира при всей ее нарядной пестроте и многослойности следует отнести к разряду лирических творений. За тематическим разнообразием и стилистическими изысками читатель обнаруживает один и тот же объект описания, вполне тождественный субъекту. Лирик Сапгир остался верен себе, с чем мы искренне поздравляем и его, и многочисленных его почитателей.

Образцы прозаической лирики можно найти и в книге Андрея Сергеева «Omnibus». Это прелестные и смешные миниатюры, названные автором «Рассказики». Особенно забавны придуманные Сергеевым похождения поэта Слуцкого. Однако в контексте этой книги они воспринимаются скорее как некие иллюстрации, виньетки к основному тексту — роману «Альбом для марок» и мемуарному циклу «Портреты». Не стоит, наверное, в сотый раз говорить о том, что «невыдуманная» литература стала неожиданно интереснее и значительнее «выдуманной», и рассуждать о причинах этого странного явления. Расхваливать художественные достоинства этой как бы нехудожественной прозы тоже не имеет смысла — их подтвердило своим решением букеровское жюри 1996 года. Хотелось бы сказать о других качествах сергеевской книги и назвать ее (цитируя то ли Ленина, то ли Горького) «очень своевременной».

Андрей Сергеев. Omnibus. Альбом для марок. Портреты. О Бродском. Рассказики
М.: Новое литературное обозрение, 1997

Ностальгия по советской великой эпохе, захлестнувшая в последнее время нашу культуру, становится уже трудновыносимой. Бестолковые телевизионные мальчики и толковые государственные мужи — одни в поисках «стильности», другие в чаянии обретения «новой национальной идеи» — опять навязывают нам веселые картинки советской культуры. Эстетически это чрезвычайно безобразно, этически — паскудно, а социально — все более опасно. Сергеев заставляет читателя вспомнить, каковы были на самом деле советская жизнь, советские детство, отрочество и юность. Нет, это совсем не разоблачение «ужасов тоталитарного ада». Это тщательное и отчасти любовное воспроизведение быта и культуры тех лет, скрупулезное изучение того сора, из коего горделивые лирики выращивают стихи и бережной фиксацией которого удовлетворяются смиренные «эпики».

Генрих Сапгир. Летящий и спящий. Рассказы в прозе и стихах
М.: Новое литературное обозрение, 1997

Забота о логической завершенности и композиционном изяществе требует зачисления третьего автора в разряд драматургов. И это было бы в общем-то справедливо. Обилие персонажей (от классического Милицанера до таракана), комические и трагические столкновения стилей и поэтик, демонстративное отсутствие авторского голоса в вавилонской многоголосице приговских стихов — всего этого вполне достаточно для присвоения книге Дмитрия Александровича звания драматического произведения.

Таким образом, классическая триада Лирика — Эпос — Драма, казалось бы, благополучно представлена в книгах наших трех авторов. Но с Приговым дело, по-моему, куда сложнее. Большинство читающей и пишущей публики никак не хотят понять, что, внимая крику этой веселой кикиморы, мы сталкиваемся с глобальным сомнением в самом существовании литературы, вернее, в возможности ее дальнейшего существования, то есть нахождения новых способов для достижения старых, как мир, результатов. Поэтому бессмысленны разговоры о том, хороший Пригов писатель или плохой. Он действительно другой.

Всеми способами Дмитрий Александрович показывает относительность всех традиционных литературных ценностей — сугубой несерьезностью, нарочитой небрежностью, самим безумным количеством своих стихов. Так и подмывает назвать все это если не графоманией, то профанацией Высокого и Прекрасного. Многие так и поступают. Остаются, правда, как минимум два вопроса. Первый: если это графомания, почему это так интересно читать? И второй: верно ли считать те или иные способы организации художественных текстов единственно возможным воплощением Высокого и Прекрасного?

На первый вопрос вменяемый читатель отвечать не станет — кто такие графоманы, мы, слава Богу, знаем не понаслышке — достаточно перелистать подшивки толстых журналов тех времен, о которых так сладко ностальгируют авторы этих журналов.

Второй вопрос остается открытым. Во всяком случае, на сегодняшний день. ■

Тимур Кибиров

РЕКОМЕНДУЕМ

20 октября — на сцене Государственного Малого театра последний день гастролей китайской труппы **«Цзинь Цзюй»**, представляющей жанр древней Пекинской оперы.

20 октября в рамках фестиваля «Nord West в Москве» в **Большом зале консерватории** пройдет концерт **Гидона Кремера.**

23 октября в Рахманиновском зале Московской **консерватории** в рамках того же фестиваля состоится концерт **эстонского ансамбля старинной музыки «Хортус музикус»** — патриарха аутентичного музыкального исполнительства. В программе музыка европейского средневековья, английского, испанского и итальянского Возрождения.

23 октября на сцене Театра имени Моссовета пройдет «спектакль жонглирования» **«HIC-HOC»** компании **Жерома Тома (Франция).**

24 октября Московский цирк Никулина на Цветном бульваре открывает новый сезон программой **«Этим детям...»** в постановке **Валентина Гнеушева.** Тема нынешнего представления — мир игрушек.

25 октября в Большом зале Московской консерватории Государственный симфонический оркестр Евгения Светланова исполнит программу русской музыки под управлением выдающегося дирижера **Курта Мазура.**

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК

ЙАЭЛЬ ДЭВИДС. БЕЗ НАЗВАНИЯ. 1995. ФОТОГРАФИЯ

ВЫСТАВКИ

Пятая международная стамбульская биеннале

(5 октября—9 ноября)
Стамбул

БИЕННАЛЕ СТАЛА СОБЫТИЕМ УЖЕ потому, что тема, предложенная ее куратором Розой Мартинес, «О жизни, красоте, переводах и других трудностях» звучит сегодня, на руинах модернизма, вполне модно и «конкурирует» с темой предыдущей стамбульской биеннале «Ориент/ация: видение искусства в парадоксальном мире». Проблему отношений Востока и Запада и то, как она интерпретируется в актуальной художественной культуре, представил легендарный Рене Блок. Полемика с ним привела Розу Мартинес к утверждению, что среди главных идей XX века ей ближе не положение об «абсолютной автономии» искусства, а «слияние» его с жизнью и желание художника «создать красоту», которая теперь лишь элемент альтернативных художественных стратегий.

В современном искусстве «красота» — совсем не то, что в представлении турецкого народа. На выставке бросается в глаза западное происхождение современной эстетики. Но организаторы проекта справедливо полагают, что современное искусство — одно из наиболее эффективных средств модернизации общества, и значит биеннале продолжает дело, начатое великим Кемалем Ататюрком.

Основные места, где выставлены произведения, расположены в историческом центре Стамбула — это храм Святой Ирины, превращенный в музей, бывший Имперский монетный двор и знаменитая цистерна «Еребатан» — огромное подземное хранилище воды, построенное в VI веке при императоре Юстиниане.

Участники биеннале практически те же, что и на последних крупных выставочных акциях — Лионской биеннале, Манифесте или Корейской биеннале в Кванджу. Лидирующая группа конца века сформировалась и кочует с одной выставки на другую: Пипилотти Рист, Марика Мори, Михаэль фон Хауссвольф, Лиза Мэй Пост, Соо-Я Ким, Карстен Хеллер, Маурисио Каттелан, Джозеф Гриджли, Сэм Тэйлор Вуд, Эя Лиза Атила, Шукран Морал. Прочно входит в эту группу и российская звезда Олег Кулик, поразивший на этот раз публику видеофильмом «Семья будущего», где он играет роль «мамы» в собачьем семействе. Объединяет группу прежде всего интерес к новым информационным технологиям, их влиянию на современное искусство и поиск того места, которое занимает современное искусство как в «стабильных» демократических государствах, так и в государствах, балансирующих на грани политических, культурных и этнических конфликтов.

Яркой иллюстрацией «современного» понимания красоты стала видеоинсталляция швейцарки Пипилотти Рист «Съемки див» (Shooting Divas), где суть не столько в совершенстве видеоряда, сколько в резкой, запоминающейся мелодии, которую исполняет турецкая певица. Все время, пока осматриваешь экспозицию, она звучит в голове (очень хочется сказать «камертоном современного искусства»). ■

Иосиф Бакштейн

Владимир Фаворский

Государственная Третьяковская галерея
Москва

НА ФОНЕ НЫНЕШНЕЙ ЭКСПОЗИЦИонной практики выставка Владимира Андреевича Фаворского (1886 — 1964) — событие экстраординарное. Здесь представлены гравюры, рисунки, картины не только из собрания Третьяковки и семьи художника, но и из Пушкинского и Бахрушинского музеев, и даже из петербургского Русского музея, который свои вещи на московские выставки, как правило, не дает. Столь большой ретроспективы Фаворского не было уже много лет. Пафос организаторов понятен: на вернисаже многие говорили о том, что «новое поколение» Фаворского не знает.

Уйти в историю Фаворскому не дают шестидесятники. В 60-е годы с их интересом к формальному языку искусства Фаворский был культовой фигурой, настоящим гуру, которого считали учителем очень многие художники. Его универсализм (гравер, живописец, фрескист, скульптор, теоретик искусства) напоминал мастеров Возрождения, Дюрера. В 60-е Фаворский казался чуть ли не диссидентом, религиозным мыслителем, чему способствовала и «тень» Павла Флоренского, сопровождавшая его на протяжении всей жизни.

При всем том он был тихим художником, отшельником, чьи творческие интересы лежали в стороне от мировых художественных процессов. Он создал школу, но не создал направления. В его лучших произведениях — гравю-

рах 20-х годов – заметно влияние кубизма и метафизической живописи, но для кубиста он был слишком предметен, а для метафизика – слишком робок. В 30-е Фаворский, как и многие, изменился. Его поздние работы лишены философской глубины и чувства формы, хотя и сохраняют ювелирную тонкость и классичность ранних произведений.

Ретроспективная выставка неизбежно подчеркивает подобные взлеты и падения художника. Но если шестидесятники старались не замечать падений, то «новое поколение» в состоянии трезво их оценить. И поэтому споры о Фаворском превращаются ныне в споры отцов и детей. Впрочем, выставка говорит и о другом: пусть лишенный прежнего ореола, Фаворский остается классическим мастером гравюры. ■

Н.М.

МУЗЫКА

Фри-джаз в Москве

По осени в Москву зачастили фри-джазовые музыканты. Виной тому, как обычно, антрепренер Николай Дмитриев, его компания «Длинные Руки» и «ИМА-Пресс». Справедливости ради стоит уточнить, что не только в Москву. Но началось все действительно в Москве.

30 сентября в ЦДХ на мероприятии под куросавовским названием «Семь самураев» бесчинствовали японцы – трио «Федайн» и перформансист Теруто Соэджима. Саксофонист-скрипач Наохиро Кавашита, басист Дайсуке Фува и барабанщик Широ Онума играют вместе с 1986 года и заслужили титул «самого активного фри-джазового коллектива Японии». «Федайн» действительно играли ярко, жестко, виртуозно манипулируя образцами различных музыкальных культур и при этом очень по-японски. Вместе с ними выступали два танцора буто и артисты-кукольники с огромными надувными куклами.

Теруто Соэджима делает перформансы вот уже 12 лет. Он использует собственные видеосъемки и слайд-фильмы, приглашает известных музыкантов-импровизаторов. В ЦДХ Соэджима показал трехчастный перформанс, проникнутый экологической патетикой и оттого малость скучноватый.

Затем звезды свободного джаза отправились в Вологду и Архангельск. Порадовав своим искусством северян, они вернулись в Москву, где 8 и 9 октября проходил мини-фестиваль «На дороге». Проект саксофониста Вернера Люди объединил три поколения музыкантов. Сам Вернер – патриарх европейского фри-джаза, нынешний гастрольный

МИХАЭЛЬ ВЕРТМЮЛЛЕР – УДАРНИК ИЗ ТРИО ВЕРНЕРА ЛЮДИ

тур посвятил своему 60-летию. Вместе с сорокалетним гитаристом Стефаном Виттвером и двадцатилетним барабанщиком Михаэлем Вертмюллером он обрушил на зал настоящий шквал музыки – естественной, живой, свободной.

Очередной проект Владимира Чекасина – «Эротическо-бюрократическая кантата» – был посвящен 850-летию Москвы. Играли пианист Андрей Разин, барабанщик Валерий Алхасьянц, перкуссионист Михаил Жуков, пели Лена Качалина и Лена Сергеева, звучали тексты Дмитрия Пригова, по сцене бегали две стриптизерши. Было очень скучно. Впрочем, публика, пришедшая «на Чекасина», радовалась и рукоплескала.

День второй открылся выступлением «Волковтрио» и специального гостя – замечательного фольклориста Сергея Старостина. Трио играет красивую, чистую музыку, в которую Старостин привнес этнографический оттенок.

Выступавший после «Волковтрио» немецкий квартет «Стол №5» возглавляет Хайнц-Эрих Гедеке, единственный тромбонист, освоивший инструмент австралийских аборигенов диджериду и тибетский горн. Диджериду в его руках звучит как голос живого существа, тибетский горн – как голос духа. Есть в этом что-то страшное и невыразимо притягательное. ■

Артем Липатов

ТЕАТР

Кьоджинские перепалки

Режиссер Константин Райкин
Театр «Сатирикон»
Москва

Спектакль по пьесе Гольдони идет под музыку Нино Рота из «Ночей Кабирии» – сладчайшую, страстную, томную, тянущую душу струнным перебором. Видимо, в сюжете о шумном рыбацком городке в Италии Райкин услышал отзвук феллиниевской провинции.

Спектакль прежде всего о любви. Женщины ждут рыбаков: женихов, мужей (кажется, что мужчин не было дома по крайней мере год). Вернувшиеся с моря молодые рыбаки, забыв о драгоценном улове, смотрят на женщин плывущим взглядом – скорей бы крепко схватить и бежать в дом.

И в то же время все эти огромные, полуголые накачанные рыбаки и кудрявые красотки с их обидами, капризами, «вредностью» – на самом деле настоящие дети, даже не школьники, а, скорее, пятилетки: простодушные, доверчивые, искренние, хоть и склонные к детсадовским интригам. Женщины с порога тарахтят, ябедничая на подруг: кто с кем кокетничал, кто кому чего сказал. Из-за таких глупых ябед, из-за пустяков женихи с невестами готовы разругаться навеки, нелепо дуются, задирают друг друга еще больше. В постоянно вспыхивающих драках рыбачки бестолково машут руками, вцепляются друг другу в волосы, а мужчины поигрывают мускулами и хватаются за ножи, не думая их использовать.

Мне кажется, с появлением этого спектакля что-то изменилось в труппе Райкина: из бешеного молодежного табуна, обычно носящегося по сцене «Сатирикона», несколько человек вышли на авансцену и показали себя неплохими актерами. Конечно, все они еще слишком «жмут», демонстрируя итальянский темперамент, слишком кричат (особенно прекрасная половина). Но смотреть на них интересно.

Лучше всех здесь, пожалуй, двое: во-первых, Григорий Сиятвинда, маленький и верткий мулат, играющий Фортунато-болтуна, который неостановимо и косноязычно лопочет, смешно сердясь и теряясь, когда его не понимают. А еще Александр Журман в роли молодого рыбака Тита-Нане – обаятельного здоровенного детины с косынкой на голове и солидной рыбацкой походкой вразвалку, – младенца с лучезарной улыбкой.

Поклоны Райкин поставил как отдельную сцену, почти апофеоз, забавно демонстрирующий, как тесно сплелось в нашем представлении (а особенно в представлении постановщика) все то, что можно назвать «итальянской театральностью». Тот же Нино Рота – Феллини – раз. Затем начинает идти снег, и все в тихом восторге и изумлении уходят. Это уже отсыл к Стрелеру – знаменитому его заснеженному «Перекрестку» – два. А потом все снова появляются, танцуя в ослепительных костюмах и масках комедии дель арте – три. Впрочем, своим современным роскошеством они больше напоминают нынешний венецианский карнавал – четыре. Вот, собственно, и все. ■

Дина Годер

Х/Б ПОКОЙ

SCRABBLE

«ПОКОЙ» ИМЕЕТ ПОЛНОЕ ПРАВО оказаться на доске, чего нельзя сказать о «х/б», хоть в него и одеты миллионы наших солдат. Правила игры запрещают выставлять сокращения и аббревиатуры. Однако вокруг таких слов, как «колхоз» или «бомж» обычно возникают споры. Эти аббревиатуры превратились уже в обычные существительные — склоняются и даже образуют прилагательные, что, тем не менее, не дает им пропуска в игру. Или, например, «эсминец» — казалось бы, отличное дорогое слово, но выставить его тоже не удастся, ибо это просто сокращение от «эскадренного миноносца». Впрочем, в данной позиции, и не используя сомнительные варианты, нетрудно набрать 119 очков. ■

Задача №36

Попробуйте выставить все имеющиеся буквы.

$Х_5$ $Б_3$ $П_2$ $О_1$ $К_2$ $О_1$ $Й_2$

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи №36

c4→ ПОВОД (8 очков)
c4↓ ПОРОСЕНОК (13 +9 за слово из девяти букв *2 = 44 очка)
d3→ ХОДАТАЙ (14 +7 за слово из семи букв *2 = 42 очка)
f3→ БОН (5 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 119 очков.

Чей ход?

ПРЕФЕРАНС

ЭТА ФРАЗА ПОЧТИ ВСЕГДА ПРЕДШЕствует заказу игры, несмотря на то, что каждый партнер, разумеется, знает, чей ход. Однако значение первого хода столь велико, что игроки хотят в этом лишний раз удостовериться. Один из начинающих игроков в преферанс, когда ему объясняли разницу между теоретическим вистом и реальной взяткой, пришел к неожиданному выводу — гораздо лучше, когда ход соперника! Конечно, у опытного игрока это умозаключение может только вызвать снисходительную улыбку. Недаром ведь существует шутливое правило: «свой ход, значит, взяток на одну больше».

Все очень просто — висты существуют только в тех мастях, в которые будет ходить противник, и если играющий обязан разыгрывать свои масти, чтобы выполнить контракт, то вистующие в большинстве случаев имеют возможность отойти в постороннюю масть и избежать наигрыша взятки. К игре вполне приложима аксиома военной тактики — атакующий должен иметь перевес в силах (в нашем случае, в козырях), чтобы достичь успеха. Впрочем, вистующие не обязательно должны придерживаться пассивной стратегии. В некоторых случаях они могут действовать гораздо агрессивнее, прибегая к прорезкам и забитиям вместо стандартного выбивания козырей. Но для того чтобы навязать противнику выгодную для себя линию игры, нужно заполучить ход, то есть взять взятку, потратив козыря либо другую берущую карту, тогда как право первого хода достается даром. Известно, что у игроков в карты особые отношения с фортуной и к ее подаркам они относятся особенно бережно. Но в данном случае в основе лежит не суеверие, но абсолютно трезвый расчет.

Кстати, именно для того, чтобы избежать возможных споров по столь важному вопросу «чей ход?», и играют двумя колодами, причем вторая колода должна лежать справа от игрока, обладающего правом первого хода.

В нашей сегодняшней задаче играющий явно рисковал. Имея на руках «железные» шесть взяток (и свой ход), он, чтобы не уступить игроку на третьей руке, был вынужден торговаться до шести червей, и теперь играет семь пик. На сей раз все кончилось хорошо, и расчет играющего, что туз, валет, десять — это почти система, а король, дама, десять — это почти трильяж, вполне оправдался. Но сыграть надо очень точно. Кстати заметим, что будь ход от Вист2, играющий при верной игре вистующих не смог бы избежать ремиза. ■

Страница Дмитрия Генина

P.S. Людям свойственно ошибаться. Вот и мы вынуждены поделиться с нашими читателями двумя новостями — хорошей и плохой. Начнем, как водится, с дурного известия. В задаче №35 допущена ошибка. Предложенный в решении план действий не гарантирует вистующим всех четырех взяток, поскольку после первого приема на червового туза играющий может ответить не в козыря, а в пику и тем предотвратить забитие валета червей. Приносим свои извинения всем читателям, которых ввели в заблуждение.

Теперь о хорошем. Судя по потоку писем и звонков, который вызвала эта досадная оплошность, наша страница пользуется некоторой популярностью, а среди наших читателей немало настоящих знатоков народной игры.

Решение задачи №37

1) ♠Т, 7, 10; 2) ♠К, 9, 8; 3) ♠Д, ♥7 (ни трефу, ни бубну нести нельзя), ♦7; 4) ♣К, 7, Т; 5) ♣8, Д, 9; 6) ♣10, 8, ♥8; 7) ♦К, 9, Т; 8) ♦8, Д, ♥Д; 9) ♥10, Т, ♣8; 10) ♦10, 8, ♥К — своя игра.
Если бы на пятом ходу Вист2 ответил бы в бубну, то 5) ♦9, 8(!), К; 6) ♥10 (вынужденный ответ), ♥Д, ♣8; 7) ♣Д, 9, 8; 8) ♣10, 8, ♥8; 9) ♦Д, ♥К, ♦Т; 10) ♦10, 8, ♥Т — с тем же результатом.

StarTAC
MOTOROLA
